

ВАРЯ МЕДНАЯ
АЛЕНА САВЧЕНКОВА

— — — — —
ЛОРД
НА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
РАБОТАХ
— — — — —

— — — — — Магия, меняющая мир — — — — —

Annotation

Лорд Аруэл просит знаменитую хозяйку лавки волшебных зелий Никки Майлз об одолжении – принять на исправительные работы его сына Оливера. Вот только Никки не может ответить отказом, а Оливер считает ниже своего достоинства это «наказание». А значит, обоим ждет целый месяц подкованных интриг и жаркой, до искр, работы бок о бок.

- [Варя Медная, Алена Савченкова](#)

- -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Эпилог](#)
-

Варя Медная, Алена Савченкова

Лорд на исправительных работах

© В. Медная, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Посвящается зимним каникулам 2022 года и
легкости!*

Пролог

Я поставила тяжелый ящик, в котором звякнули склянки, и, распрямившись, посмотрела на молодого мужчину передо мной:

– А вы кто еще такой?

Вместо ответа он сунул мне под нос бумагу с толстым восковым оттиском.

– А-а... пришли-таки.

Пока я рассматривала приказ, в котором мне повелевалось взять на месяц шефство над его светлостью лордом Оливером Аруэлом Болтоном Ингрэмом Тиаром Омальвэ, этот самый лорд прошел в мою лавку и теперь с легким интересом и чуточку брезгливо осматривался.

– Ну, добро пожаловать, ваша светлость! – поприветствовала я, непочтительно сунув высочайший приказ под мышку, и снова подхватила ящик.

– Так это и есть лавочка «Волшебные зелья»? – осведомился он, проведя кончиками пальцев по стойке, и рухнул в кресло для посетителей, закинув ноги на столик.

– Она самая, ваша светлость, – ответила я, с пыхтением водружая ящик на стойку. – И будьте добры, уберите сапоги. Этот столик мне особенно дорог.

Его светлость поморщился, но послушался. Холеное лицо с тонким прямым носом с горбинкой выражало безразличие, которое даже не трудились прикрывать вежливостью, но глаза живо смотрели вокруг – на шкафчики, полки, кушетку возле окна, разлапистое растение, доставшееся мне еще от матери, и прочие вещи, которые всегда появляются в местах, где люди живут дольше одного года.

– Итак, у меня к вам предложение, мисс...

– Николетта, – подсказала я.

– Итак, Никки...

– Николетта.

Его светлость повернул ко мне лицо, впервые взглянув с долей внимания:

– Что ж, мисс Николетта, к делу – мое предложение состоит в следующем: каждый вечер вы будете ставить свой изящный росчерк на

этом не менее изящном бланке, который любезно приложил к приказу мой отец, а в конце месяца мы сердечно попрощаемся, и вы станете богаче на сотню золотых.

Я с деланным удивлением приподняла брови и принялась рассматривать пузырьки из ящичка на предмет дефектов, а затем заметила:

– Но в договоре с его светлостью вашим отцом говорилось о полусотне золотых.

– Вот именно. Еще сотня будет от меня в качестве комплимента.

– И за что же? – Одна баночка все никак не желала вставать прямо, и я с досадой уставилась на выгнутое донышко – брак! Придется сдавать.

– За ваше умение хранить молчание.

– Боюсь, это не умение, а недостаток для хозяйки лавки, которой ежедневно приходится работать с клиентами. И я рада, что не обладаю им.

– Молчание вам понадобится в отношении лишь одного пункта.

Я приподняла брови:

– И какого же?

Его светлость сделал жест в сторону своей скромной особы:

– Меня. Как я уже и сказал, в конце дня вы будете ставить свою подпись, подтверждающую, что я исполнил все положенные работы, о которых у вас был уговор с моим отцом. При этом вы не будете интересоваться тем, что я делал в течение этого дня. И мы останемся друзьями.

– Друзьями? – переспросила я, слюнявя кончик карандаша.

– Именно, – он с недоверчивым интересом следил за моими действиями. – Что вы делаете?

– Собираюсь надписывать вот эти этикетки. Мы же не хотим, чтобы произошла путаница и посетители получили не то зелье, за которым пришли?

– Мы? – переспросил его светлость, слегка шевельнув головой, и идеально причесанные волосы легли волной на другую сторону.

– Именно мы. Потому что открытие через час, и к этому моменту хотя бы часть этих пузырьков, – я повела рукой, обводя ею склянки, – должна обзавестись надписанными наклейками.

– Кажется, вы меня не поняли, Никки...

– Николетта.

– Хорошо, Николетта: мое предложение очень выгодное, – теперь он говорил медленно, как для умственно отсталой, – я справился о доходах вашей лавочки. В последнее время они не слишком радуют, особенно на фоне слухов о грядущем открытии вашего конкурента – магазина зелий «Шарлоттс». Так что сто золотых – более чем щедрое предложение.

– Это еще даже более щедро, чем щедрое предложение, – заметила я, отбрасывая карандаш и берясь за перо, пишущее блестящими чернилами, – и я, верно, слишком глупа, потому что намерена придерживаться соглашения с вашим отцом.

– Да вы... – начал было он, вставая.

– ...нуждаюсь в помощнике. Прямо сейчас, – перебила я, плюхая перед ним ящик со склянками, и протянула перо: – Мне говорили, каллиграфия входила в перечень преподанных вам наук.

Глава 1

Пока его светлость Бесконечное-количество-имен корпел над этикетками, держа перо двумя пальчиками, я занималась проверкой бухгалтерских книг, искоса поглядывая на него.

Лорд Оливер не ошибся в том, что дополнительные сто золотых оченьгодились бы моей лавке. Нет, она отнюдь не бедствовала, и за ней все еще сохранялся статус лучшего магазина волшебных зелий в стране – недаром я несколько лет подряд нанималась обслуживать фрейлин и весь королевский двор, как до меня моя мама, а до нее ее мама, а еще раньше мама мамы моей мамы и так далее, – но в последнее время дела действительно шли не так бодро, и действительно не в последнюю очередь из-за слухов в связи с открытием «Шарлоттса».

Несмотря на это, я, конечно, не стала бы нарушать договор с его светлостью лордом Аруэлом, отцом Аруэла-младшего, сидевшего сейчас на диванчике с таким видом, будто его заставляли делать что-то богопротивное.

Нет, если не брать во внимание наморщенный нос и кривящиеся губы, лорд Оливер был очень даже хорош собой и прекрасно это знал. Высокий, широкоплечий, с густой каштановой шевелюрой, перехваченной лентой, и пронзительными синими глазами. Интересно, как выглядит его отец? Должно быть, у него военная выправка и он похож на сына, только более кряжистый и властный. Лорда-старшего я не видела. Предложение – а точнее, приказ, потому что такие, как я, не могут отказать их светлостям, – мне ранее передал слуга.

Сперва я решила, что это заказ из дворца на зелья для фрейлин, ведь приближался двадцать седьмой день рождения его высочества и коронация, поэтому мои руки дрожали от волнения – этот заказ был очень важен для меня, а в этом году запаздывал. Но записка оказалась от лорда Аруэла и содержала самую экзотическую просьбу, которую мне доводилось слышать: привить должное почтение и послушание его сыну, наделенному многими добродетелями, кроме терпения, покорности и терпимости к нижестоящим. А ведь именно их надлежит

иметь власть имущим, дабы с умом распоряжаться этой самой властью.

Почему это предложение поступило именно мне? Некогда лорд Аруэл был знаком с моей матерью, и ее зелья помогли ему в одном нелегком деле, поэтому он был уверен, что ее дочь с честью справится с поставленной задачей. Договор заключался на месяц. И все это время его светлость лорд Оливер должен был являться в лавку ровно за час до открытия. Ну а мне надлежало в конце дня ставить свою закорючку в бланке, напоминающем табель успеваемости.

Быть может, лорд Оливер был бы со мной более почтителен, будь я почтенной матроной. Но мне всего двадцать три, и это, наверное, не прибавляло мне солидности в его глазах.

– Готово! – Его голос оторвал меня от размышлений.

Я приблизилась и посмотрела на ярлычки, протянувшиеся на завернутой завитками до пола ленте.

– Но это...

– Знаю, ужасно, – развел руками лорд Оливер, искренне – очень искренне! – сокрушаясь.

Я, нахмурившись, проглядывала испорченные этикетки. На пакости его светлости не поскупился: помимо клякс, неразборчивых букв и размазавшихся чернил, были еще намеренно искаженные названия, так что получалась изящная игра слов вроде «сели для волос» вместо «зелья для волос».

– Вот здесь ошибка, – ткнула я.

– Неужели? – любезно изогнул шею его светлость.

– Да. В названии «настой-трава» вы поставили точку вместо дефиса.

Бровь его светлости дернулась, он кинул на меня быстрый взгляд.

– Пожалуйста, – произнес он, выпростав руку и сделав из точки черточку.

– Благодарю. Замечательно. Никто не справился бы лучше. Теперь вы можете наклеить эти ярлычки на бутылки и отнести их в кладовую.

– Наклеить? – удивился он. Подумал и удивился еще больше: – В кладовую? Я думал, вам они понадобятся уже сегодня, Никки... летта.

– Нет, я перепутала. Эта партия про запас, – широко улыбнулась я, возвращаясь за стойку.

Вскоре колокольчик звякнул, и в лавку явился первый посетитель, вернее, посетительница. Покосившись на его светлость, который быстрыми движениями приляпывал ярлычки на бутылочки, она приблизилась ко мне и принялась путано объяснять просьбу. Та сводилась к необходимости привести в порядок ее безжизненные волосы.

Эти самые «безжизненные волосы» прелестными золотистыми колечками выглядывали из-под не менее прелестной шляпки с острыми перышками – такую я видела в последнем каталоге мод у моей подруги Софи – и если в чем-то нуждались, так это в гребне покрепче. Тем не менее я проводила ее к соответствующей полке и погрузилась в работу, объясняя свойства того или иного снадобья.

Лавку она покинула с зельем для придания волосам естественного блеска, при этом кинув кокетливый взгляд на его светлость.

– Всего доброго, мисс Майлз.

– И вам, мисс Вуд, – помахала я.

Еще несколько клиентов, а потом его светлость привлек мое внимание легким жестом.

– Готово! – провозгласил он, указывая на наклейки, которые были приклеены так же талантливо, как и надписаны.

– Великолепно, ваша светлость. Теперь вы можете отнести их в кладовую, после чего можете быть свободны.

Его светлость подхватил ящик с беспечным видом – вернее, подхватил бы, если б не гримаса, исказившая его лицо. С удивлением посмотрев на ящик, который я с утра втащила в лавку, он перехватил его уже удобнее и с выдохом приподнял. Я вежливо приоткрыла дверь, в которую он, пыхтя и покраснев, его внес.

– Будьте добры, поставьте аккуратнее, – напутствовала я, после чего последовал звон, от которого внутри у меня все сжалось.

Похоже, ящик хорошо шваркнули об пол.

– Все, – произнес его светлость, снова появляясь на пороге и отряхивая руки.

– Спасибо. Тогда ваш пробный день окончен, увидимся завтра в то же время, – ответила я, проходя к стойке и беря его бланк.

– Но... – лорд Оливер приблизился и облокотился на стойку с задумчивым видом, – боюсь, я лишь служу помехой для такой умелой

леди, как вы. Мой почерк не отличается аккуратностью, и даже с такой мелочью, как приклеивание этикеток, я...

– Справились превосходно! – заключила я, улыбаясь и протягивая ему перо. – Будьте добры, поставьте здесь вашу подпись.

Его светлость машинально принял перо и начал было выводить закорючку, а потом, будто спохватившись, исправил ее на другую.

– До встречи завтра, ваша светлость, – присела я в церемонном поклоне.

– До встречи... Николетта, – задумчиво произнес он.

Впрочем, его задумчивость очень быстро испарилась, сменившись первоначальной отстраненно-брезгливой маской.

Когда он вышел за порог, где его с двух сторон тотчас обступили два стражника, которые его сюда и привели, улыбка сползла с моего лица.

Быстро пройдя к двери, я перевернула вывеску на «закрыто» и направилась в кладовую.

Так и есть! Несколько зачарованных бутылочек разбито – каждая за половину золотого, между прочим! – а все этикетки придется отклеивать. В этот раз я заказала партию в новом месте, надеясь порадовать клиентов новинкой, и обошлось все очень недешево.

Я закрыла лицо руками, пытаюсь справиться с эмоциями. Так, Никки, соберись, ты сможешь! К тому же этикетки у тебя еще и старые остались, они вполне сгодятся на то, чтобы красоваться и дальше на флаконах. А если... когда тебе пришлют-таки тот заказ от фрейлин, то дела и вовсе пойдут в гору!

Итак, отогнав все тревожные мысли, я принялась выкладывать из ящика бутылочки, которые действительно намеревалась сегодня до трудов его светлости выставить в зал. Предстоит хорошая работенка!

* * *

– Что это ты делаешь?

Я подняла глаза на блондинку в платье из синего бархата с небольшим турнюром и в шляпке, еще более изящной, чем шляпка мисс Вуд.

– Отклеиваю этикетки, – ответила я, орудуя жесткой намыленной щеткой.

– Разве их не нужно, наоборот, наклеивать? – осведомилась подруга, двумя пальчиками вылавливая плавающую в тазу в мыльной воде этикетку, и сморщила носик. – Здесь написано «Снадабье»?

– Да, – я выхватила клочок, чернила на котором почти не расплылись – я же в последний раз заказала специальные, водостойкие.

– Не похоже на тебя.

– Это и была не я, – заметила я, отставляя пузырек, с которого только что счистила остатки испорченного ярлычка.

– А-а-а... – глаза подруги распахнулись, – не сегодня ли у тебя должен был начать работу его светлость?..

Я быстро вскинула глаза, и она умолкла. О договоре с лордом Аруэлом-старшим я рассказала только Софи – своей ближайшей подруге.

– Да.

– Так поэтому ты закрыла лавку пораньше?

Лавку я закрыла «пораньше», вернее, закрыла почти сразу после того, как открыла, потому что внешний вид зелий, которые я собиралась выставить, был загублен этой самой... светлостью.

– Нет. Просто решила более тщательно подойти к позиционированию товара, – улыбнулась я, берясь за следующую склянку. – А его светлость уже прекрасно... справился.

– Помочь?

Я благодарно кивнула. Софи обладала многими достоинствами, и доброта и чуткость были в их числе.

Надев передник и засучив рукава, она взялась за вторую щетку.

– Ты совсем не обязана так проводить свой обеденный перерыв.

– Что может быть лучше, чем помыть посуду вместе с подругой? – улыбнулась она. – Тем более что мне сегодня разрешили уйти пораньше.

Клиентов в этот день было негусто, но и тех пришлось спровадить с извиняющейся улыбкой и комплиментами в виде пробников зелья для отбеливания зубов. Лишь один – срочно нуждавшийся в средстве от облысения – сумел прорваться. Ему я сунула склянку через дверь.

– Все, последний, – выдохнула подруга, водружая на стол флакон.

Солнце уже собиралось садиться, и времени оставалось лишь на то, чтобы произвести небольшую ежедневную уборку.

– Спасибо, Софи!

– А его светлость хорош собой?

– Не заметила, – ответила я, протирая бутылочку и глядя в нее на свет.

– Но он наверняка наделен умом?

– О да, лорд Оливер очень сметлив.

– И, должно быть, любезен?

– Как никто другой.

– То есть ты в предвкушении провести целый месяц в его обществе? – радостно хлопнула в ладоши Софи.

– Не сомневайся, – плотоядно улыбнулась я, окидывая взглядом армию пузырьков, которые пришлось отмыть от этикеток, а потом придется еще и заново надписать, – предвкушаю!

* * *

– И как все прошло?

Оливер остановился и почтительно поклонился отцу:

– Превосходно, отец, вот отметка от мисс Никки... колетты.

Отец быстро взглянул на бумагу и кинул на него взгляд:

– Хорошо. Я доволен. Надеюсь, ты понимаешь, что это не наказание, а необходимая мера?

– Конечно, отец, и я уже всей душой в этом деле.

Посмотрев на него еще несколько мгновений, отец кивнул:

– Что ж, ступай. К нам прибыли Изабеллтоны, они сейчас в Хрустальном зале. И младшая мисс Изабеллтон справлялась о тебе.

– Почту за честь развлечь ее, – склонил голову Оливер.

Как только отец скрылся за поворотом коридора, любезное выражение покинуло лицо Оливера. Рванув ворот, он двинулся в сторону, противоположную той, где находился Хрустальный зал.

Проклятье трех королей! Целый месяц терять время в этой лавчонке! А девица не так глупа, как он думал. Как надеялся. Или действительно так глупа? На какой-то миг ему почудилось, что она

действительно одобрила его закорючки, которые он постарался сделать такими неразборчивыми и чудовищными, какими только мог.

Перед глазами встало бледное личико сердечком и каштановые кудри. Сколько ей? Едва ли больше двадцати. Хотя выглядит на все двадцать пять – такая серьезная и деловитая. Нет, он не имел бы ничего против нее, если б девчонка тихо-мирно ставила свою подпись перед началом рабочего дня. Рабочего... даже вкус у этого слова был кислый. Оливер поморщился и швырнул сюртук на кушетку в своих покоях.

Вскоре, облаченный в парадный мундир для приема гостей, он уже направлялся в сторону Хрустального зала.

Когда он вошел, лицо миниатюрной блондинки – мисс Изабеллтон-младшей – осветилось радостью:

– Оливер!

– Приветствую, мисс Изабеллтон, – произнес он, целуя сразу обе ее руки и сияя ответной улыбкой, являвшейся частью его воспитания, – вы хорошеете день ото дня!

* * *

– Ну что, не желаешь сходить в «Старую Эльзу» пропустить по стаканчику безалкогольного пунша? – спросила Софи, когда я уже ставила метлу в угол, а она снимала шляпку с вешалки.

Я покачала головой:

– Завтра предстоит долгий день.

– Который тебе скрасят, – подмигнула она.

– Да уж. Скрасят, – отозвалась я, в уме прикидывая, какую работу с наименьшим ущербом для себя можно поручить его светлости.

– Тогда передам от тебя привет Хансу!

– Да, передавай, – улыбнулась я.

Софи помешкала на пороге, теребя края шляпки.

– Может быть, ты все-таки пойдешь? В последний раз он говорил, что с радостью проводил бы тебя домой.

– Говорил это тебе? – удивилась я.

– Ну конечно, не тебе же.

– Почему не мне? – еще больше удивилась я.

– А разве ты не понимаешь? Ты все время торчишь в этой лавке и увиливаешь от любых предложений выбраться куда-то. Как тогда на пикник.

– Я не увиливаю. Просто ты и сама знаешь, что с делами в лавке сейчас непросто. Я хочу получить заказ от фрейлин. И хочу сохранить расположение двора. Да и этот «Шарлоттс»...

– Да, знаю, но дела никогда не закончатся, а Хансы встречаются не на каждом шагу, – пожала плечами Софи. – Доброго вечера, Никки.

– Доброго, Софи, – ответила я, помогая ей закрепить шляпку, и обняла ее напоследок. – Как-нибудь на днях я обязательно к вам присоединюсь.

Глава 2

– И что же ты предлагаешь сделать? – отец удивленно смотрел на Оливера.

– Если бы мы могли предложить им земли севернее этой точки, – Оливер провел пальцем по карте, – и еще вот эти виноградники, то взамен могли бы попросить пересмотра того договора двадцатилетней давности.

– Это неразумно, – сделал отсекающий жест отец.

– Это единственное, что разумно.

Отец побагровел и, встав, оперся кулаками о полированную поверхность стола.

– Повторяю: этот вопрос закрыт. И далее он будет контролироваться лишь мной и уважаемым министром внешних дел, – кивнул он на замершего в углу мужчину средних лет в алом мундире и седом парике с кудряшками.

Оливер медленно убрал руку:

– Да, отец.

– А теперь тебе пора в лавку. Мисс Николетта не должна ждать.

– Как скажете, – Оливер поклонился, заложив руки за спину, и вышел.

Когда дверь за ним захлопнулась, в кабинете раздался голос отца, к которому присоединился голос министра внешних дел. Оливер скрипнул зубами:

– Что ж, в лавку так в лавку.

* * *

На сей раз, когда его светлость явился, я была во всеоружии:

– Вот, это инструкция.

– Инструкция? – рассеянно переспросил он, явно мыслями пребывая где-то не здесь, и сделал знак стражникам остаться снаружи.

Надо бы попросить их держаться хотя бы на другой стороне улицы, ну или одеться, как обычные жители, чтобы не отпугивали

посетителей.

– Да. Я готовлю новую линейку зелий. И нужно переписать вот эти формулы, чтобы потом не тратить время и просто их смешать, следуя инструкции.

Лорд Оливер держал листок на вытянутой руке с таким видом, будто ему предложили поиграть в песочнице или заняться еще каким-то совершенно ненужным этому миру делом.

– Значит, только эта инструкция? – уточнил он и тут же отодвинулся, когда свернутая бумага распрямилась, протянувшись до самого пола.

– Да, только она, – сладко улыбнулась я, – а я сегодня займусь только клиентами.

В обед я провела лорда Оливера, устроившегося на втором этаже за столиком, где клиенты любили читать литературу о зельях, которую я специально оставляла для них.

– Как у вас дела?

В ответ он протянул лист с идеально ровными строчками:

– Пока разобрал тридцать две формулы.

Я недоверчиво пробежала глазами плотно заполненный лист, потом взяла бумагу-образец, и одного взгляда хватило, чтобы понять: формулы расшифрованы безупречно.

– Благодарю, ваша светлость. Вы, должно быть, устали? Могу предложить вам горячего шоколада и теплых булочек с...

– Не стоит беспокойства, мисс Николетта, – приветливо улыбнулся он. – Мне осталось расшифровать всего лишь еще шестьдесят восемь.

– Если вы так желаете... – Я вернула ему бумагу, и его светлость продолжил заполнять ее быстрыми прилежными строчками, усмиряя весь мой воинственный настрой.

Быть может, я ошиблась и после вчерашней неудавшейся попытки сорвать уговор он одумался и действительно собирается месяц добродетельно служить в лавке?

– Еще что-то, мисс Николетта? – приподнял брови его светлость, заметив, что я все еще стою рядом.

– Ах нет, спасибо.

Я поспешно вернулась за прилавок. Лорд Оливер не прервался даже на обед, куда я пошла вместе с Софи, служившей у модистки.

Когда я вернулась, он был в прежнем положении, а рука с пером так же быстро порхала над страницей.

Его отец не солгал: почерк его светлости и впрямь был каллиграфическим. Даже я, уделявшая внешнему виду зелий самое пристальное внимание, не смогла бы сделать лучше.

– На этом все, – заключил лорд Оливер за пять минут до закрытия, ставя черту под последней формулой и протягивая мне лист.

– Благодарю, ваша светлость. Сегодня вы трудились без остановки. Понимаю, вы устали, поэтому завтра можете прийти к обеду, чтобы выспаться и...

– Не стоит, – любезно ответил лорд Оливер, глаза которого были красными, а рука слегка дрожала, – я явлюсь ровно за час до открытия лавки. Как и положено.

– Спасибо...

Кивнув мне и коротко поклонившись, он направился к выходу из лавки. Уже на пороге столкнулся с Софи и, отступив, придержал для нее дверь.

– Так это и есть лорд Аруэл? – спросила она, блестя глазами, когда дверь за ним закрылась.

– Да.

– Тогда он еще лучше, чем ты о нем говорила!

– Я вовсе о нем не говорила.

– Но ты же сказала, что он умен и любезен. Правда, не упомянула, что он настолько хорош собой!

Я неопределенно повела плечом.

– И как он себя ведет?

– Безупречно, – ответила я, протирая стойку и раздумывая, то ли действительно ошиблась в своем подопечном, то ли должна готовиться к какой-то изощренной каверзе.

– Ну так что, идем вместе домой?

– А знаешь что? – я подняла голову и принялась опрыскивать из крошечного розового пульверизатора горшочек с кактусом. – Почему бы нам сегодня не заглянуть в «Старую Эльзу»?

Софи удивленно посмотрела на меня, а потом лучезарно улыбнулась:

– Давай!

* * *

Оливер прямо в одежде рухнул на постель. Шею ломило, глаза болели, рука тряслась. Какое-то время он смотрел в потолок, не видя лепнины и пережидая, пока исчезнут черные точки, а потом потянулся к карману и извлек оттуда крошечный пузырек. Повертел его, рассматривая нанесенную аккуратным девичьим почерком надпись: «Разбавитель».

Эту формулу он запомнил особенно хорошо. Потому что она встречалась в каждом зелье.

* * *

Когда мы с Софи зашли, таверна была полна народу.

– Я возьму нам горячего имбирного чая, – вызвалась подруга.

Я кивнула и направилась в зал, высматривая столик.

– Вот тот у окошка, твой любимый, не занят, – раздался позади приятный голос, и, обернувшись, я лицом к лицу столкнулась с высоким парнем в добротной одежде и с лезущими в глаза светлыми волосами. В руках он мял кепи.

– Привет, Ханс.

– Привет, Никки. Я рад, что ты пришла, – он сделал жест в сторону столика, и я прошла туда.

– Тебя давно не было видно, – заметил он, опускаясь напротив меня на стул.

– Да, дела в лавке.

– Понимаю, еще и «Шарлоттс» открывается, – помрачнел он.

– Ничего страшного, – беспечно пожала плечами я. – Пусть они и напускают тумана перед открытием, обещая какие-то зелья с совершенно новой формулой, но, уверена, это лишь хитрый ход. А моей лавке больше ста лет, и у нас много лояльных покупателей.

– Да, – улыбнулся он и помахал Софи, которая замерла с кружками, оглядывая зал. Увидев нас, она двинулась в нашу сторону.

– А как дела на баркасе?

Ханс служил у своего отца, владевшего несколькими рыболовными судами и поставлявшего дары моря в лучшие дома.

– Неплохо. В последний раз улов превзошел наши ожидания, и на полученную вырубку я смог отложить еще треть требуемой суммы на покупку «Каравеллы».

– Это же здорово, Ханс!

– Да, – улыбнулся он.

Я знала, что Ханс уже давно мечтает об этом судне, которое могло идти, не подчиняясь ветру, и развивать большую скорость благодаря специальной пропитке обшивки. Производители хранили коммерческую тайну, но я подозревала, какие ингредиенты могли входить в состав этой пропитки.

И так же прекрасно я знала мечту Ханса: самостоятельно выходить в море на «Каравелле» и открыть рыбную таверну, где ему, конечно, не справиться одному – нужна хозяйка в помощь. На последнее несколько раз намекала Софи.

Несмотря на ремесло, пахло от Ханса вовсе не рыбой, а чем-то домашним и еще соленым ветром.

– Слышала, последний улов особенно удался, – заметила Софи, ставя на стол кружки с горячим чаем.

– Да, – ответил Ханс, подвинувшись, чтобы она могла сесть. – А как твои дела?

Софи принялась делиться подробностями о лавке своей хозяйки-модистки. Ее глаза горели: она любила свою работу. А я любила ее слушать и искренне восхищалась нарядами, которые она шила для себя ночами, копируя лекала новинок и придумывая собственные.

Вот и сегодня на ней было прелестное платье из малинового шелка и с цветами на тюрнюре, приковывавшее взгляды завсегдатаев. А голову прикрывала соломенная шляпка с лентами в тон цветам.

– И тогда мадам сказала, что я смогу забрать себе ткани, которые останутся после заказа графинь, а если дело пойдет так и дальше, то она отправит меня учиться в Теаполь! – закончила Софи восторженно.

– Это же прекрасно! – я пожала ей руку. Даже я, не слишком интересовавшаяся модой, понимала, что значит отправиться в столицу моды. – А в честь чего графиня решила сделать для себя и дочерей такой крупный заказ?

– Говорю же: в честь дня рождения и коронации его высочества, – повторила Софи, удивленно глядя на меня. – Ты что, совсем меня не слушаешь?

– Ну конечно, слушаю, – возразила я.

Но Софи только рукой махнула:

– Она думает о своем лорде.

– Каком лорде? – удивился Ханс, и Софи тут же с испуганным видом прижала ладонь ко рту.

Я укоризненно на нее посмотрела:

– Ко мне обратился с просьбой отец некоего лорда Аруэла. Эта просьба касается его сына.

– Никогда не слышал о таком, – вскинул брови Ханс.

– И я. Но я и не слишком разбираюсь в знатных особах.

– Не скажи, твоя бабушка ведь была обручена с каким-то князем, – возразил он.

– Да, была. Но тем все и кончилось, – скупое обронила я, поднимаясь. – Мне пора. Рада была с вами повидаться.

– Присоединяйся и завтра, – предложил Ханс.

– Посмотрим, может, и присоединюсь, – улыбнулась я, прикалывая шляпку, и, помахав им с Софи на прощание, направилась к выходу.

Глава 3

– Ваша светлость...

Лорд Оливер отвесил мне поклон:

– Мисс Николетта.

– Могу я попросить вас кое о чем?

Уже собиравшийся обойти меня, чтобы пройти в глубь лавки, его светлость замедлил шаг:

– И о чем же?

– Они, – я указала на стражников, замерших двумя истуканами за стеклянной дверью, – могли бы вы попросить их ждать на другой стороне улицы? Или переодеться менее заметно?

– Зачем? – удивился он.

– Они настораживают моих посетителей.

Удивившись еще больше, его светлость тем не менее выглянул наружу и что-то им сказал, после чего стражники чеканным шагом направились на другую сторону улицы.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Итак, сегодня опять формулы?

– Нет, они закончились, и сегодня задание полегче, – ответила я, решив, что не стоит каждый день утруждать его светлость просьбами вроде вчерашней.

Все же я не изверг и понимаю, что бумажная работа кропотливая и стоит ее чем-то разбавлять.

– Будете обслуживать вместе со мной посетителей, – пояснила я в ответ на его вопросительный взгляд.

– Обслу... что?! – Я даже вздрогнула от этого резкого восклицания.

– Всего лишь встречать их, спрашивать, что им угодно, а затем предлагать подходящий товар. Понимаю, что вы пока незнакомы с ассортиментом и правилами работы с клиентами, поэтому для начала посмотрите, как это делаю я. А когда почувствуете в себе силы, попробуйте сами. До начала рабочего дня можете ознакомиться с товаром. На бутылочках есть ярлычки на доньшках: там указаны области применения.

Его лицо все еще было застывшим, а на лбу дергалась жилка. Наконец лорд Оливер взял себя в руки:

– Вы не шутите?

– Нет.

– Что ж, тогда... – с этими словами он направился к полкам, а я осталась на месте, какое-то время глядя на то, как он быстро перебирает пузырьки, просматривая доньшки.

В душу закралось сомнение, правильное ли задание я ему дала.

Первыми в лавку зашли сестры Оруэлл. Вообще-то они были не сестрами, а подругами, но две девушки были очень похожи, к тому же имели привычку одеваться в почти одинаковые платья, поэтому их прозвали сестрами.

Ольга и Хельса дружным шагом направились было к полкам со средствами для губ, когда вдруг Ольга заметила лорда Оливера, с сосредоточенным видом изучавшего этикетку средства для роста волос.

– Ой, – девушка прижала к губам платочек, – у вас помощник, мисс Николетта? – спросила она, остановившись глазами на нагрудном знаке, который я вышила специально для лорда прошлой ночью.

– Да, мисс Ольга!

– Какой видный, – присоединилась к ней Хельса.

Обе принялись усердно рассматривать лорда, но стоило тому поднять глаза, дружно отвернулись.

– Мне вот это средство! – ткнула пальчиком Ольга в первую попавшуюся склянку.

– Это средство от юношеских угрей, – любезно пояснила я, – а зелье, зрительно увеличивающее губы, о котором вы спрашивали еще в прошлый раз, вон на той полке.

Девушка смешалась, и я проводила подруг к нужной секции.

– Если вы хотите, чтобы эффект сохранился на неделю, то вам нужна вот эта склянка за золотой. Если же нужен эффект на месяц, то это обойдется в два золотых.

– А если нужно лишь придать легкого блеска этим и без того очаровательным губкам, то подойдет вот этот блеск за десять медяков, – раздался рядом приятный голос.

Девушки одновременно вскинули глаза на незаметно подошедшего лорда Оливера и одновременно покраснели.

– Но мисс Ольга и мисс Хельса спрашивали именно средство для увеличения губ, – заметила я.

– Но на этом средстве стоит противопоказание: не выходить на яркое солнце хотя бы первые три дня, – возразил он.

– Сестры Оруэлл... то есть я хотела сказать, мисс Ольга и мисс Хельса и не станут этого делать, они прикрываются зонтиками, – указала я на чудеса кружевного искусства, которые девушки оставили возле входа.

– Я не считаю, что таким губам требуется увеличение, – проигнорировал мое возражение лорд. – Скорее их нужно лишь слегка подчеркнуть.

– Но... – начала было я.

– Вы правы, – заметила Ольга.

– Совершенно. – присоединилась к ней Хельса.

– Это средство для придания блеска еще лучше! – продолжила Ольга.

– Определенно, – подытожила Хельса. – Мы возьмем две баночки.

– Что ж, как пожелаете, – поклонилась я, беря с полки указанные средства. – Может быть, что-то еще?

Ольга повернулась к лорду Оливеру:

– Может быть, что-то еще?

– Разве что комплимент от нашей лавки в виде пробника для отбеливания зубов, – лучезарно улыбнулся он, и девушки расцвели.

Рассчитавшись, обе сверкнули улыбкой в сторону его светлости.

– Всего доброго, мистер Оливер! – одновременно произнесли они.

– Всего доброго, мисс Ольга, всего доброго, мисс Хельса, и не забудьте ваши зонтики!

Когда дверь за ним закрылась, я повернулась к его светлости, который собрался было вернуться к изучению полок.

– Ваша светлость, вы, должно быть, не совсем поняли, в чем заключается наша работа: мы предоставляем клиентам именно те средства, за которыми они пришли. И сестры Оруэлл хотели средство для визуального увеличения губ, а не придания им блеска.

– Но мне показалось, что они вполне удовлетворились покупкой, к тому же совершили ее быстро, тем самым дав возможность другим клиентам поскорее получить желаемое.

Я посмотрела на дверь, в которую отнюдь не рвались следующие клиенты.

– И тем не менее: я знаю сестер Оруэлл не один год. Сейчас они показались удовлетворенными покупкой. Но очень скоро по городу могут поползти слухи, что в лавке «Волшебные зелья» им было выдано совсем не то, за чем они пришли. При этом сестры напрочь забудут о том, что это они сделали такой выбор.

Не говоря уже о том, что вместо двух, а то и четырех золотых мы заработали двадцать медяков.

– Прошу прощения, мисс Николетта, – церемонно поклонился он. – Я этого не знал.

– Ничего страшного, лорд Оливер. Вы можете вернуться к изучению этикеток.

Следующими были еще несколько постоянных клиентов, купивших средства от кривизны зубов, для легкого изменения цвета радужки и для улучшения аппетита.

После обеда я заметила, что возле витрины все чаще останавливаются молодые леди и женщины. Некоторые на пару минут, а две или три торчали там уже полчаса. Я проследила за их взглядами и поняла, что они устремлены на скромную особу его светлости.

– Мисс Николетта! – Прозвенел звоночек, и в лавку, толкая перед собой коляску, зашла миссис Боунс.

В коляске был прелестный упитанный мальчик в кружевной распашонке.

– Здравствуйте, миссис Боунс!

– Говорят, у вас волшебный помощник.

– Волшебный? – удивилась я.

– Да, сестры Оруэлл рассказали в «Меланже» за утренним шоколадом, что он посоветовал им совершенно восхитительное средство.

– Ну, не то чтобы восхитительное, скорее это простой блеск для...

– Рада, что вы решили обзавестись помощником, – заметила леди, уже толкая коляску к стойке, – а мне...

– Как обычно, – подхватила я, – средства от колик и от бессонницы, зелье с эффектом погремушки для сна маленькому Робби, – я пощекотала торчащую из-под кружев пухлую щечку, – и ушные капли.

– Вообще-то я хотела бы что-то новое, – заметила дама, присаживаясь на кушетку.

Я отодвинула журналы, расчищая место для склянок, которые собиралась представить ее вниманию.

– Конечно, миссис Боунс. Почему бы вам не попробовать...

– А нельзя ли, чтобы меня обслужил ваш помощник? – прервала она.

– Помощник? А... да, конечно. – Я повернулась в сторону его светлости: – Мистер Оливер, не могли бы вы присоединиться ко мне и помочь миссис Боунс с выбором?

Мистером его было решено называть при остальных.

– Конечно, мисс Николетта, – любезно отозвался он и приблизился. – Думаю, вам нужны румяна, – заявил он, прежде чем женщина успела открыть рот.

– Как вы догадались? – густо покраснела она. – С тех пор как у Робби начались колики, я почти не сплю. А к возвращению моего дорогого супруга из командировки я хотела бы выглядеть превосходно.

– Разве у нас есть румяна? – удивилась я.

– Нет, но если смешать зелье для улучшения кровообращения и локализующий крем, то именно их мы и сможем получить, – отозвался лорд Оливер.

– Но это непроверенная рецептура, – нахмурилась я. – Да, она кажется верной, но для начала ее нужно опробовать на добровольцах, то есть на мне и Софи, затем через месяц...

– Через месяц?! – воскликнула миссис Боунс. – О нет, румяна мне нужны сейчас же! – закончила она, еще минуту назад и не помышлявшая ни о каких румянах.

– Но я должна предупредить, что это средство может произвести внезапный эффект...

– Я уверена, что все будет превосходно, ведь я видела, какой блеск губам сестер Оруэлл придало подсказанное Оливером средство.

От просто «Оливера», даже без «мистера», его светлость перекосило, но он тут же взял себя в руки.

– Что ж, – я повернулась к своему помощнику, – не будете ли вы так любезны, смешать для миссис Боунс небольшое количество зелья для пробы. Только совсем чуть-чуть.

– Лейте побольше, – вытянула шею дама, когда лорд Оливер начал ловко смешивать зелья из двух пузырьков.

– Средства для улучшения кровообращения не больше трети от всей формулы! – с беспокойством заметила я, следя за его быстрыми пальцами.

– Конечно, мисс Николетта, – он ловко повернул пузырек, так что упало несколько капель. – Вот, миссис Боунс, – протянул он ей полученное зелье.

Женщина взяла еще несколько обычных средств и несколько предложенных лордом Оливером, к счастью, не экспериментальных, а из имеющегося ассортимента.

Когда она покидала лавку (при этом его светлость любезно придерживал дверь и даже оказал внимание маленькому Робби, протянув ему из стоящей у входа корзинки леденец для прорезывания зубок), я заметила, что зрительниц у стены-витрины прибавилось. Не просматривались даже стражники на другой стороне улицы. Как только миссис Боунс вышла, к ней бросилось несколько жительниц города, и она принялась что-то восторженно им рассказывать.

Я повернулась к его светлости:

– Ваша светлость...

– Знаю, я не должен был обслуживать, – на этом слове мускул на его щеке все же дернулся, – миссис Боунс, но раз таково было ее желание...

– Я ни в чем вас не виню, напротив, благодарю за помощь. Но прошу вас не предлагать те средства, которых нет у нас в лавке. Я тщательно проверяю и тестирую весь свой товар, прежде чем предложить его клиентам.

– Так, быть может, нам следует расширить линейку товаров?

– Над этим я сейчас и работаю, – ответила я, задумавшись о «Шарлоттсе».

В скором времени я намеревалась представить посетителям сто новых зелий. Надеюсь, это будет хорошим ходом на фоне открытия магазина конкурента.

Сегодня по дороге в лавку я заметила, что они затянули витрины будоражащими любопытство шелковыми тканями, так что даже я задалась вопросом, что они собираются представить. А еще в «Свитвилладж Ньюс» опубликовали на первой полосе заметку о

некоем заведении, «открытия которого все с нетерпением ждут, потому что оно представит нечто поистине грандиозное».

– Я вас понял, мисс Николетта, – ответил лорд Оливер, собираясь вернуться к полкам, но я его остановила:

– Постойте, если клиентам нравится, как вы предлагаете товар, тогда давайте сократим вашу стажировку и перейдем сразу к обслуживанию? Вы можете советовать им.

Лорд Оливер приподнял брови:

– Как скажете, мисс Николетта.

До вечера мы успели обслужить еще несколько клиентов, которые сами попросили о новом средстве и изъявили желание послужить добровольцами. Лорд Оливер бросил на меня вопросительный взгляд, и я, кусая губы, кивнула.

В конце дня я поставила закорючку, свидетельствующую о том, что исправительные работы добросовестно выполняются.

– До завтра, мисс Николетта.

– До завтра, лорд Оливер.

* * *

– И что тебе не нравится? – спросила Софи, когда мы вечером пили горячий шоколад в «Меланже», где этим утром сестры Оруэлл разнесли новость о лорде Оливере и где напитки подавали в крошечных изящных чашечках с не менее изящными серебряными ложечками.

– Я не говорила, что не нравится, – возразила я.

– Об этом свидетельствует весь твой вид, – заметила Софи, отпивая, и поморщилась: – Как крепко!

Я тоже отхлебнула глоток горячего несладкого напитка с горчинкой. Мне он, наоборот, понравился и прочистил мысли.

– Просто мне не нравится, что лорд Оливер предложил нашим клиентам непроверенные средства, а они с радостью подхватили эту идею.

– А вдруг именно это и требовалось: неожиданное обновление? – произнесла подруга, потянувшись за коричневым сахаром, и положила в свою чашку щедрую порцию, в которой застряла ложка.

– Не настолько неожиданное.

– Но ты проверила формулы?

– Да, я мысленно подсчитала: должно быть нормально. Но все же я раньше никогда так не поступала и не хочу... неожиданностей, – ответила я, мешая остатки своего шоколада и вглядываясь в чашку, в которой мне вдруг почудился знакомый профиль с тонким носом с горбинкой.

Да что ж такое! Я с досадой разбила его ложечкой.

– А тебе не кажется, что это, прости, небольшая... ревность?

– Что?! – От изумления я уставилась на подругу, не находя слов.

– Не подумай ничего такого, Никки, – накрыла она мою руку своей, – просто ты так бережно хранила формулы, доставшиеся тебе от матери и бабушки и всей вашей женской линии, так тщательно подходила к запуску новых зелий, а тут пришел лорд Оливер, что-то с ходу придумал, и всем это понравилось! Любой бы на твоём месте было неприятно!

Я решительно помотала головой:

– Нет, Софи, дело не в этом. Может быть, я и впрямь старомодна, но мне хочется предложить клиентам все самое лучшее. И я просто не готова к таким скоропостижным новшествам.

– Тогда у вас с лордом Оливером получилась бы идеальная пара: твоя основательность и его спонтанность.

– Если честно, мне хочется, чтобы этот месяц поскорее прошел, – вздохнула я, отодвигая чашку, в которой, несмотря на все усилия, все еще виделся знакомый профиль.

Только теперь казалось, что он еще и усмехается.

– Смотри потом не пожалей, – заметила подруга, пожав плечами и собирая остатки крема с блюдца.

* * *

Направляясь домой, я задумалась над словами Софи. Что, если она действительно права и я просто слишком неповоротлива? А чтобы выжить на рынке зелий, да еще и сохранить место главного поставщика дворца, нужно не бояться нового?

Проходя мимо фешенебельного здания, я замедлила шаг возле витрин, затянутых розовым шелком. Ткани волновались, бликуя в свете газовых фонарей, и я задумалась, что же может в действительности за ними скрываться. Большие модные буквы, складывавшиеся в надпись: «Шарлоттс», загадочно мерцали.

– Что ж, новое так новое! – произнесла я.

Вернувшись домой, я принялась за смешивание зелий. Я собиралась не меньше двух недель тестировать новую линейку, но теперь посмотрела на это по-другому.

Я работала до рассвета, и итогом стало полдюжины новых пузырьков. Опробовала я зелья, как обычно, на себе, в итоге щеки покрылись сыпью из-за такого количества снадобий подряд. Я намазала их средством для снятия воспаления: завтра к вечеру все пройдет. Удовлетворенная работой и немного волнуясь, я легла спать.

* * *

– Она что, такая мегера?

Оливер взглянул на развалившегося на диване в его гостиной младшего брата.

– Не мегера. Но мне приходится называть ее при других мисс Николетта, можешь себе представить? А еще, – он поморщился, – обслуживать посетителей.

Барт присвистнул:

– Вот заданьце дал тебе отец. Но ты и правда здорово его рассердил, когда отказался жениться на Анжелине, а потом еще провел внеплановые построения.

– Потому что лорд главнокомандующий совсем из ума выжил! – рассвирепел Оливер. – Он совершенно не следит за подготовкой солдат. Ему важнее старомодное соблюдение правил вроде перечисления всех титулов перед обращением к старшему по чину, чем то, что в этот момент на поле боя солдату могут продырявить голову.

– Не преувеличивай! – Младшенький выпрямился на диване и принялся бросать в стенку мяч, которым Оливер разрабатывал руки.

– Я не преувеличиваю: он тогда при мне заставил рядового Эймса перечислить тринадцать титулов при обращении к офицеру.

– И что?

– А то, что рядовой Эймс заикается. А офицеру требовалось передать, что его лошадь сорвалась с привязи. Пока ее поймали, она успела нанести урон нескольким лавкам и сбить одного человека! А розги получил рядовой Эймс.

Младшенький пожал плечами, но не стал никак это комментировать.

– В любом случае ты слишком часто перечишь отцу.

– Это неважно, в наследники все равно уже переведен ты.

– Ненадолго.

– А вот это вряд ли, – ухмыльнулся Оливер, перехватывая на лету мяч, – потому что покорность неразумным вещам не входит в мои ближайшие планы, а значит, будут еще конфликты.

– Ох уж эта твоя бескомпромиссность. Ну, так что с этой мисс Николеттой? Будешь кротким, как ягненок?

– О да, – ответил Оливер, останавливаясь перед картиной, изображающей пасущихся овец, из-под шкуры одной из которых проглядывал волчий мех. – Самым кротким.

Глава 4

– Доброе утро, лорд Оливер, – поприветствовала я его светлость, явившегося с секундной точностью за час до открытия лавки.

– И вам, мисс Николетта. Неважно выглядите.

Я тронула щеку:

– Я работала всю ночь.

– Всю ночь? – удивился он. – И над чем же?

– Вот, – мельком указала я на полку, где было выставлено шесть новых зелий.

– Я думал, вы запускаете новые зелья после тщательных проверок, – заметил он, беря в руки поочередно каждый пузырек и разглядывая этикетки, куда я тщательно перенесла названия и составы.

– Обычно да, и с этими собиралась поступить так же, но передумала, – ответила я, проверяя в толстой тетради наличие зелий и раздумывая, не заказать ли еще ингредиентов в средство для свежести дыхания – оно пользовалось неизменной популярностью.

– Рад, что вы решились на быстрые преобразования.

– Да, – коротко ответила я и протянула ему список, который только что написала: – Не могли бы вы, пожалуйста, сделать заказ вот по этому списку? Адрес поставщика указан. Мальчишку Томаса найдете на углу, передадите ему записку, он принесет ответ.

– Конечно, мисс Николетта, – лорд Оливер взял список и вышел из лавки.

Вскоре работа закипела.

Первая явившаяся дама попросила, как и вчерашние, чего-то нового. Я, волнуясь, подвела ее к полке с новыми зельями.

– Вот, это средство для сохранения цвета окрашенных волос на полгода. Корни будут выглядеть как только что после окраски, а настоящий цвет проявится потом за один день, когда истечет срок действия.

– Любопытно-любопытно, – произнесла она, скользя взглядом по другим склянкам. – А что еще?

– Может быть, вас заинтересует вот это? – Я потянулась к следующему пузырьку. – Тут средство для изменения цвета веснушек.

Знаю, что вы любите пробовать новые цвета волос и бровей, – покосилась я на ее алию, с отливом в баклажановый, шевелюру, – так что оно может пригодиться.

– Если честно, я ожидала чего-то более... новаторского!

– Новаторского? – растерялась я.

– Ну да, вроде спрея для ткани, от которого она переливается. Помните, у вас было подобное?

– Да, но оно подходило лишь для нескольких видов атласа...

– Или, например, зелье для фиксации чулок на ногах, а то в последний раз эластичность материала подвела. Но только еще более необычное!

Я умолкла, не зная, что на это ответить, и прикидывая, какое из моих отличающихся традиционностью средств могло бы ее удовлетворить.

– Тогда, быть может, вам подойдет паста, которая каждый день имеет новый аромат? – вмешался лорд Оливер.

– Наверное, – задумчиво отозвалась леди и начала улыбаться. – Вы ведь тот самый новый помощник, о котором только и говорят?

– К вашим услугам, – поклонился, приложив руку к груди, лорд.

– Но у нас нет такой пасты, – заметила я.

– Будет. На это меня вдохновило ваше средство для раскрытия поочередно разных нот в духах, мисс Николетта, – заявил он, указав на полку с соответствующим средством, и снова повернулся к даме: – Прямо сейчас его нет в наличии, но вы можете прислать за ним мальчишку вечером, мы тщательно проверим формулу.

Дама согласилась. Из магазина она вышла, сделав заказы на несколько таких «неожиданных» и «новаторских» новинок и напоследок захватив пузырек с моим новым зельем в минимальном объеме.

Я постаралась скрыть разочарование.

– Что-то не так, мисс Николетта? – осведомился лорд Оливер, заметив выражение моего лица.

– Нет-нет, все так, – я поспешно отошла, срочно ища себе работу.

Вскоре он удалился разыскивать Томаса, а когда вернулся, я уже хмурилась над следующими формулами. Наверное, я действительно слишком поосторожничала с первыми шестью зельями, а покупатели

ждут чего-то принципиально нового. Забывшись, я потерла щеку, с которой еще не сошли следы ночных экспериментов.

Дверной колокольчик звякнул, и сердце у меня подпрыгнуло при виде посыльного. В руках у него был красивый конверт с золотым узором по краям. Примерно в таком в прошлом году мне поступил годовой заказ для фрейлин.

Я вихрем пронеслась к нему, едва сдерживая нетерпение.

– Это вам, мисс Николетта, – протянул парень конверт.

Вскрыв его трясущимися руками, я едва сдержала стон. Послание было от Ханса. Он благодарил меня за вечер в «Старой Эльзе» и приглашал покататься на лодке сегодня вечером.

– И это тоже вам, – произнес посыльный, беря у вошедшего в лавку следом за ним помощника роскошный букет белых цветов. Водные орхидеи...

– Спасибо...

– Еще никогда не видел, чтобы девушки так расстраивались из-за цветов, – заметил лорд Оливер, когда дверь за посыльным и его помощником закрылась.

Я вздрогнула, совершенно забыв о нем.

– Я не расстроилась, просто ждала кое-что другое, – ответила я, возвращаясь за стойку и кладя на нее букет.

– И чего же, позволено ли мне будет узнать?

– Заказ.

– Впервые вижу, чтобы девушки предпочитали рабочие заказы цветам.

– Должно быть, у вас было не так много работающих знакомых девушек, – заметила я.

– У меня их не было вовсе. До встречи с вами.

Я кинула на него быстрый взгляд.

– Леди не положено работать, – продолжил он. – Их удел: быть милыми, вышивать, музицировать, поддерживать приятную беседу, следить за хозяйством, принимать послов...

– Принимать послов? – удивилась я, и лорд Оливер осекся.

– Я имел в виду посланников, – исправился он, – и предаваться другим подобным занятиям.

– Что ж, если им не приходится заботиться о пропитании, то да.

– Обычно им и не приходится, – заметил лорд Оливер, и я ощутила досаду.

Вспомнился профиль из шоколада, который никак не хотел разбиваться ложечкой.

– На тебе, надутый индюк! – швырнула я свернутую ленту.

– Тише ты! – заметила Софи, оглядывая лавку модистики, в которой мы сейчас находились.

Дело происходило уже часом позже.

– Прости, Софи, – повинилась я. – Но видела бы ты его самодовольное лицо! «Мои знакомые не работают, они принимают ванны из золотых монет», – передразнила я голос лорда Оливера.

– Уверена, он не совсем это хотел сказать, – заметила подруга. – Или даже совсем не это.

– Именно это! И самое обидное, что таких знакомых у него действительно нет! Вот и сидел бы дальше в своем шикарном особняке, вместо того чтобы предлагать моим клиентам зелья, которых у меня пока нет!

– Тебе надо расслабиться, – заметила Софи, забирая у меня следующую ленту.

– Я уже почти расслабилась. Спасибо твоим лентам, – я виновато оглядела комнату, через которую протянулось с полдюжины ярких полос. – Прости... сиреневая мне подойдет идеально.

– Конечно, мисс Николетта! – защebetала подруга, потому что в торговый зал вошла ее хозяйка, мадам Грант.

– И еще зеленая и желтая, – добавила я, чувствуя нарастающее раскаяние за учиненный беспорядок.

– Сию секунду упакую их! – пропела Софи и шепотом добавила: – Зайду к тебе вечером.

Из лавки я вышла, неся с собой красиво перевязанную коробку с лентами. Надеть мне их некуда – я предпочитала шляпки другого фасона. Впрочем... может, обновление требуется не только моим зельям?

Софи заскочила перед самым моим уходом – я как раз собиралась запираться лавку. Выручка не то чтобы порадовала, но и назвать сегодняшний день неудачей я не могла.

– Как ты? – спросила подруга, с которой мы вышли на крыльцо.

– Совершенно успокоилась. Кстати, этой ночью я собираюсь сварить следующую дюжину зелий из приготовленного списка.

– Лучше тебе не зелья сейчас в уме варить, а настроиться на прекрасный вечер, – заметила она, завязывая у меня под подбородком новую ленту. К шляпке я выбрала желтую. – И передавай привет Хансу.

– Обязательно передам!

– И улыбнись ему... поприветливей.

– Я всегда приветливо улыбаюсь.

– Понежней, – вздохнула она.

– О, лорд Оливер сейчас предложил бы новое зелье для придания улыбке нежности!

– Ты можешь говорить хоть о ком-то, кроме лорда Оливера?

– Хочешь сказать, я часто о нем говорю?

– Не то чтобы часто. Просто в каждой фразе.

Я помрачнела.

– И не то чтобы я возражала, – продолжила Софи, – но сейчас тебе нужно настроиться на Ханса.

– Настроиться на Ханса, – повторила я, встряхивая головой и честно пытаюсь удержать в ней образ симпатичного светловолосого парня, но вместо этого в нее почему-то протискивался другой образ. А именно: леди, принимающей золотую ванну, и стоящего рядом лорда Оливера, это самое золото сыплющего.

– Нежность и Ханс! – скрипнула зубами я, решительно затянув ленту.

– Нет, не так! – всполошилась Софи, снова расслабляя ее и чуть сдвигая мне шляпку. – И в Теаполе в этом сезоне шляпки носят вот так.

Я спохватилась.

– Спасибо, Софи, – взяла я ее за обе руки. – Надеюсь, мадам Грант не изменит своего намерения и отправит тебя на учебу в Теаполь. Ты, как никто, заслуживаешь этого!

Подруга смущенно улыбнулась и помахала мне рукой:

– Ну все, до завтра! И хорошего тебе настроения.
Я помахала в ответ и двинулась в сторону пристани.

* * *

Софи успела отойти от лавки всего на несколько шагов, когда дорогу ей перегородили.

– Мисс Софи...

Она подняла взгляд.

– Лорд Оливер... я думала, вы уже ушли, – присела она в поклоне.

– Ушел, а потом вспомнил, что забыл в лавке запонку.

– О, Никки уже ушла, – Софи посмотрела на поворот, за которым только что скрылась подруга, – но если мы поторопимся, то сможем ее нагнать и попросить ключи от лавки...

– Не стоит беспокойства, значит, эта запонка мне сегодня не так уж и нужна, – любезно произнес лорд Оливер. – Но раз уж мы с вами встретились, не хотите ли попить кофе с жареными каштанами? Я видел тут поблизости одно приятное заведение.

– Попить... кофе? – растерялась Софи.

– Да, а заодно не расскажете ли, почему мисс Николетту могли так расстроить цветы?

– Ах нет, – рассмеялась Софи, – ее расстроили не цветы! Просто она ждала один заказ...

– Неужели? – изумился лорд Оливер. – И что же это за заказ? Расскажите мне поподробнее, ведь в этом месяце я должен всячески ей помогать!

Софи смущенно уцепилась за предложенный локоть, и они продолжили путь в сторону переулка с кафетериями.

* * *

Когда я ступила на мостки, солнце уже садилось, красиво тая на горизонте.

– Ты сегодня чудесно выглядишь, – заметил Ханс, подплывая к причалу и привязывая лодку.

– Скорее я выгляжу усталой, – ответила я, кладя пальцы на его протянутую руку и ступая в лодку. – О, это... это невероятно, Ханс! – произнесла я, оглядывая судно, на котором он устроил навес в виде шатра из тканей.

– Я хотел, чтобы сегодня все выглядело красиво и радовало тебя.

– Меня радует, – заметила я, присаживаясь на подушку, которую тоже явно сегодня сюда принесли, и скользнула взглядом по начищенному колпаку, возле которого стояли глиняная бутылка и бокалы.

Тоже сев, Ханс взялся за весла.

– Как твоя «Каравелла»? – спросила я, когда он начал грести.

– Я думал, что еще пара лет, и я на нее скоплю, но случилось непредвиденное.

– О, Ханс, мне так жаль, – повернулась я к нему. – Неужто опять что-то с уловом? Испортился, как несколько лет назад?

– Нет, – рассмеялся он, – наоборот: вчера нам с отцом поступил заказ из дворца. Представляешь, Никки, нас попросили обслуживать королевский двор во время дня рождения принца и его коронации! То есть нам и раньше поступали заказы из дворца, но на такие мероприятия – никогда! Задатка хватило, чтобы я внес аванс за «Каравеллу», а когда заплатят остальное, я смогу ее выкупить!

– Это... это потрясающая новость, Ханс! – пораженно произнесла я, радуясь за него и в то же время чувствуя, что эту радость отравляют тревожные мысли: значит, заказы уже поступают.

И либо я получу свой со дня на день, либо... не получу вовсе.

– А ты, Николетта? Фрейлины уже заказали у тебя зелья?

– Уверена, это вот-вот произойдет, – принужденно улыбнулась я и, зачерпнув воды из-за борта, перевернула руку.

Сорвавшиеся с пальцев капли, искрясь, упали обратно.

– Я тоже! Слышал, в последние дни в твоей лавке произошли изменения, появились совершенно новые средства. Об этом в городе говорят.

– Да, но сейчас мне совершенно не хочется говорить о работе, – улыбнулась я, поворачиваясь к нему и придерживая шляпку от порывов ветра.

– Тогда держись! Сейчас отвезу тебя в такое место, которое ты еще не видела!

– Уже предвкушаю, – рассмеялась я.

Ханс отвез нас в поистине прелестное местечко. Это была тихая заводь, где на берегу качались камыши, а в зарослях пели птицы. Солнце окрасило воду в розовый и нежно-сиреневый цвета, и мы любовались на закат в пришвартованной лодке, разделяя ужин, который он захватил с собой.

– И в этот момент лорд Оливер сказал...

– Я думал, ты не собиралась говорить о работе, – заметил он.

– Ах да, – спохватилась я, – но раз уж ты все равно о нем знаешь... Прости, не хотела досаждать тебе.

– Ты не можешь мне досадить, Никки Майлз, – провозгласил он, подавая мне тарталетку, в которой был мой любимый сыр, а поверх намазан яблочный джем.

– Откуда у тебя этот джем? – удивилась я. – Я думала, рыбаки предпочитают другую пищу.

– Я бабушку попросил сварить, – смутился он. – Заметил, что ты приносила такой на день рождения Софи, спросил у нее, и она сказала, что ты его очень любишь.

– Действительно очень люблю, спасибо, Ханс, – произнесла я, откусывая кусочек и принимая поданную им кружку с сидром.

Он отхлебнул из своей и перевел взгляд вперед, на красную полосу солнца на горизонте.

– Хорошо сидим, правда?

– Да, хорошо, – подтвердила я.

– Знаешь, помимо «Каравеллы», я мечтаю еще о таверне...

– Да, Софи говорила.

– Но держать ее не одному, а с... кем-то. Понимаешь?

– Понимаю, – согласилась я и хотела отхлебнуть сидра, когда вдруг почувствовала, что моей руки, опирающейся на борт лодки, коснулась рука Ханса.

Осторожно, чтобы это не выглядело обидным, я убрала из-под нее пальцы.

– Уверена, у тебя получится все, что ты захочешь, Ханс!

Он повернул голову и посмотрел на меня:

– А если я скажу, что хочу, чтобы этим кем-то была девушка?

– Тогда я отвечу, что уже становится поздно и нам пора возвращаться обратно, – улыбнулась я, пытаюсь спрятать

замешательство.

– Хорошо. – Он потянулся к веслам. – Но пообещай мне одну вещь.

– Какую? – Я настороженно посмотрела на него.

– Скажи, что ты делаешь, чтобы на дне банки с яблочным джемом не оставалось влаги? Бабушка меня с ума свела этим вопросом!

Я с облегчением рассмеялась.

* * *

Оливер был доволен. Нет, не так: он был чертовски доволен! Проклятье трех королей! Он всегда знал, что нужно не спешить, а выбирать наилучшую тактику.

Он вернулся домой с ценной информацией, которую ему предоставила эта хорошенькая наивная мисс Софи. Девушка так искренне радела за подругу, что рассказала ему гораздо больше, чем он планировал услышать.

– Ты уже вернулся? – Отец шел ему навстречу.

– Да. – Оливер остановился и поклонился.

– Тогда не хочешь ли ты присутствовать при аудиенции, которая у меня сейчас назначена?

– Охотно, отец, – отозвался Оливер, обрадовавшись, что тот приглашал его присоединиться к делам, от которых в последнее время старательно отстранял.

Но когда они вошли в приемный зал, Оливер ощутил досаду. Там их ждал не посол, не кто-то из лордов и даже не главнокомандующий, а дама в темно-бордовом платье.

При ближайшем рассмотрении ей оказалось около сорока. У нее была идеальная осанка и цепкий, оценивающий взгляд.

Когда они с отцом вошли, она величественно, с достоинством, поклонилась. Сев на свое место, отец жестом предложил ей говорить. Оливер занял привычное место справа от него, и уже через мгновение его досада резко испарилась, потому что дама представилась, склонив голову:

– Леди Рокуэд. – И, выпрямляясь, добавила: – Хозяйка «Шарлоттса».

Проклятье трех королей! Сегодня поистине его день!

Глава 5

Над зельями я опять корпела всю ночь. На этот раз я была очень довольна результатом, правда, теперь не отказалась бы поспать хотя бы несколько часиков.

– Опять вся ночь над зельями? – поинтересовался лорд Оливер.

– Да, – прикрыла я ладонью широкий зевок.

– И где же они? – покосился он на полку, где по-прежнему стояли лишь первые шесть.

– Я передумала выставлять их постепенно. Думаю, эффектнее будет, если я представлю их посетителям все. Сразу всю сотню.

– У вас будет сотня? – удивился он.

– Да, в газете напечатали, что «Шарлоттс» открывается через две недели. Думаю, если мы выставим их накануне открытия магазина или даже в этот же день, то это произведет хороший эффект. Я подумываю о том, чтобы поставить их пирамидой.

– Пирамидой? – уточнил лорд Оливер.

– Да, – ответила я, чувствуя досаду из-за его тона, а еще спохватившись: все же он не Софи, с которой можно так просто делиться своими планами.

Но, наверное, из-за недосыпа моя бдительность притупилась.

– Я видела однажды во дворце, как выставили подобным образом бокалы, и это выглядело очень красиво, – dokonчила я, сделав вид, что погружена в проверку вчерашних записей.

– И когда же вы были во дворце?

– Когда еще была маленькой. Моей матери поступил заказ на специальные опыления для платьев фрейлин, и его величество был так добр, что предложил ей остаться на праздничный банкет. И она взяла меня с собой.

Лорд Оливер хмыкнул, но я сделала вид, что не заметила этого.

– И что еще интересного написали в газетах?

– Про назревающий конфликт с Хиндзорами. Надеюсь, королю удастся его погасить.

– Вы читаете новости? – удивился он.

– Иногда.

– Итак, какое поручение вы дадите мне на сегодня?

– Лорд Оливер... – я подняла глаза, – понимаю, что ситуация, в которую вы попали... необычная.

Он хмыкнул.

– Для меня она тоже внове. – Я обошла стойку и приблизилась к нему. – Поэтому мне не хотелось бы, чтобы между нами были какие-то недоразумения.

– Уж какие недоразумения, мисс Николетта, – церемонно поклонился он.

Его светлость явно не был настроен вести разговоры на такие темы, и я, помявшись, вернулась обратно за стойку. Мне хотелось выразить ему, что я понимаю его положение и в то же время не хочу терять свое. В конце концов, кажется, лорд Оливер старался, и не то чтобы с его появлением лавка понесла какие-то убытки. Омрачен был лишь первый день, ну и я все еще немного сердилась из-за тех непроверенных рекомендаций. Наверное, этот месяц будет не таким сложным и неприятным, как я думала.

– Так что предстоит на сегодня? – повторил вопрос его светлость.

– Пожалуйста, проверьте почту, – ткнула я пером в дверь, с обратной стороны которой красовался почтовый ящик с логотипом моей лавки. – Еще рано, и Томаса на углу, наверное, нет. А если поставщик подготовил хотя бы часть нужных ингредиентов, то наверняка оставил записку.

Вскоре его светлость вернулся, неся в руке старомодный лист.

– Здесь сказано, что мистер Лирхин имеет честь предоставить сегодня половину запрошенных ингредиентов.

– Отлично! – просияла я. – Вы могли бы тогда принести их? Впрочем, я могу послать за ними кого-то другого.

– Не стоит утруждаться, – вежливо улыбнулся лорд Оливер. – Я принесу ингредиенты.

– Что ж, если так, большое спасибо.

Лорд Оливер вернулся полчаса спустя, сразу с тремя ящиками. Я, не в силах скрыть нетерпения, бросилась к ним. Всегда любила этот момент: каждое новое зелье – это как новая история, которую предстоит узнать. Лишь удержалась в присутствии его светлости, чтобы не вдохнуть аромат из ящика и не подставить свету кристаллы, которые предстоит раскрошить, – они так красиво играют на солнце!

Подняв голову от ящика, я заметила, что лорд Оливер смотрит на меня с выражением, похожим на любопытство.

– Вы выглядите такой... счастливой.

Я поднялась, делая вид, что отряхиваю подол, чтобы скрыть смущение:

– У меня просто сегодня хорошее настроение.

– Сколько зелий вы подготовили прошлой ночью?

– Двенадцать.

– И дозволено ли мне будет узнать каких?

– Они еще сыроваты, – схитрила я, не желая раскрывать эту информацию.

– Понимаю, – протянул лорд Оливер, складывая руки на груди. – Вы мне не доверяете.

– Я не доверила бы эту информацию никому. Ничего личного.

– Что ж, ваше право, – прищурился он. – Так что мисс Николетта соблаговолит поручить мне следующим?

Я едва удержалась, чтобы не поморщиться. Эта подчеркнутая любезность каждый раз напоминала о разнице в нашем положении.

– Откровенно говоря, в первой половине дня едва ли стоит ожидать наплыва посетителей. Сегодня на площади утренняя ярмарка в честь рыбного праздника, так что не ошибусь, если скажу, что первых посетителей можно ждать не раньше двух. Давайте закроем лавку.

– Закроем? – изумился лорд Оливер.

– Да. Мне не хочется не спать и следующей ночью. Пожалуй, приступлю к этой работе сейчас.

– Хотите сказать, приступите к смешиванию и апробированию зелий?

– Да. Так что вы можете быть свободны, не беспокойтесь, я подпишу лист посещений.

Я повернулась, намереваясь пройти вместе с ящиком в заднюю комнату, но лорд Оливер опередил меня, первым его подхватив:

– Я мог бы вам помочь.

Я заколебалась. Я еще никогда не разделяла этот процесс ни с кем. С другой стороны, почему бы и нет? Мое лицо и руки устали от тестирований.

– Хорошо. Если вы будете так любезны, то я буду рада.

Кивнув с довольным видом, лорд Оливер пронес ящик во внутреннюю комнату.

* * *

– Значит, так все и происходит?

Я, только что выложившая последний ингредиент из ящика, повернулась к его светлости, сидевшему на ящиках, положив при этом пятку одной ноги на колено другой:

– Да, примерно так. А вы ожидали остроконечной шляпы и метлы? Вообще-то метла у меня есть, – махнула я рукой в угол. – Но только чтобы прибираться.

– После таких опытов бывают разрушения? – осведомился он.

– Разве что может разлететься порошок или что-то пролиться. Однажды прожглось дерево, – указала я на обугленный участок на полу, – но не беспокойтесь, то зелье оказывало эффект лишь на дерево, для человека или одежды это было бы безопасно.

– И что вы тогда варили?

– Не я, а мама. Она варила средство от простуды, а я была маленькой и наблюдала за ней. Мне так понравился цвет одного ингредиента снадобья – ярко-розовый, – что я бухнула его, когда она отвернулась, и вот результат, – махнула я на черное пятно.

Вообще-то о маме я обычно не говорю, так что нужно собраться и сосредоточиться на деле. Тем более что его светлость смотрит так, словно хочет сказать что-то проникновенное. Только этого не хватало!

– Итак, к делу. Сперва нужно очистить котел. Не могли бы вы привстать, он где-то за этими ящиками.

Лорд Оливер соскочил со своего места, похожего на трон, и посмотрел по сторонам.

– А вот и он, – ухватила я за чугунную ручку.

Он помог мне вытащить котел и установить напротив окна.

– Не ожидал, что он так запылен после ночи экспериментов.

– Это не мой, мамин, – пояснила я, отмахиваясь от взвившейся в воздух пыли. – И я экспериментировала не здесь.

Лорд Оливер тоже провел руками по костюму, счищая приставший мусор.

– Дома у меня другой котел, поменьше.

Вообще-то я никогда раньше не пользовалась этой комнатой для смешивания и апробирования зелий, предпочитала не трогать мамины вещи. Но раз уж сегодня такой день, не идти же прямо сейчас домой.

– Вот котел уже ближе к шляпе и метле, – заметил лорд Оливер, следя за тем, как я быстро чищу его зачарованной щеткой.

– Всего лишь наука и капля волшебства, – рассмеялась я. – Не могли бы вы подать вот ту склянку?

Его светлость прошел к указанной полке и подал мне бутылочку.

– Что это? – с любопытством спросил он.

– Очиститель. Мама всегда использовала его перед началом экспериментов, чтобы в зельях не было ни капли посторонних примесей.

Я вылила треть бутылочки и тщательно протерла котел.

– Вы очень... основательно подходите к своему делу, – заметил лорд Оливер.

– А как иначе? – Я повернулась в поисках мерной ложки. – Одна лишняя капля, и эффект будет совсем не тот, а то и нанесет вред клиенту. А я дорожу репутацией своей лавки.

– И часто бывало, что эффект совсем не тот?

– Никогда. – Я посмотрела на деления ложки. – Говорю же: я очень тщательно, до капли, все проверяю.

– Я вижу.

Я подняла глаза и встретила взгляд лорда Оливера по другую сторону ложки. Пару секунд я почему-то не могла отвести взгляд, а потом спохватилась и посмотрела вокруг:

– Нужны формулы. Я оставила их в ящике стойки.

– Сейчас принесу.

Он вернулся, неся список, который сам же и написал еще во второй день.

– Вы позволите... – Я поднесла его к глазам.

– Пожалуйста-пожалуйста.

Пока я перепроверяла формулы, его светлость осматривался.

– Итак, начнем с этой, – ткнула я в середину листа. – Нам понадобятся...

Я перечислила ингредиенты – их было всего десять, – и лорд Оливер поставил их рядом со мной.

– Начнем с основы, – я взяла бутылочку и вылила в котелок сразу все содержимое. – Теперь следующий. – Последовало еще десять капель другого ингредиента. – Подайте, пожалуйста, вон то перо.

– Надеюсь, ни одной птицы не пострадало? – осведомился он, протягивая его.

– Ни одной, я использую лишь сброшенное оперение.

Тут мы оба отшатнулись, потому что произошел искрящийся мини-взрыв.

– Не волнуйтесь, так и должно быть, – предупредила я.

– Я не волнуюсь.

Я покосилась на его светлость. Он действительно выглядел так, словно ничто на свете не могло испугать его или заставить нервничать. Разве что вывести из себя – как приказ его отца.

– Ну, приступим! – выдохнула я, чуть волнуясь и глядя на бурлящее в котелке варево.

– Так для чего это средство?

– Оно для устранения усиков над губой.

– Уси... что? А для чего их устранять?

– А зачем дамам усы? Согласитесь, это зелье просто необходимо для имеющих соответствующую проблему.

– А-а. И часто к вам обращались с ней?

– Вы не поверите, если я приведу статистику. Подайте, пожалуйста, вот тот пузырек.

– Это разбавитель?

– Да. Откуда вы знаете?

– На нем это написано.

Я приняла склянку и капнула ровно одну каплю.

– Итак, первая проба. – Я закатала рукав и, набрав в пипетку зелье, поднесла было к руке.

Но лорд Оливер меня остановил:

– Давайте на мне.

– Вы уверены?

– Да. К тому же на вас уже живого места нет. – Он кивнул на мою руку.

Моя кожа действительно была еще слегка воспалена после ночных экспериментов.

– Хорошо. – Я поднесла пипетку к его руке, стараясь не смотреть туда, где рукав открывал мускулы, и капнула.

– Скоро это должно произойти? – осведомился его светлость.

– Уже... – я сверилась с часами, которые висели на моем поясе на цепочке, – сейчас.

Под нашими взглядами волос дрогнул и выпал.

– Ура! – хлопнула в ладоши я.

Лорд Оливер удивленно посмотрел на это место:

– Не ожидал, что так быстро поможет.

– Правильное зелье помогает мгновенно, – заметила я. – Итак, этот пункт можно вычеркнуть, он прошел проверку. Теперь следующее снадобье.

– А оно от чего?

– Для чего, – поправила я. – Для придания щекам бронзового оттенка с шиммером. На постоянной основе.

– Боюсь даже спрашивать, зачем это нужно.

– Не бойтесь, это лишь мода. Вы разве не замечали, что каноны бледности летом уже отходят в прошлое? Уверена, скоро зонтики сестрам Оруэлл не понадобятся.

Его светлость мужественно подставил щеку, на которую я круговыми движениями нанесла средство. Щетина у него оказалась мягкой, приятной на ощупь и какой-то... мужественной. Никогда раньше не задумывалась над такими вещами. Ханс чисто выбривал щеки.

– И как? – с опаской поинтересовался его светлость.

– Блеск уже начал проявляться, – ответила я, поднося ему зеркало.

Лорд Оливер страдальчески вздохнул:

– Да, вижу, смывайте поскорее.

– Подождите, еще должен проявиться бронзовый оттенок.

– И как долго ждать?

– Около пяти минут.

– И что мне делать эти пять минут?

– Что хотите. Хотите, я приоткрою окошко, чтобы вам было видно, что там происходит?

– А там происходит что-то интересное?

– Ничего особенного, – я выглянула наружу. – Овощник с тележкой столкнулся с мальчишкой и теперь собирает апельсины по

всей дороге. И снова сбежала коза мистера Вейнса, но уж это он виноват, что не уследил. И сестры Оруэлл решили пораньше заглянуть в «Меланж» за горячим шоколадом... – Спohватившись, я повернулась к лорду Оливеру. – Но вам, наверное, это не очень интересно.

– Не очень, – согласился он. – Мне интереснее, почему щеку так щиплет.

– Потому что бронзант начал действовать, – ответила я, спрыгивая со стола, на который присела, и приближаясь к нему. – Вы позволите?

Он подставил щеку, и я склонилась, рассматривая оттенок.

– Было бы, конечно, куда проще, если б не было щетины...

– Даже не вздумайте, применить тут предыдущее средство я вам не дам.

– Даже не думала. Все отлично: проявилось, можно стирать, – я протянула ему полотенце, смоченное в нейтрализаторе, но лорд Оливер не спешил прикладывать его к лицу.

– Знаете, я тут подумал: не добавить ли сюда что-то, делающее оттенок более или менее насыщенным?

– Для чего?

– Цвет кожи у всех леди немного разный. И для очень бледной девушки такой оттенок может оказаться слишком ярким или темным, а такому цвету, как у вас, например, подойдет более... теплый, золотистый.

Я почувствовала на себе внимательный взгляд, и от этого стало как-то странно. Я отодвинулась, сделав вид, что поправляю склянки.

– Знаете, возможно, вы правы. Только тут стоит добавить что-то, позволяющее не регулировать насыщенность, а адаптироваться под структуру кожи.

– И так можно? – удивился он.

– Да, я еще никогда не пробовала такого, но читала об этом в одном научном журнале. Нам понадобится всего два дополнительных ингредиента.

Я добавила нужные, и, подождав еще три минуты, мы оба уставились на его лицо – только я напрямую, а лорд Оливер – глядя в зеркало.

– Это то, о чем я говорила! – обрадовалась я. – Кажется, вышло неплохо.

– Для леди наверное, – заметил он.

– Можете стирать, – произнесла я, и его светлость не мешкая избавил себя от этого средства.

– А на том господине вы тоже опробовали свои зелья?

– Каком господине?

– Том, из-за цветов которого вы едва не расплакались. Согласен, сорт можно было подобрать и получше.

Я с досадой на него посмотрела:

– Я уже говорила вам, что это было не из-за цветов. И нет, вы единственный, кроме меня, на ком я опробовала зелья. И еще пару раз на Софи.

Лорд Оливер хмыкнул, но отпускать другие колкие замечания не стал.

– К слову, спасибо за идею с бронзантом, – обронила я.

– Не стоит.

– Нет, правда спасибо. Скажите, а вы где-то обучались химическим наукам?

– Разве что основам, как и все дети моего... круга.

– Вашего... круга, да.

Спохватившись, что особам моего круга едва ли стоит так близко стоять к особам его круга, я взглянула на следующую формулу:

– Тогда у вас талант. У вас хорошо развита фантазия, ваша светлость.

– Это всего лишь наблюдательность, – заметил он таким тоном, что я снова невольно на него взглянула и опять встретилась с внимательным взглядом.

– Вы еще не устали? – Я опустила глаза к странице. – Если да, я могу продолжить одна.

– Я совершенно свободен до обеда.

– А в обед?

– Поем и буду совершенно свободен до вечера.

Я сдержала улыбку и пододвинула к нам еще несколько флаконов:

– Тогда опробуем это!

* * *

Я все-таки не сдержала первоначального намерения и выставила бронзант в торговый зал. После обеда, когда, как я и предполагала, стали приходить клиенты, у меня его купили целых двенадцать флаконов!

– Это что-то восхитительное! – прошептала мисс Вуд. – Вы настоящий талант, мисс Николетта!

– Вообще-то в этот раз мне помогал мистер Оливер.

– А где он сейчас?

– На обеде.

– Я еще в прошлый раз заметила, что он тоже талантлив.

Не знаю, каким уж образом это качество просвечивало в его светлости, но если клиент был доволен, я была довольна вдвойне.

– И еще, мисс Николетта, вам не стоит ни о чем беспокоиться! Мы, постоянные клиенты, за вас!

– О чем? – тут же забеспокоилась я.

– Ну как же, разве вы не видели, что сделал «Шарлоттс»?

– Нет, – ответила я, наполняясь дурным предчувствием.

– Тогда вам не стоит даже идти смотреть. Просто выкиньте мои слова из головы. – Поспешно забрав товар, молодая леди удалилась, а я уже через десять минут стояла возле вычурного фешенебельного здания, казалось, даже взиравшего на меня с презрением.

Мой взгляд был прикован к огромной надписи, протянувшейся на стенде перед входом. Она гласила: «Претендент на получение заказа от фрейлин N-го года».

– Как же так, мисс Николетта? – остановилась рядом миссис Боунс с коляской. – Ведь все мы знаем, что каждый год этот заказ получала ваша лавка и только вы достойны получить его в этом году!

– Я приложу к этому все усилия, миссис Боунс, – коротко улыбнулась я.

– Мы за вас, – заверила меня леди и тут же склонилась к сыну, присоединившему к ней требовательный плач. – И Робби любит только ваши лимонные леденцы. И даже если «Шарлоттс» выставит смородиновые или малиновые, мы все равно будем ходить только к вам!

Поблагодарив ее за такую самоотверженность, я направилась обратно в лавку. Вскоре вернулся лорд Оливер.

– Что-то не так? – осведомился он, скользнув взглядом по моему лицу.

– Нет, все так.

Продолжать расспросы он не стал.

– Итак, что мне теперь делать?

– Вы можете быть свободны до конца дня.

– Мои услуги не нужны?

– Нет, я закрываю лавку пораньше.

– Я думал, осталось еще не меньше трех часов работы.

– Мне нужно уйти по делам, а мы сегодня продали двенадцать бронзантов, это вдвое больше вчерашней выручки.

– Что ж, как скажете.

Я быстро поставила закорючку в ведомости о посещаемости и поклонилась ему:

– До завтра, лорд Оливер.

Лорд Оливер ответил церемонным поклоном:

– До завтра, мисс Николетта.

* * *

Оливер шел по улице, потирая щеку. Ее еще немного щипало после сегодняшних экспериментов. Он посмотрел на свою ладонь и усмехнулся. Глупость какая-то, участвовал в фокусах этой девчонки. Впрочем, было довольно занятно. Даже весело в какой-то момент. А когда она наклонялась к нему с таким сосредоточенным видом, и еще пахло от нее цветочной водой... Почему-то аромат был приятным, хоть и отличался от тех сложносоставных духов с нотками ванили и экзотических цветов, которыми пахло от посещавших их дом дам.

Оливер замедлил шаг возле группы людей, собравшихся перед внушительным зданием с вензелями и виньетками. Заявление о том, что «Шарлоттс» выдвинул свою кандидатуру на соискание заказа из дворца, взбудоражило весь город.

Оливер оглядел его и двинулся дальше.

* * *

Когда он вернулся домой, его там ждала неожиданность, которую звали мисс Изабеллтон-младшая.

– Мисс Изабеллтон, – Оливер изобразил свою самую обворожительную улыбку, – вы, должно быть, к моей сестре?

– О да, – ответила девушка таким тоном, что он сразу понял, что она к нему. – Мы хотели устроить ужин вчетвером.

– Вот как?

– Да: Маргарита, я, ваш брат и вы. Вы ведь к нам присоединитесь, Оливер?

– С превеликим удовольствием, – скрипнул зубами Оливер, мысленно откладывая дело, которое собирался сделать, поскольку понимал, что очередного столкновения с отцом лучше избежать.

– Тогда я сейчас позову вашу сестру, – просияла девушка. – Кстати, а почему на вас такой странный наряд? – Ее глаза растерянно бежали его сюртук.

– Я был на военном смотре. Сейчас сменю его на что-то более подобающее, – любезно улыбнулся Оливер.

– Я думала, на военные смотры надевают парадный мундир, – донеслось вслед.

* * *

Ужин выдался на славу. В том плане, что Оливера никто лишний раз не беспокоил и он мог отделяться какими-то стандартными ответами и междометиями, подходившими почти ко всему, о чем щебетали мисс Изабеллтон и Марго.

– И тогда я решительно представила ей их! Оливер, вы что, совсем не слушаете? – обратилась к нему мисс Изабеллтон.

Оливер, как раз раздумывавший над увеличением ежедневного пайка солдатам, проморгался.

– Конечно, слушаю, мисс Изабеллтон. И совершенно согласен: двусторонний атлас подойдет для лент гораздо лучше одностороннего.

Девушка удовлетворенно кивнула, повернувшись к Марго:

– Вот и я уверяла в том же матушку. Сказала, что для наших девушек настала пора что-то поменять и такие ленты будут лучше. Но она воспитана в старых традициях и не приемлет подобных новшеств.

Они с Марго погрузились в обсуждение упомянутого атласа, а Барт, слушая их, прикрыл зевок. Оливер понял, что сосредоточиться на делах в такой обстановке у него не получится.

– Отчего бы нам не проехаться по городу? – предложил он.

Марго и Барт встретили идею с энтузиазмом, и вскоре они уже подходили к карете.

– Позвольте? – Оливер приблизился, чтобы помочь мисс Изабеллтон сесть внутрь.

– Благодарю, Оливер. – Когда маленькая ручка в перчатке оперлась на его ладонь, он явственно почувствовал пожатие.

От этого его мозг стал работать в новом направлении.

– Не скажете ли, как здоровье ваших сестер? – осведомился он.

– О, они прекрасно себя чувствуют. Лишь Лиззи слегка захворала, но это не мешает ей отправиться на заседание дам, рассматривающих законопроект о шляпках.

– Бывают и такие? – приподнял брови Оливер.

– О да. Лиззи активно продвигает законопроект о том, чтобы незамужние леди не могли надевать шляпы с широкими полями, только матроны.

– Неужели? – Оливер закинул внутрь подол мисс Изабеллтон, чтобы не придавило дверцей.

– Да, а для девиц были бы скромные милые шляпки из соломки.

– Из соломки?

– Вот именно, без изысков вроде перышек и обтяжки атласом и шелком. При этом Лиззи хочет...

Захлопнув дверцу, он обошел карету и сел с другой стороны, устроившись на сиденье напротив мисс Изабеллтон.

– Так чего же хочет ваша сестра?

– Ввести также определенные нормы одежды, по которым четко можно было бы понять статус девушки: ее возраст, замужем ли она и каков род ее занятий.

– Как интересно! Не подскажете ли, мисс Изабеллтон, когда ждать свадеб ваших сестер? Я думал, скоро состоится бракосочетание вашей старшей сестры?

Никак не метившей в невесты Оливеру. Мисс Изабеллтон-младшую потому так и звали, что она была младшей из семи сестер. И любимицей родителей, ради которой поступались многими строгими

правилами, а порой и законами. К примеру, вот-вот мог быть нарушен закон, согласно которому она должна была выйти замуж последней. Ибо упорства мисс Изабеллтон-младшей было не занимать. А после Анжелины Фостье Оливер решил с бóльшим умом подойти к таким делам. В конце концов, еще одного крупного конфликта их с отцом шаткое перемирие могло не выдержать.

– О, – девушка покраснела. – Нет, Белла пока гостит в семье своего жениха. Если к концу месяца ничто не испортит ее впечатления, то она позволит Чарльзу попросить ее руки.

– Ну, а потом еще нужно будет пристроить Вики, Луизу, Елену, Бьянку и Лиззи?

На Лиззи у Оливера была особая надежда. Чтобы найти такой жениха, нужно постараться. Она могла подарить ему время на размышления. И за это время можно было успеть продумать стратегию отступления от мисс Изабеллтон-младшей с наименьшими потерями.

– О нет, – рассмеялась та серебристым смехом, и их карета качнулась, тронувшись с места. – Родители сказали, что обычай выдавать дочерей замуж по очереди, начиная со старшей, слишком старомоден. Поэтому при особой настойчивости жениха, – выразительный взгляд, – я могу выйти замуж хоть завтра. Фигурально, конечно: на пошив платья и обустройство церемонии нужно время.

– Какие ваши родители... современные, – помрачнел Оливер, подозревая, что эту самую современность выбили истериками и прыганьем по ушам.

– Ну а что с вашей с Лиззи идеей по поводу балов? – перехватила инициативу Марго, и Оливер послал ей благодарный взгляд.

Марго была его любимой сестрой и, к счастью, единственной. Еще она обладала редким для девушки качеством – разумом, сдобренным добрым сердцем. Высокая, темноволосая и кареглазая, с живым взглядом, она составила бы счастье любому человеку их круга, и Оливер с грустью понимал, что такой день уже скоро настанет, потому что ей было двадцать четыре и у Марго не было привычки перечить отцу.

– Приехали! – провозгласил Барт, проснувшись с последним толчком кареты.

Они с Оливером помогли девушкам выбраться, и все вчетвером направились к набережной.

– Сегодня у вас какой-то праздник? – осведомилась мисс Изабеллтон-младшая.

Она гостила в их стране уже несколько месяцев, но порой Оливеру казалось, что она здесь вечно. Он забывал, что она из соседней, дружественной страны. Очень дружественной, как напомнил ему недавно отец. Которая должна и дальше таковой оставаться, а еще лучше стать более чем дружественной благодаря небезызвестным узам между детьми.

– Да, сегодня День морского урожая. В честь этого утром была ярмарка, – при этих словах Оливер непроизвольно коснулся щеки. – А вечером, по обыкновению, катают на лодках, а еще устраивают на пирсе небольшой карнавал с танцами.

– Восхитительно! – заметила мисс Изабеллтон-младшая, сверкнув глазами. – Маргарита, давайте взглянем вон на те маски!

Но радость ее длилась ровно до тех пор, пока не выяснилось, что маски сделаны из дешевого картона, поэтому их так охотно брали простолюдины.

– Было бы чудесно, если бы и у вас дома устроили нечто подобное! – ворковала она.

– Увы, – развел руками Оливер.

– Вообще-то устроят, – подал голос Барт, который уж лучше бы молчал, – сегодня у нас прием с закусками и танцами.

Оливер метнул в него такой взгляд, что Барт поперхнулся мидией, которую извлек из купленного кулька.

– Как чудесно! – повторила мисс Изабеллтон-младшая. – Надеюсь, вы оставили для меня вальс и кадрили, Оливер?

– Вам я оставил бы все, мисс Изабеллтон. Включая даже моего брата, который танцует еще лучше, чем болтает.

Они продолжили прогулку, разговаривая о пустяках, и Оливер немного успокоился. Наверное, в нем действительно было нечто, что Барт называл странным упрямством, а Марго неразумностью. В конце концов, мисс Изабеллтон-младшая была ничем не хуже других девиц, которых за него прочили. Да и в принципе была достойной особой, как ни посмотри. Особенно если смотреть с такого расстояния, как сейчас, и не прислушиваться, о чем она там щебечет с Марго. Да и ее приданое послужило бы хорошим скрепляющим раствором для двух семейств. Кто может пообещать, что если не она, то следующая не

будет вызывать зубовой скрежет? Но может, именно потому, что ее ему прочили, в Оливере и поднималось такое сопротивление?

– Вот, это тебе, – надела на него полумаску Марго, прервав его размышления.

– Я считал тебя более разумной девицей, – проворчал Оливер.

– Все разумные девицы одобряют веселье и танцы, – сверкнула смеющимися глазами сестра.

Она, мисс Изабеллтон и даже Барт были уже в полумасках.

– К слову, эти отличаются от других, – тронул Оливер свою.

Их маски были обтянуты шелком и сделаны весьма качественно.

– Потому что они оттуда, – указала пальчиком мисс Изабеллтон.

Повернув голову, Оливер увидел стенд, на котором вилась золотыми буквами надпись: «Шарлоттс». Что ж, хозяйка этого заведения, леди Рокуэд, настоящий гений рекламы. Не успела приехать в город, как взбудоражила всех грядущим открытием магазина зелий, да еще и выступила одним из спонсоров традиционного праздника.

Оливер взглянул на хорошенькую девушку в переднике, раздающую маски знатным господам, и почему-то вспомнилось лицо сердечком и каштановые завитки. Лавка Никки всегда содержалась в чистоте, в ней было уютно, но «Шарлоттс» сразу пускал пыль в глаза, увлекая за собой публику, как Крысолов дудочкой.

– И мне, и мне! – подпрыгнул рядом какой-то малыш.

– Тебе вон оттуда, – отодвинула маску от его протянутых пальцев девица.

Там, куда она указала, раздавали те самые простые маски из картона.

– Но я хочу эту! – настаивал он.

Оливер остановился рядом и потянулся было снять свою, но тут рядом раздался повелительный голос:

– Пусть она останется у вас, сударь, а такое упорство должно вознаграждаться по-другому. – Он увидел рядом миссис Рокуэд собственной персоной. Она наклонилась к малышу: – Если выйдешь в центр вот той площадки и громко объявишь о скором открытии «Шарлоттса», где будет нечто особенное, я подарю тебе маску.

Малыш с готовностью направился в ту сторону и звонко объявил то, о чем ему велели.

Гений рекламы, да.

Правда, получив заветную маску, воспользоваться ею мальчик не успел – его увели родители под протестующий рев.

– Возможно, вы хотите пройтись в место потише, где никто не мешал бы нам беседовать? – осведомилась мисс Изабеллтон, возникая рядом.

– А? Что? – Оливер повысил голос, перекрикивая музыку. – Танцы? Вы правы, там будет веселее!

С этими словами он принялся расчищать дорогу к танцующим на пирсе.

– И долго ты будешь увиливать? – тихо спросил у него появившийся рядом Барт.

– Ты мне должен, – так же тихо ответил ему Оливер.

– За что?

– За оповещение о сегодняшнем приеме. А еще за сам знаешь что от отца.

Барт вздохнул:

– Пригласить ее?

– Непременно.

Не успела мисс Изабеллтон спросить что-то еще, как Барт стиснул ее в объятиях – конечно, насколько позволяли приличия.

– Не окажете ли честь, мисс Изабеллтон?

Та еще что-то кричала Оливеру, но громкая музыка была на его стороне. Пятясь от того места, где Барт уже кружил мисс Изабеллтон, а еще от слегка укоризненного взгляда Марго, он на кого-то наткнулся, а потом заметил, как с одной из девушек слетела маска.

– Постойте, мисс.

Разгибаясь, Оливер протянул было дешевый аксессуар из бумаги и застыл на месте. Перед ним стояла не одна, а две девушки и один парень в коричневом шерстяном костюме-тройке и в галстук с булавкой. Лица всех троих были оживлены, они, как и другие гости набережной, держали кульки с жареными дарами моря.

– Благодарю, мистер, – потерявшая маску девушка протянула было за ней руку в перчатке.

Но Оливер не спешил отдавать ей аксессуар. Взгляд остановился на парне, который держал два кулька – второй, очевидно, принадлежал потерявшей маску.

Она непонимающе нахмурилась:

– Так вы вернете мне маску?

– Оливер! – Мускул на его щеке дернулся, ибо мисс Изабеллтон – он и спиной это понял – умудрилась вырваться от Барта.

– Не раньше, чем вы потанцуете со мной, – заявил он.

Державший кульки парень начал было открывать рот и сдвигать брови. Но прежде чем они встретились на переносице, Оливер уже сжал маленькую ручку и увлек девушку в самую гущу танцующих.

– Вы всегда так быстры и бесцеремонны? – осведомилась она, когда они встали друг напротив друга и поклонились.

– Это залог успеха у дам.

– Каких?

– Конкретно сейчас – у вас.

– Мы знакомы? – нахмурилась девушка, начиная движение вслед за ним.

– Вы забываете всех своих кавалеров?

– Нет. Потому что их у меня нет.

– А как же вот тот молодой человек, от которого мой затылок скоро начнет дымиться?

– Он не мой кавалер.

– Он явно считает иначе.

– С чего вы взяли?

– С того, что он держит ваш кулек с креветками, упавшую шпильку, – при этих словах девушка охнула и потянулась к прическе, – а еще не сводит с вас глаз.

– А что, если и так, – раздраженно начала она, – по какому праву... – Внезапно ее глаза за маской широко распахнулись, и она встала как вкопанная. – Это вы!

– Это я, – согласился Оливер, подхватывая ее за талию и кружа дальше.

– Зачем вы это делаете?

– Зачем танцую с вами?

– Да.

– Затем, что люди обычно так и делают: сперва переставляют одну ногу, потом другую, затем следует вот этот взмах рукой, наклон головы и поворот...

– Перестаньте, я чувствую себя глупо.

– А я нет, – пожал плечами Оливер. – Вы так не любите танцы?

Она закусила губу:

– Я люблю... танцы.

– Так, может, перестанете ворчать и насладитесь?

Ее лоб нахмурился, но тело в его руках расслабилось, и Оливер, как ни странно, в какой-то момент даже получил удовольствие от танца.

– Вы хорошо танцуете.

– Вы чуть хуже, – честно ответил он.

– Меня, очевидно, не учили самые дорогие учителя.

– Очевидно.

– Вы насмехаетесь надо мной?

– А вы не насмехались надо мной в первый день? Вы ведь отнюдь не глупы, Николетта.

В этот момент раздался оглушающий звук, похожий на серию взрывов, и девушка вскрикнула, а Оливер инстинктивно прижал ее к себе. Только пару секунд спустя оба поняли, что это салют, и подняли головы.

– Как красиво, – прошептала она, глядя на небо, и Оливер отметил, что при этом в ее глазах отражалось разноцветье.

– Неплохо, – согласился он. – Вы успели загадать желание?

– А под салют нужно загадывать желание?

– Почему нет? Традицию загадывать желание придумали люди, мы – люди, соответственно, мы можем придумать свою традицию.

Она опустила глаза, и в этот момент как раз погасли последние вспышки. Оливер хотел добавить что-то еще, но внезапно забыл что.

– Что? Что-то не так? Прическа все же растрепалась из-за выпавшей шпильки? – Она потянулась было к волосам.

Оливер перехватил ее руку:

– Нет. Все идеально.

Пару мгновений они смотрели друг другу в глаза.

– Оливер! – Они вместе обернулись на крик.

Там стояли Марго, Барт и мисс Изабеллтон, делавшая ему приглашающий жест. Никки снова повернулась к нему:

– Это нечестно.

– Что именно? – удивился он.

– Вы в маске, а я без, – грустно произнесла она и, внезапно отвернувшись, двинулась прочь.

Оливер хотел последовать за ней, но передумал, потом снова захотел и снова...

– Оливер, вы уже готовы возвращаться? – раздался совсем рядом настойчивый голос.

– Да, мисс Изабеллтон, – ответил он, не оборачиваясь. – Вы не слишком утомились?

И вздохнул, услышав:

– Я полна сил как никогда!

* * *

Вернувшись домой, я буквально вырвала шпильки из своих волос. Не знаю, почему меня так выбила из колеи встреча с лордом Оливером. Наверное, начало было положено, когда я увидела тот стенд с масками от «Шарлоттса». Как бы я ни старалась отвлечься мыслями, этот магазин был буквально повсюду! А затем эта встреча... Последний удар был нанесен, когда я увидела его друзей. Все четверо были одеты так, как одеваются, наверное, где-то во дворце. И выглядели они как люди, случайно попавшие на увеселение для престоноародья.

Я замерла, прикрыв глаза. Лорд Оливер никогда не одевался так, как был одет этим вечером. Я-то считала чересчур помпезным тот костюм, в котором он являлся в лавку. Но судя по сегодняшнему вечеру, где на нем был белый мундир, тот костюм являлся для его светлости простым ежедневным. Как для меня хлопковое платье.

Не знаю, почему меня так огорчило осознание дистанции между нами, вернее, пропасти – ведь я и раньше о ней знала. Но теперь она словно разверзлась во всей своей красе.

– Ну и что, Никки! – произнесла я вслух, взглянув в зеркало и щипая щеки, которые были уж слишком бледными – наверняка не чета румяным щекам той девушки, что звала его по имени. Верно, они с друзьями решили прогуляться сегодня парами. – Зато совсем скоро ты получишь заказ из дворца, а к концу месяца станешь богаче на полсотни золотых и забудешь о его светлости навсегда!

Последнее повисшее в воздухе слово почему-то не подарило прежней радости.

Глава 6

– Как спалось? – осведомился лорд Оливер, появившись в лавке на следующее утро.

– Прекрасно, ваша светлость.

Он приподнял брови:

– Главное, не забудьте о «мистере Оливере» при клиентах.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, я тщательно соблюдаю контракт с вашим отцом, – ответила я, не отрываясь от проверки вчерашних записей.

– Что ж, тогда он не прогадал с выбором. Какое истязание вы придумали для меня на сей раз?

Я резко отложила карандаш и подняла на него глаза:

– Работа в моей лавке не истязание. И если вы считаете иначе, то можете быть свободны от нее.

– На сегодня?

– Навсегда.

– Что ж, прекрасно.

– Замечательно.

– Великолепно.

– Изумительно!

– Непередаваемо.

– Вы издеваетесь надо мной? – осведомилась я.

Как ни странно, лицо его светлости не выражало обычной иронии. Он выглядел рассерженным и по-настоящему... задетым.

– Не смею больше беспокоить вашу особу, – сквозь зубы произнес он и, толкнув дверь, вышел под звон колокольчика.

Я отложила карандаш и закрыла лицо ладонями. Отлично, теперь прощайте еще и полсотни золотых.

* * *

Лишь сегодня я вдруг осознала, что какая-никакая помощь от его светлости все же была. У меня вдруг оказалось две клиентки, которых

пришлось обслуживать почти одновременно, что сбивало. Да и ящики ощущались тяжелее, напомнив о том, что мне в последнее время не приходилось их таскать. Последней каплей стал новый носовой платок с монограммой – красиво вышитые золотые буквы «Ф» и «О».

Я потянулась было бросить его в мусорную корзину, но замерла. «Ф»? Быстро мысленно перечислив все имена его светлости, я не нашла среди них ни одного, начинавшегося на эту букву. Впрочем, может, я не все знаю или это его второе имя? Тогда почему оно стоит первым?

Неважно. Выкинуть платок я почему-то в последний момент не смогла и с досады сложила его вчетверо и засунула в ящик стойки.

День близился к завершению, и прошел он в общем и целом не так уж и плохо. Могу справиться и одна – раньше же справлялась!

С этими мыслями я, пыхтя, втаскивала ящик в кладовую. Он все никак не желал вписываться в поворот и с каждой секундой, кажется, становился только тяжелее. Надо бы накопить на зачарованные ящики от фирмы «Ясонс и сыновья». В заполненном состоянии они весят от полукилограмма до двух.

Внезапно протянулись чьи-то руки и ловко вписали ящик в проем, а потом и вовсе приподняли его, избавив меня от ноши.

Я подняла глаза и увидела... лорда Оливера. Так же молча и не глядя на меня, он внес ящик в кладовку. Я прошла за ним:

– Можете поставить вон туда.

Он опустил ящик, куда я указала.

– Спасибо.

– Еще ящики?

– Нет, это был последний.

Кивнув, он вышел из кладовой и приступил к обычным делам, которые совершал перед закрытием лавки. Я тоже занялась своими. Все это происходило в молчании, к утреннему разговору мы тоже не возвращались.

– Вот, – показала я ему ведомость, куда только что поставила закорючку.

– Отлично, – едва мазнул он по ней взглядом.

– До... завтра, лорд Оливер?

– До завтра, мисс Николетта, – сделал он знак рукой, натягивая свой сюртук и не оборачиваясь.

Когда он вышел, меня посетило странное чувство: смесь облегчения и досады.

* * *

Оливер медленно шел по улице. Перед глазами стояла сегодняшняя сцена. Он проходил мимо лавки «Волшебные зелья», когда через стеклянную витрину увидел, как девчонка тащит ящик в кладовую. Пытается ухватить его так и эдак, но лишь выбивается из сил. Зрелище было настолько раздражающим, что он не выдержал – зашел. И почему-то в тот момент, когда он поднял ящик, злость на нее испарилась.

Оливер хотел свернуть, когда рядом притормозил экипаж и распахнулась дверца.

– Вы соблаговолите? Ненадолго, – донеслось изнутри.

Оливер, нахмурившись, кивнул и ступил на подножку.

* * *

– И что же конкретно вы предлагаете? – Оливер сидел в глубоком кресле, закинув пятку одной ноги на колено другой.

– Свободу.

Женщина, на которой сегодня было платье из темно-синего атласа, остановилась возле столика со стоящим на нем графином. Аккуратно вынув хрустальную пробку, подняла его и наклонила над бокалом. Оливер жестом отказался.

– Это слишком громкое слово. А мое положение гораздо выше...

– ...моего. Но не в том деле, которое вас интересует, – произнесла она, налив себе и пригубив вино.

– И что же это за дело?

– Вы и сами знаете. Я видела вас в лавке «Волшебные зелья».

– Как и половину города, верно, – заметил Оливер.

– Вот только половина города не служит там.

Оливер убрал ногу, начав было вставать:

– Откуда вы?..

Она жестом остановила его, предложив остаться в кресле, и Оливер медленно отпустил подлокотники.

– Подозреваю, что тут была воля кого-то еще более... высокостоящего. А более высокостоящим, чем вы, может быть лишь ваш отец.

В смекалке ей было не отказать. Но это Оливер понял сразу.

– Так что вы предлагаете?

– То, что вас наверняка заинтересует. Ведь и вы не просто так завели со мной беседу в день знакомства, когда я явилась к вашему отцу.

Оливер молчал, ожидая продолжения.

– Я подумала, что ваше... дело в лавке вряд ли приносит вам особое удовольствие.

– Вы очень наблюдательны.

– Потому что ситуация вопиющая, и любой бы вас понял. Так вот, я предлагаю взаимовыгодную сделку. Давайте теперь обсудим все более обстоятельно. Я налью-таки вам вина.

* * *

Через час Оливер встал, проигнорировав правила вежливости, предписывавшие поцеловать даме руку. До такой руки если и дотрагиваться, так только для того, чтобы энергично ее пожать. Но от женского у миссис Рокуэд было разве что платье. А вот ум был по-мужски расчетливым и холодным.

– Так мы договорились?

Оливер что-то невразумительно буркнул – он чувствовал себя странно. Коротко поклонившись, он направился к выходу. Пальцы помедлили на ручке двери.

– Что-то еще? – осведомилась миссис Рокуэд.

– Нет, ничего, – ответил Оливер, распахивая дверь, и тут же нос к носу столкнулся с той, кого не ожидал здесь увидеть.

– Лорд Оливер?

– Софи?

Девушка поспешно наклонилась за рабочей корзинкой, которую уронила, когда дверь распахнулась, и принялась собирать в нее

выпавшие отрезки тканей и мотки ниток.

Оливер тоже присел, чтобы помочь ей.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась девушка.

Он неопределенно повел плечом, кидая последнюю шпульку в корзину.

– Меня прислала сюда хозяйка – снять мерки. – Ее носик наморщился. – А вы что здесь делали?

– А я сам себя прислал, – ответил Оливер с любезной улыбкой и откланялся.

* * *

Когда лорд Оливер пришел на следующее утро в лавку, я сделала вид, что ничего особенного не произошло, и продолжила спокойно поливать растения.

– Доброе утро.

– Доброе утро.

Он направился было к стойке, но возле полки с новыми средствами замедлил шаг:

– Что это?

– Бронзант. Вы же знаете, я выставила его вчера, и клиентам он понравился.

– Нет, что *это*? – Он постучал ногтем по сверкающей новенькой этикетке.

– Ваше имя. Рядом с моим.

Он недоверчиво посмотрел на баночку, а я протянула лейку к раскидистому растению, пытаюсь подлезть к корням.

– Вам не обязательно было это делать, – произнес он наконец.

– Это честно, – ответила я. – Ведь задумка принадлежит не только мне, вы дополнили ее своей.

Лорд Оливер аккуратно вернул баночку на место. Несколько мгновений стоял в задумчивости, а потом скинул сюртук – не парадный, как я теперь знала, а обыкновенный для него – и закатал рукава.

– Сегодня снова тестирование новых зелий?

– О нет, сегодня уборка.

Полдня мы занимались тем, что приводили лавку в более приличный вид. Не то чтобы она обычно выглядела неприлично, но на фоне слухов о «Шарлоттсе» мне хотелось, чтобы все было безупречно: никаких лишних ящичков по углам, никаких склянок не на своем месте и – три короля упаси, никакой пыли!

– Вы уверены, что это необходимо? – с легким раздражением спросил лорд Оливер, которому я поручила проверить по линейке, насколько ровно стоят баночки на полке.

– Абсолютно, – ответила я, подпрыгивая и пытаюсь дотянуться веником до свисающего в углу клока пыли.

Ко мне подошли, забрали веник и убрали этот самый клок.

– Спасибо. – Я сдула упавшие на лицо волосы.

– Пожалуйста, – ответил он, возвращая мне орудие труда.

Я старалась не смотреть, но взгляд все равно скользнул по сильным смуглым рукам. Да и в целом фигура лорда Оливера свидетельствовала о том, что он регулярно тренируется. Ну, или тренировался до того, как ему пришлось столько времени проводить в лавке.

Его светлость отвернулся, направился в противоположный конец лавки и подхватил несколько коробок. Я поспешно раскрыла перед ним дверь, а потом метнулась обратно в зал, поскольку в лавку зашел очередной покупатель. Когда он ушел, работа продолжилась.

– Кажется, все, – произнес лорд Оливер после полудня, отряхивая руки и оглядывая лавку.

– Кажется, да. Стало чуток получше, – согласилась я, откладывая швабру.

– Чуток? Вы настоящий маньяк чистоты, Николетта.

Я встряхнула швабру, активируя самоочищающие чары, и поставила ее в угол.

– Можете идти на обед, ваша светлость.

– Не могу, – он взглянул на часы, которые достал из внутреннего кармашка.

– Почему?

– Потому что опоздал: в «Голден Пэлесе» уже закончились креветки к этому часу. А довольствоваться кальмарами я не хочу.

– Мне жаль.

– А куда пойдете обедать вы?

– Не знаю, быть может, куплю что-то с уличного лотка или загляну в кафе неподалеку – в «Сковороде» неплохо кормят.

Его светлость наморщил нос:

– Надеюсь, еда там лучше, чем название.

– Там вкусно, – коротко улыбнулась я, слегка покоробленная, но не желая после недавней ссоры и примирения снова ссориться.

– Отчего бы нам тогда не поступить «не нашим и не вашим» и не отобедать в «Орсини»?

– Никогда не слышала об этом месте.

– Я там тоже не бывал. Но слышал от брата, что там неплохо кормят.

* * *

«Неплохо» означало, что в меню нет ценников. Я замялась на пороге, оглядывая заведение, которому в моем понимании больше подошло бы название «ресторан».

– Пройдем? – предложил Оливер, и я, кивнув, последовала за ним в зал.

Я до сих пор была слегка удивлена, что его светлость предложил отобедать вместе.

– Итак, Николетта, – произнес лорд Оливер, отстранив официанта и отодвигая для меня стул, – расскажите, как проводите свободное время.

– Свободное время? – удивилась я.

– Ну да. Раз мы решили отобедать вместе, отчего бы не сделать то же, что и другие люди в подобной ситуации, – побеседовать?

– Хорошо, – я расправила на коленях тканую салфетку с восхитительной вышивкой. – В свободное время я экспериментирую с зельями или читаю о них.

Его светлость удивленно приподнял брови.

– Что такого? – пожала плечами я. – Лавка – вся моя жизнь. Мне интересно обустроить ее, изменять рецептуры, что-то улучшать, чтобы клиентам было комфортнее. Вот, например, тот книжный уголок на втором этаже – посетителям понравилась задумка. Некоторые даже

приносят свои собственные книги по зельям, я разрешаю брать на время и свои, получается некий обмен. И им, и мне интересно.

– Вы... странная девушка, – заметил его светлость, обмакивая кончики пальцев в принесенную для этих целей лимонную воду, а я вдруг вспомнила его блистательных спутников на карнавале и слегка помрачнела. – Значит, таковы ваши планы: содержать и дальше лавку и вводить небольшие улучшения?

– Я бы не назвала их небольшими. Да, с виду они могут показаться такими, но даже малость иногда может дать большой эффект. Например, я планирую устроить детский уголок и ввести детский день...

Я смешалась, осознав, что болтаю лишнего.

– Детский день? – подбодрил его светлость, ожидая продолжения.

И я вздохнула:

– Да. Мне показалось, было бы здорово, если бы, к примеру, в воскресенье мамы приводили своих детей, а я рассказывала бы им про зелья. Быть может, мы читали бы еще какую-то сказку и даже смешивали несложный настой – для роста зубок или что-то повеселее вроде средства для окрашивания мыльных пузырей в разные цвета. А есть еще идея насчет пузырей, которые долго не лопаются. Что-то такое...

– Любопытно, – произнес лорд Оливер, берясь за вилку.

Их рядом с его тарелкой выложили с полдюжины. Я порадовалась тому, что заказала сливочный суп.

– Ну а вы чем занимаетесь в свободное время?

– Свободного у меня нет.

Моя ложка на миг зависла в воздухе, а потом продолжила свой путь.

– Хорошо. Чем вы занимались в то время, которое теперь занято у вас работой в лавке? Ну, или что делаете по вечерам?

– Делами, – последовал подробный и обстоятельный ответ.

Я приподняла брови.

– Едва ли вам это будет интересно, – лорд Оливер отломил хлебный мякиш.

Багет, который нам принесли, издавал поистине музыкальный хруст при разламывании.

– Мне интересно.

– Что ж, эти дела касаются управления подведомственными мне и отцу территориями. Некоторые... жители этих территорий и соседи порой настроены не совсем дружелюбно или же пытаются забрать у нас то, что мы не хотим отдавать. Поэтому приходится лавировать, – он пронесся рукой с вилкой между тарелками и столовыми приборами, иллюстрируя рассказ, так что мне пришлось отодвинуть соусницу. – Да и в целом необходимо поддерживать порядок и в своих рядах, ну а вечерами, когда нет особых дел, развлекать гостей. Которые обычно также состоят из тех, с кем мы ведем дела.

– Гостей вроде тех двух леди и молодого господина, которого я видела с вами на набережной?

– Молодой господин – это мой младший брат.

– О, не знала, что у вас есть брат.

– Да, его зовут Барт. И по мнению моего отца, он разумней, чем я.

– А по вашему?

– А по моему, разумней, чем я, в нашей семье лишь моя сестра Марго. Это та темноволосая леди, что была с нами.

А-а, так те, кого я приняла за его друзей, были на самом деле его братом и сестрой!

– А та светловолосая леди – тоже ваша сестра?

– Нет, она моя леди.

Внутри что-то кольнуло, и я просыпала немного сахара мимо чашки. Лорд Оливер протянул мне салфетку, и я аккуратно все собрала.

– Так она ваша невеста?

– Да, – спокойно ответил он, откусывая от тартинки с икрой. – А тот молодой господин с кулками – ваш жених?

– Нет, Ханс – лишь мой друг.

– Как скажете.

Почему-то день слегка померк, хотя в «Орсини» действительно оказалось все очень вкусно.

– Что вы делаете? – удивился лорд Оливер, заметив, как я заворачиваю овальное печенье в сахарной обсыпке в салфетку.

– Хочу поделиться им с Софи, она та еще сладкоежка.

Он недоверчиво покачал головой:

– Я же сказал: вы странная. – И обратился к официанту: – Принесите коробку таких.

– Сию секунду, господин.

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулась я, – одного будет вполне достаточно.

– Тогда счет, – снова повернулся к официанту лорд Оливер.

– Два счета, – поправила я, – отдельных.

Его светлость нахмурился:

– Не глупите. Пусть принесут один счет.

– Будьте так любезны, два, – улыбнулась я официанту.

Тот колебался, не зная, как поступить, и лорд Оливер наконец сделал ему знак принести два счета.

– К чему этот спектакль? – спросил он, когда официант удалился.

– Спектакль? – удивилась я.

– Да. Это я вас пригласил, и я работаю в лавке, поэтому видел бухгалтерские книги и знаю, что сами бы вы пошли в «Сковороду».

– Я вполне в состоянии заплатить за свой суп, – произнесла я, чувствуя, как жар прихлынул к щекам, а кончики пальцев задрожали.

– Теперь вы еще и покраснели.

– Здесь душно, – произнесла я и быстро сунула золотой в меню с чеком, которое едва успел протянуть мне официант, после чего встала и вышла из ресторана.

Через пару мгновений дверь снова хлопнула, и лорд Оливер вышел следом за мной.

– Отчего вы сердитесь? Я всего лишь сказал очевидную вещь: я гораздо богаче вас. И этот обед для меня пустяк, а для вас немалая трата.

– Да, – повернулась я к нему, – вы гораздо богаче меня. А теперь, если не возражаете, нам пора возвращаться к работе.

* * *

После обеда я принялась за украшение витрины. Вернее, за продумывание украшения. Обложившись журналами, я размышляла, как лучше все сделать. Когда откроется «Шарлоттс», в моей лавке будет чисто, в ней также появится сотня новых зелий – что бы там ни говорил его светлость, выстроенных элегантно пирамидой, – а витрина будет привлекательна и заманчива. Осталось только эту

самую заманчивость придумать. Может, попросить помощи у Софи? У нее отличный вкус и есть опыт в украшениях благодаря работе.

– Я могу чем-то помочь? – приблизился ко мне лорд Оливер.

Я в этот момент сидела на широком подоконнике перед раскрытой витриной.

– Нет, благодарю, с этим я справлюсь сама.

– Может, вам выбрать что-то в этом стиле? – ткнул он пальцем в один из разворотов журнала.

– Боюсь, это будет слегка вычурно и без намека на зелья. А мне нужно нечто милое, уютное и навевающее мысли о доме. Но при этом оригинальное.

– Тогда это?

– Нет, это слишком лаконично. Я подумаю, как совместить концепции.

– Что же сейчас делать мне?

– Если не возражаете, не могли бы вы подновить вывеску?

– Под «подновить» вы имеете в виду подкрасить?

– Да.

Он посмотрел с таким видом... с таким, как смотрел в первый день. Я едва удержалась, чтобы не отказаться от своей просьбы. В конце концов, мне отрядили его светлость в помощники, а не формально, как он, видимо, рассчитывал. А помочь мне сейчас нужно именно с вывеской. И вообще, почему я убеждаю себя, что имею право давать ему поручения?

– Что ж, где я тогда могу получить... инструменты?

– Сейчас.

Пройдя в кладовую, я вернулась с банкой золотой краски, несколькими кисточками разных размеров, тряпкой и растворителем:

– Вот.

Лорд Оливер, стоявший в одном жилете, поморщился. Запах краски действительно был резкий, но приглушать его зельями я не стала. Это может сказаться на ее качестве, и тогда вскоре вывеску придется подновлять снова.

– Благодарю, – произнес его светлость сквозь зубы.

Я сделала вид, что не заметила его тона, и вернулась к журналам. А его светлость принялся развязывать шейный платок.

Тут в лавку зашла посетительница, и я поспешила к ней.

Оливер с раздражением освобождал шею и закатывал рукава. Пахло от краски так, что запах выветрится с кожи и волос, дай три короля, лишь к завтрашнему утру. А сегодня вечером ему предстоит ужин с мисс Изабеллтон, к которому он надеялся присоединить еще с десяток людей, ну или хотя бы Барта с Марго, а еще разговор с отцом. Оливер рассчитывал, что тот пригласил его, чтобы обсудить то дело, которое они недообсудили в прошлый раз.

Он с досадой уставился на ведро с золотой краской, а потом на девчонку – та уже обсуждала с клиенткой заказ, за которым женщина пришла. Оливер прислушался.

– Средство от черных точек? Да, конечно, миссис Дэвис. Это у меня одно из лучших, помогает меньше чем за минуту, я продемонстрирую прямо сейчас. Оно было у меня здесь.

Никки уже сделала было шаг к соответствующему стеллажу, но посетительница ее задержала:

– И еще средство от ломкости волос: в такую погоду они превращаются в солому.

Пока они обговаривали заказ, Оливер сделал незаметный шаг к указанному стеллажу, сделав вид, что поправляет выбившуюся из ряда книгу в соседнем. Пальцы одной руки быстро нащупали пузырек на полке, а пальцы другой – еще один, в кармане. Тот самый, что он стащил еще во второй день. Молниеносное движение, и пузырек вернулся на место, а сам Оливер отошел к ведерку так, как если бы просто проходил мимо стеллажа.

– Сейчас, миссис Дэвис.

Раздался стук каблучков, и Никки взяла с полки пузырек, который он только что вернул на место.

– Вот, достаточно нанести на кусочек ваты, а потом приложить к проблемному месту.

Все это она тут же и проделала, и когда через минуту убрала вату, обе дамы склонились к зеркалу. И на лицах обеих одновременно проступило растерянное выражение.

– Но... ничего не изменилось, – удивилась миссис Дэвис.

– Сейчас, минутку, должно быть, нужно подержать еще чуть-чуть. И я же забыла его взболтать! – с легким волнением произнесла

Николетта и встряхнула склянку, после чего снова капнула на вату и снова приложила к подставленному носу.

Но и через еще чуть-чуть желанный эффект не наступил.

– Ничего не понимаю, миссис Дэвис, – расстроено произнесла она. – Должно быть, дело в новой склянке, я в последний раз заказала партию в другом месте. На днях я продала это средство, и все прекрасно работало.

– Увы, мисс Николетта, что работало в прошлый раз, может не сработать в этот, – ответила покупательница, стирая с лица остатки средства.

– Приношу свои извинения! Давайте мы посмотрим то средство от ломкости волос, о котором вы говорили, и еще в качестве комплимента вы получите мыло для придания коже долгоиграющего аромата, служащее заменителем духов.

Они отошли к соседнему стеллажу, а Оливер поздравил себя с быстро и эффективно проведенной операцией. Он не успел приставить снаружи стремянку, как покупательница ушла, а Никки сделала то, на что он и рассчитывал.

– Лорд Оливер, благодарю, но ваша помощь мне сегодня больше не понадобится.

– Как? Я ведь еще не успел подновить, – указал он на вывеску.

– Мне нужно проверить одно средство, а заодно все, что были выпущены в этой партии.

– Я могу чем-то помочь?

– Нет, благодарю, сегодняшней вечер в вашем распоряжении.

Она быстро прошла в торговый зал и, взяв ведомость, поставила на ней свою подпись, а Оливер спокойно завязал шейный платок, надел сюртук и попрощался.

Николетта едва услышала его, собирая в охапку банки с полки и шевеля губами – очевидно, что-то про себя перепроверяя.

* * *

– Оливер! Ты освободился пораньше?

Оливер остановился, услышав голос отца.

– Да, – он поклонился, заложив руки за спину, – у мисс Николетты появились срочные дела, и она уже поставила свою подпись в ведомости.

– Знаю, это же магические чернила, и мне сразу приходит уведомление.

– Так о чем вы хотели поговорить? О виноградниках? Или о том договоре двадцатилетней давности? Еще я набросал эскизы новой униформы для солдат, и по поводу их пайка я хотел предложить...

Оливер, шедший за отцом в кабинет, замер на полуслове, когда тот распахнул дверь.

– Нет, я хотел поговорить вот об этом, – отец обвел рукой кабинет.

– Вы, должно быть, шутите, – оторопел Оливер, рассматривая множество портретов разных размеров, расставленных на полках, столе и стульях.

– Увы, нет, – ответил отец, закрывая дверь. – Мое терпение подходит к концу. Ты намерен сделать мисс Изабеллтон-младшей предложение в ближайшее время?

– Нет.

– Тогда выбирай! – Отец ткнул пальцем в первый попавшийся портрет так, будто хотел проткнуть его насквозь. – Сегодня тебе предстоит ужин с мисс Изабеллтон, и чем больше ты оттягиваешь помолвку и свадьбу, тем бóльшая проблема у нас возникнет в случае, если ты оскорбишь ее чувства.

– Оскорбить чувства такой чувствительной особы, как мисс Изабеллтон-младшая, очень легко, – заметил Оливер.

– Выбирай, – рявкнул отец, и Оливер двинулся вдоль вереницы портретов.

– Эта слишком стара, эта еще ребенок, вот у той кончик носа повернут в сторону, а эта смотрит так, будто от меня чем-то пахнет. Вон той не стоит показывать зубы, когда улыбается, а эта похожа на мужчину в платье...

– Ты издеваешься?

– Конечно, отец. К чему портреты? Лучше расскажите, какое за ними приданое.

Отец удовлетворенно кивнул и подал ему кипу бумаг:

– Вот.

Оливер принялся просматривать договоры, сразу отмечая те, что предлагали невыгодные условия.

– Оставлю тебя, – произнес отец, направляясь к выходу. – Вернусь через час. И к тому времени выбор должен быть сделан.

Вскоре в дверь постучали, и в кабинет зашел младшенький. При виде портретов он присвистнул:

– Нелегкий выбор?

– Напротив, очень легкий, – мельком взглянул на него поверх договоров Оливер. – Легче всего его не принимать.

– Тебе не нравится ни одна? Не считаешь их красивыми?

– Напротив, все леди на портретах очень хороши. В отличие от предлагаемых условий.

– Так женись по воле случая.

Оливер мрачно посмотрел на него, и Барт, подойдя, потянул его за руку.

– Давай, вставай, у меня есть для тебя предложение. Да отложи ты все эти бумаги!

Оливер нехотя поднялся, с любопытством ожидая, что это придумал младшенький.

– Встань прямо, прикрой глаза, а теперь давай вот так, – начал крутить его Барт на месте. – Хорошо, а сейчас замри и покажи пальцем в первую попавшуюся.

Оливер сделал так, как было велено, и распахнул глаза.

– Хороший выбор. В твоём характере, – заметил Барт.

Палец указывал в пространство между портретами.

– И что это значит?

– Что тебе придется жениться сразу на двух? – предположил Барт. – Или что твоя суженая где-то там, еще вдали и в неизвестности.

Оливер фыркнул и прошел в ту сторону – он как раз оставил на подлокотнике стула сюртук. Потянувшись за ним, он замер. На полу поблескивал граненым боком флакончик. Тот самый, освободивший ему сегодняшний вечер. Он лежал аккуратно между двумя портретами. Перед глазами почему-то встало расстроенное лицо и закушенная губа – формулы она сегодня перепроверит... Внезапно прежнее удовлетворение покинуло его. Ну и ладно, ей – формулы, ему – портреты и мисс Изабеллтон!

* * *

Когда отец вернулся полчаса спустя, Оливер протянул ему договоры:

– Это невыгодно.

– Ты просмотрел все?

– Два раза.

– Вот и я говорил: самая выгодная на сегодняшний день – мисс Изабеллтон-младшая.

– Она уже пришла?

– И даже спрашивала о тебе. Держись веселее, Оливер, ты на вкусный ужин, а не на казнь отправляешься.

– А есть вариант казни?

– Марш в обеденную залу! – побагровел отец, и Оливер, вздохнув, направился в указанную сторону, тренируя мышцы лица для любезной улыбки.

* * *

– Ничего не понимаю, – произнесла я, наверное, уже в сотый раз. – Все правильно!

– Возможно, дело в коже миссис Дэвис? – спросил Ханс.

– Раньше такого не случалось. Я стараюсь делать универсальные средства, и другие ей подходили...

– Раньше подходили, теперь не подошли, – пожал плечом он. – Все, готово!

Я отошла на несколько шагов, осматривая вывеску, которую он подновил:

– Спасибо, ты очень меня выручил!

– Не стоит благодарности, – ответил Ханс, спускаясь по стремянке.

Я придержала ее и приняла ведро с краской.

– Теперь будет как новенькая, – закончил он, спрыгивая на землю.

Я улыбнулась:

– Постой, у тебя на щеке краска. Идем внутрь, я сотру.

Ханс с готовностью проследовал за мной.

– Сядь вон на тот стул за стойкой, я сейчас.

Вернувшись со средствами от краски, я увидела, что Ханс осматривается по сторонам.

– У тебя хорошая лавка, Никки. И ты достойно ее содержишь. Помню, как приходил сюда, когда был еще мальчиком, а твоя мама помогала в лавке бабушке.

– Спасибо, Ханс. – Я смочила платок и принялась аккуратно стирать краску с его щеки.

– Только надписи слишком мудреные, – издал он неловкий смешок.

– Это только так кажется, потому что ты не имеешь с ними дела. Мне вот тоже рыболовные дела кажутся мудреными: как выводить судно в море, как подсекать рыбу и прочее. А для тебя это элементарно.

– Ты очень смышленная, ты бы всему этому быстро научилась, как и делам в таверне, если б захотела.

– Мое место здесь, Ханс, – ответила я, протирая его бровь. – Каждому в этой жизни свое. Знаешь, я сегодня ела сливочный суп.

– Да? – слегка растерялся он.

– Да, и в нем было крабовое мясо, поэтому он был очень вкусный. А вот если бы там был зеленый горошек, получилось бы совсем не то. Вот я в море и в таверне была бы таким зеленым горошком.

– Ты совсем не такая, Никки, – ответил он тоном, от которого я невольно посмотрела на него. Лицо Ханса было совсем близко. – Ты лучше всех, кого я знаю!

Я убрала руку:

– Все, закончила.

Я хотела отодвинуться, но внезапно он подался вперед и коснулся моих губ своими. А потом так же быстро откинулся обратно, словно и сам удивился тому, что сделал.

– Ты... не обиделась?

– Нет, Ханс. Но извини, тебе пора.

– Да, мне пора, – повторил он, слезая со стула. – Так завтра увидимся в «Старой Эльзе»?

– Да, до завтра, Ханс.

Когда он ушел, я растерянно опустила на кушетку.

Глава 7

– Доброе утро. – Судя по тону, лорд Оливер пребывал в таком же не самом приподнятом настроении, что и я.

– Доброе утро. – Я протерла последний лист растения, стоявшего возле входа, и направилась в глубь лавки.

– Как дела с проблемой миссис Дэвис? Удалось устранить?

– Думаю, это действительно единичный случай. Я несколько раз вчера проверила это средство и даже попробовала его на Софи, хотя ее кожа в таком не нуждается, но так и не нашла ошибку. Я помню эту формулу превосходно, она слишком простая, чтобы ошибиться в ней.

Мне в ответ угукнули.

– А вы? У вас такой вид, словно забот прибавилось.

– Их и прибавилось.

– Неужели?

Но объясняться подробнее его светлость не стал, а я не стала углубляться в расспросы.

– Итак, мне взяться за вывеску? – Он направился туда, где вчера оставил банку с краской.

– Нет, благодарю, мне с ней уже помогли.

– Помогли? Кто помог? – удивился его светлость.

– Ханс, мой друг, которого вы видели на набережной на празднике. Он вчера вечером случайно заглянул и подновил вывеску.

– Случайно. Заглянул, – почему-то помрачнел его светлость.

– Ну да, – недоуменно отозвалась я. – Я думала, вы будете рады тому, что не придется этого делать.

– Я тоже так думал, – пробормотал его светлость и вышел из лавки. Какое-то время постоял, задрал голову и оглядывая плоды трудов Ханса, а потом вернулся. – У него в букве «а» подтек.

– А по-моему, надпись отличная, – начала сердиться я.

– И буква «к» не до конца прорисована.

– Вы всегда настолько въедливы?

– Нет, просто это бросается в глаза.

– А мне бросается в глаза, что надпись выполнена превосходно, – отрезала я, захлопывая бухгалтерскую книгу.

– Так, быть может, его светлость Ханс переделал всю работу и мне ничего не осталось на сегодня?

Я замерла. Лорд Оливер прекрасно знал, что Ханс был простого происхождения, как и я, а потому такой титул был насмешкой.

– Нет, – тихо ответила я, – он переделал не все. Хотя, как мне показалось по первому дню, вам бы понравился такой расклад.

Лорд Оливер тоже застыл на месте.

– Сегодня я начну оформлять витрину. А вас прошу проверить бухгалтерские книги и произвести подсчет прибыли, а также потенциальной выручки, которая необходима, чтобы выйти за месяц в плюс на тридцать процентов.

Лорд Оливер прошел за стойку, а я взяла ворох шуршащей бумаги и двинулась к окну.

– Зачем вам это? – раздался его голос.

– Не хочу, чтобы жители города заранее видели, что я приготовила. И чтобы видели полусырой вариант.

– А это зачем? – уточнил он, когда я натянула бумагу не только на выходящее наружу стекло, но и на то, что смотрело внутрь.

– А это, чтобы полусырой вариант не видели вы.

– Вы там как в норке.

– У меня в детстве был домик на дереве, так пусть это будет... оконный домик.

Он хмыкнул.

– А у вас было что-то подобное?

– У меня был домик позади нашего дома.

– Есть в этом что-то романтическое, правда? – спросила я, уже позабыв о ссоре и снова ныряя в пространство между стеклами. Там я принялась раскладывать все то, что приготовила для оформления витрины. Хотя кое-что я заказала, и придется ждать, когда это привезут. – Помню, мы с Софи таскали туда печенье и еще делали бутерброды, на которые клали одуванчики. Изображали, будто у нас есть слуги и отдавали им приказы. Домик мы сделали сами: из коробок, досок, которые нашли, и тому подобного. У вас было что-то вроде такого?

– Что-то вроде такого: домик мне построил плотник отца, а еду приносили не воображаемые, а реальные слуги, трижды в день, на серебряном подносе. Барт больше всего любил сладости с трюфельной

начинкой и тартинки с тем тянущимся сыром, который еще держат в рассоле.

– Страчателла, – подсказала я и уже тише добавила, чтобы он не услышал: – Я видела такой в магазине.

– Вот-вот. И все же что вы там готовите? На какой концепции остановились?

– Увидите, – весело ответила я, шурша бумагой, – только не подглядывайте!

– Три короля меня упаси!

За работой мы еще продолжали болтать о подобных пустяках, и в какой-то момент я одернула себя. Кажется, я слишком увлеклась беседами с его светлостью. И разоткровенничалась. Все же нельзя забывать о дистанции между нами.

– Уже все? – спросил его светлость, когда я выбралась из витрины, прикрыв вход туда бумагой так, чтобы до конца сохранить интригу.

– Пока нет, но у меня еще есть не меньше недели. И нужно дождаться кое-каких элементов, которые я заказала. Возможно, мне поможет Софи. А вы закончили с бухгалтерскими книгами?

– Да, вот расчеты, – протянул он мне лист.

– Что ж, похоже, я укладываюсь, – произнесла я, скользнув по нему взглядом.

– Я бы сказал, небольшая помощь не повредит. Так что ваши новые зелья будут как раз кстати.

– Укладываюсь, – тряхнула головой я, хотя понимала, что он прав. Тем более ввиду открытия «Шарлоттса».

– Значит, скоро придет мисс Софи, чтобы помочь вам с витриной?

– Не знаю. Возможно, она придет завтра – сейчас у нее самой немало дел.

– Тогда придет его светлость Ханс, чтобы помочь вам переделать все то, что не успел вчера?

– Нет, – спокойно ответила я, стараясь сдержаться, – Ханс сегодня тоже не придет.

– Отчего же?

– Оттого, что он ходит сюда не каждый день, и сегодня это ни к чему. А как поживает ваша невеста?

– Превосходно. Ест за троих. Вчера мы ужинали, – пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд.

Мне вдруг стало неприятно от мысли, что лорд Оливер ужинал со своей невестой, тогда как днем водил на обед меня. Хотя я и понимала, что не имею права на такое чувство и он может кормить кого угодно и сколько угодно.

– Что ж, тогда посоветуйте ей тот крабово-сливочный суп из «Орсини», он превосходен.

– Она не ест в подобных местах. Она ужинает в моем доме, разумеется.

– В подобных?

– Да.

– Должно быть, вы ее очень любите, раз так заботитесь.

– Я ее не люблю.

В его тоне было столько равнодушия, что я невольно подняла глаза:

– Тогда зачем же вы на ней женитесь?

– Потому что если я не женюсь на ней, то отец предложит мне другую, которую я также не люблю. Если я не женюсь и на ней, то на очереди будет поджидать третья. И так далее.

– И сколько же страждущих девиц вас поджидает?

– Двадцать восемь.

– Вы шутите?

– Хотел бы.

– И все юны и прекрасны?

– Возраст колеблется от шестнадцати до сорока четырех лет, а вес... впрочем, это уже лишняя информация.

– И все эти особы в вас влюблены?

– Разумеется, нет. Они меня даже не видели. Дело в брачных договорах и выгодных условиях, а также... еще кое в чем.

– Но неужели нельзя найти леди вашего круга, которая была бы вам по сердцу, а вы – ей?

– Если верить моей сестре Марго, то нет. Потому что нет ни одной леди, которая бы выдержала мой нрав.

Мне заочно уже понравилась сестра его светлости.

– Так не женитесь вовсе.

Он вздохнул:

– Я же сказал: есть еще одно... обстоятельство.

Я пожала плечами: у нас, простых людей, все проще. Тут зазвенел дверной колокольчик, и в лавку вошла Софи с каким-то конвертом в руках.

– Софи! – обрадовалась я. – Я как раз хотела обсудить с тобой оформление витрины.

– Добрый вечер, Никки, добрый вечер, лорд Оливер.

Мне показалось, что подруга задержала на его светлости взгляд дольше обычного, но потом она встрепенулась и протянула мне конверт:

– Никки, это тебе.

Перевернув его, я увидела печать с вензелями и почувствовала волнение.

– Откуда оно? – спросила Софи, заглядывая мне через плечо, и тут же ахнула: – Из дворца?

– Да, – я кивнула, вскрывая его. – Это приглашение, – сообщила я, пробежав глазами строки. – Завтра мне нужно явиться во дворец по поводу заказа фрейлин.

– Это же здорово! – захлопала в ладоши Софи. – Наверняка они завтра его тебе дадут! Вот видишь, а ты волновалась.

– Пока что это лишь приглашение. Тут ни слова не сказано о том, что мне дают заказ, – произнесла я, стараясь сохранить спокойствие и благоразумие.

– Поздравляю, – раздался голос лорда Оливера.

– Спасибо.

– Что ж, если на этом все...

– Да, благодарю, ваша светлость, – спохватилась я. – На сегодня ваши работы окончены.

Я поставила подпись в ведомости, и он распрощался.

* * *

Оливер шел домой, поглядывая по сторонам. Торопиться сегодня не хотелось, и он выбрал кружной путь мимо набережной. Расслабив шейный платок и закинув сюртук на плечо, он шагал, вдыхая запахи соли и продающейся уличной еды.

– Мистер, мистер, купите леденец!

– Вот тебе полсеребряшки и отстань от меня со своим леденцом.

– Спасибо, мистер! – ахнул пацан и умчался прочь, а Оливер взглянул на леденец в своих руках, который тот все же ему всучил.

По кругляшу вилась надпись: «Шарлоттс», и Оливер поморщился. Уже нельзя никуда и шагу ступить, чтобы новый магазин не закричал о себе. Скоро в цирюльнях начнут предлагать стрижки в виде этой надписи, а дети будут просить у родителей бутылочки со смесями с этой эмблемой.

– И как твоя ведьма? – поинтересовался Барт, когда Оливер прошелся по своим покоям и швырнул сюртук куда-то, где его поймала спинка стула.

– Никки не ведьма. Она на стыке волшебства и науки.

– Никки? Какое милое имя. Надеюсь, это не матрона средних лет и под сотню килограммов вроде той, что в списке твоих невест.

– Нет. Вообще-то ты видел ее. Мы танцевали на набережной во время рыболовного праздника.

– Так это та миниатюрная девочка? – удивился Барт и потянулся к кисти винограда. – Она и есть твой зверский начальник?

Оливер поморщился. Хотя он и пытался закрыть глаза на свое положение в лавке, напоминание об этом неизменно ударяло по гордости.

– Ненадолго.

– Что ты имеешь в виду? Контракт на месяц, а прошло чуть больше недели.

Оливер сделал неопределенный жест:

– Некие меры могут все ускорить.

– Меры? – Барт приподнялся и сунул виноградину за щеку. – Хочешь сказать, что что-то задумал против этой крошки?

– Перестань ее так называть, – поморщился Оливер. – Если бы ты знал ее характер, никогда не решился бы на подобные эпитеты.

– Хорошо, спрошу по-другому: какую свинью ты собираешься ей подложить? Или подкладывать каждый день, пока она сама не взмолится и не попросит тебя покинуть ее лавку?

– План со свиньей провалился еще в первый день. И это к лучшему: отец догадался бы, что я намеренно сорвал выполнение договора, а лучше, чтобы инициатива к его расторжению исходила от нее. Так что нужна была другая тактика.

– Но ты все же что-то задумал.

Оливер снова сделал неопределенный жест.

– Только слишком не обижай эту кро... Никки.

– Николетту, – поправил Оливер. – Для тебя она Николетта.

Барт присвистнул.

– Воздержись, пожалуйста, от этих вульгарных словечек и звуков.

– Почему это?

– Потому что ты знаешь, кем скоро станешь. И нужно соответствовать.

– Не стану, – возразил Барт. – Потому что к этому готовили всю жизнь тебя, и лишь твои выходки заставили отца изменить решение и отправить тебя в эту лавку. Если ты постарайся сдержаться и не выкинешь ничего нового в ближайшее время, то он отгадет и все вернется на круги своя.

– Но пока ситуация такова, какова она есть. И не будем загадывать, какой она может быть, – ответил Оливер, скидывая ноги Барта, которые тот положил на подлокотник соседнего стула.

– Оливер... – Вошедшая в покои Марго замедлила шаг в дверях. – А, Барт, ты тоже здесь?

– Это прозвучало как: «А, мой нелюбимый брат, ты тоже здесь». А ты, между прочим, моя любимая сестра.

– Я твоя единственная сестра, так что все логично. Что до остального, я хотела поговорить с Оливером. А к тебе, между прочим, пришли.

Барт тотчас сел прямо и посерьезнел:

– Это тот, о ком я думаю?

– Да. Хотя я не знаю, о ком ты думаешь.

– Прощайте, надеюсь, ваш вечер будет не слишком занудным без меня.

Когда он вышел, Марго повернулась к Оливеру.

– Надеюсь, тебя прислал не отец, – опередил он.

– Нет, хотя я разделяю его точку зрения.

Оливер вздохнул и прошел к окну. Отсюда, казалось, открывался вид на все королевство.

– Почему бы тебе не образумиться? – продолжила Марго, приближаясь и вставая рядом. – Разве это так сложно? Жениться, как и все, не перечить отцу, как и все, и тогда он скорее всего освободит тебя

от своего сумасбродного решения, а ты сможешь ступить на ту стезю, которая была тебе предназначена.

– Ты говоришь прямо как Барт, – проворчал Оливер.

– Надеюсь, нет. Ну, или он говорит как я.

Оливер повернулся к Марго. И в очередной раз поразился тому, что эта высокая темноволосая девушка с ясным взглядом и сильной волей – его сестра.

– Я уже вполне взрослый человек, чтобы самому принимать решения, Марго. И когда я говорю «самому», то я имею в виду вот этим умом, – он постучал пальцем по виску. – И я хочу, чтобы решения принимались не под нажимом отца, а потому, что они и правда наилучшие.

Марго вздохнула и положила руку ему на плечо:

– Я говорила, что ты мой любимый брат? Наряду с Бартом, конечно, только ему не говори.

– Не помню. Повтори-ка.

– Так вот: ты мой любимый брат.

На самом деле это была их традиция, которая повторялась не меньше двух раз в неделю: Марго задавала этот вопрос, а Оливер делал вид, что не помнит. Иногда бывало наоборот.

– Так ты не собираешься идти виниться перед отцом и исполнить несколько его несложных просьб, а заодно освободиться и от своей повинности в лавке?

– В сознательном состоянии – нет.

– Тогда познакомь меня со своей лавочницей.

– Что? – удивился Оливер. – Ты хочешь познакомиться с Николеттой?

– Отчего нет? – заметила сестра, проходя на середину комнаты и обмахиваясь веером – привычка, которой за ней раньше не наблюдалось. – Думаешь, мне не стоит этого делать?

– Думаю, это странная идея, но если хочешь, она вполне реализуема. Николетта тоже уже о тебе знает.

– Вот как? – вскинула брови Марго. – Так вы поладили и все оказалось не так ужасно, как ты думал?

– Все оказалось гораздо хуже, но да, сейчас все более-менее сносно.

– И к концу месяца тебя похвалят за благонравное поведение и все закончится?

– Посмотрим.

Она внимательно на него поглядела:

– Так что, когда ты нас познакомишь?

– Ты уверена, что хочешь свести знакомство с... простолюдинкой?

– Ты знаешь, что это не совсем так. Лавка «Волшебные зелья» известна с давних времен, мать, бабушка и прабабушка этой девушки получали заказы от двора на протяжении многих лет, так что она стоит особнячком.

– Ладно, – сдался Оливер. – Я что-нибудь придумаю.

– Отлично, – поцеловала его в щеку Марго. – А теперь не проводишь ли сестру на ужин? – Она подставила ему локоть.

Глава 8

Я волновалась. Не настолько, чтобы потерять разум, но все же. Вчера я старательно отгоняла мысли о предстоящем визите во дворец и отвлекалась, как могла, работой над зельями, но они нет-нет да и возвращались к письму с королевскими вензелями.

– Как я выгляжу? – спросила я у Софи, которая взялась сопровождать меня до дворца.

Мы как раз остановились перед коваными воротами.

– Прелестно и в то же время солидно, – ответила она, поправляя на мне шляпку и стряхивая невидимые соринки с плеч. – Еще только вот тут оборочку поправить.

– Спасибо, что пошла со мной.

– Ты всегда меня поддерживала, Никки, – улыбнулась она. – Это меньшее, что я могу для тебя сделать. Извини, что в последнее время реже бываю у тебя – навалилось много заказов, а после намека мадам Грант о стажировке в Теаполе не хочется, чтобы у нее даже мысль проскочила передумать.

– Конечно, я понимаю, Софи. И это мне следует больше времени уделять тебе.

Мы одновременно переглянулись и улыбнулись.

– Знаешь, Никки, похоже, наши мечты сбываются. Помнишь, еще детьми я грезила о моде, а ты о зельях? И вот теперь ты стоишь на пороге дворца, а я – на пороге поездки в столицу моды.

– Да, – я сжала ее руку, – как бы мне хотелось, чтобы все осуществилось!

– Благословение трех королей с тобой! – пожелала она, и я сделала шаг к воротам.

Они раскрылись, и я двинулась по дорожке к величественному зданию, в котором бывала однажды ребенком.

– Мисс Николетта? – осведомился швейцар – высокий худой мужчина в седом парике.

– Да.

– Вас ждут.

Меня повели бесчисленными залами, пока я не оказалась в комнате, напоминающей гостиную, только помпезную.

– Это приемная, – пояснил мой сопровождающий. – Скоро статс-дама, то есть старшая фрейлина, к вам присоединится.

Несмотря на теплую погоду, меня слегка знобило.

– Вы, должно быть, и есть Николетта?

Я вздрогнула, потому что не заметила даму, которая теперь приближалась ко мне от окна. На ней было темно-изумрудное платье из бархата в пол, она опиралась на трость – явно декоративную, – а шляпу с широкими полями, которая была на ней, могли бы изготовить разве что где-то в мастерской хозяйки Софи. Еще у нее был негромкий, но поставленный и уверенный голос.

– Да. А вы... статс-дама?

Я никогда не видела старшую фрейлину – заказы из дворца всегда поступали в письменном виде.

– О нет, – она издала смешок, но глаза при этом не смеялись, – но я тоже жду ее.

– Вот как?

– А вы примерно такая, как я вас себе и представляла, – заявила она, обходя меня вокруг.

– Простите, не совсем понимаю, кто вы. Наверное, начать стоит с того, чтобы назвать друг другу имена.

– Простите, – она рассмеялась, прижав ладонь ко лбу, – просто я столько слышала о вас, что мне кажется, будто мы уже знакомы.

Я нахмурилась: эта загадочная манера говорить незнакомой дамы нравилась мне все меньше и меньше.

– Так кто вы, миссис...

– Ах, вы уже здесь! – раздался от двери голос, и в комнату вошла высокая леди в пышном платье и завитом парике. – Леди Джульет, – представилась она, – статс-дама.

Я и неизвестная гостья присели в поклонах.

– Прошу садиться, – продолжила старшая фрейлина, и я с легким удивлением и недоумением увидела, что и вторая леди садится.

Я-то полагала, что разговор будет происходить наедине.

– Итак, – начала леди Джульет, опустившись в кресло напротив нас, – спасибо, что пришли. Полагаю, вы догадываетесь зачем. Вы, мисс Николетта, – повернулась она ко мне, – а до вас ваша семья

всегда получали заказ из дворца на зелья для фрейлин, а также для обслуживания некоторых празднеств и мероприятий. Как вы знаете, приближается не только день заказа, но и день рождения его высочества и коронация. Поэтому в этот раз требования к качеству поставляемых снадобий и их оригинальности еще выше.

– Понимаю, леди Джульет, и я к этому готова, – отозвалась я.

– Прекрасно, я как раз и пригласила вас, чтобы сказать: я не могу передать вам заказ.

Если я чего-то и ожидала, то точно не этого. Внутри похолодело, но я все еще не могла до конца осознать услышанного.

– Вернее, пока не могу. Дело в том, что в этом году два претендента на эту миссию: вы и леди Рокуэд, – указала она на вторую даму, – хозяйка «Шарлоттса».

Я изумленно повернулась к гостье. Так вот кто она!

– Исход будет зависеть от того, как вы проявите себя в ближайшие недели, – продолжила леди Джульет. – «Шарлоттс» открывается через неделю, так что, думаю, через две все станет ясно. Есть ли у вас какие-то вопросы?

Я была еще настолько потрясена услышанным, что могла лишь покачать головой. Безмятежно улыбавшаяся миссис Рокуэд, которая сидела с очень прямой спиной и опираясь обеими руками на трость, тоже сделала отрицательный жест.

– Прекрасно! – поднялась леди Джульет, а следом и мы. – Тогда увидимся в следующий раз на праздновании. С одной из вас.

Мы присели в поклонах, и на этом аудиенция закончилась.

* * *

– Ну что?! – в лице Софи было столько радости и восхищения, что она буквально светилась. – Поздравляю! – Она подбросила мелкие цветочки, и они упали на меня.

– Нет, Софи, пока поздравлять не с чем.

Она непонимающе моргнула:

– Что ты хочешь сказать? Тебя пригласили во дворец разве не для того, чтобы официально объявить о назначении и заказе?

Я покачала головой:

– Нет, там была еще хозяйка «Шарлоттса», леди Рокуэд. Нам сказали, что заказ получит лишь одна из нас – та, что лучше себя проявит в ближайшие две недели.

Лицо Софи огорченно вытянулось, но тут же снова разгладилось.

– По сути, ничего особенно не меняется: ты ведь и так собиралась привести лавку в максимально уютный и чистый вид, представить сто новых зелий и потрясти этот город витриной.

– Да, собиралась и собираюсь.

– Вот и славно, – отозвалась она, беря меня на ходу под руку, – ты ведь не отдашь ей свое право?

– Ни за что, – я вспомнила спокойный и уверенный вид леди Рокуэд – она явно имела большой опыт в подобных делах. А может, уже открывала магазины в других городах? – Я буду бороться всеми силами. И верю, горожане будут на моей стороне.

Софи кивнула:

– Вот это правильно!

Вскоре она упорхнула к себе на работу, а я направилась в лавку.

– Вы опоздали.

Я посмотрела на человека, который стоял, прислонившись плечом к стене возле дверей.

– Ох, лорд Оливер, простите, забыла вас предупредить, чтобы вы пришли позже. Я была во дворце.

– Так рано? – удивился он, пока я отпирала лавку. – Я думал, вы пойдете туда ближе к обеду.

– Нет, аудиенция уже состоялась.

– И каковы результаты? – небрежно осведомился он, входя в лавку и поправляя вешалку.

– Неплохо. Еще немного усердия, и будет еще лучше. А теперь за работу.

День прошел активно, и я была довольна. Следующие несколько дней были похожи на этот. Я трудилась, стараясь отгонять мысли о леди Рокуэд, а если слышала, что кто-то заговаривает о ней или «Шарлоттсе», то не слушала. Не хотела расклеиваться или переживать – это лишь помешает работе.

– Еще полдюжины зелий? – осведомился лорд Оливер как-то утром.

– Еще два десятка, – ответила я, чувствуя усталость после ночных тестирований, но в то же время удовлетворение от проделанной работы.

– Вы, наверное, уже все завершили?

– Почти.

Мне осталось семь из моего плана. И еще витрина. Заказанные элементы уже пришли, но я все еще была недовольна результатом, поэтому она все это время стояла затянутая бумагой.

– Может, помочь вам с идеями снадобий?

– Спасибо, мне понравились те, что вы предложили на днях, так что некоторые я включила в рецептуру.

– Я рад, – слегка поклонился он.

Внезапно дверной колокольчик звякнул, и в лавку влетел какой-то военный, судорожно озираясь. Наконец его взгляд выхватил лорда Оливера, и он поспешил к нему.

– Ваш... – начал было кланяться незнакомец.

Тот остановил его жестом:

– Сразу говори, что стряслось, Доуэн.

Военный начал что-то пояснять, я разобрала лишь «построения», «ваш отец» и «непредвиденность».

– Понял тебя. Мне нужно идти, – бросил мне его светлость, на ходу одеваясь и направляясь к выходу. – Вернусь завтра или на днях. Если что, пришлю весточку.

– Пойдите... но...

– Вы что, не слышали? Случились дела поважнее вашей лавочки.

Он распахнул дверь, и военный выбежал вслед за ним.

Я осталась стоять с неприятным чувством. Что могло стрястись? И при чем здесь военные? Я-то думала, его светлость в свободное от работы здесь время предается занятиям вроде верховой езды или раздумывает: поехать в театр или устроить званый ужин.

Да и как теперь быть с магическим договором? Я не могу поставить подпись, если его светлость не вернется, – ведомость этого не пропустит.

Но долго раздумывать над всем этим не пришлось – ждала работа. Ближе к обеду в лавку вошла еще одна покупательница. Она отличалась от тех, что обычно здесь бывали, нарядом и манерой держаться. А еще мне показалось, что я где-то ее видела.

– О, так у вас закрыто на ремонт? – указала она на витрину.

– Нет, лишь производится переоформление. Что вам угодно?

– Вообще-то я пришла познакомиться с вами, – ответила она, проходя внутрь и оглядываясь.

– Со мной? – удивилась я. – Думаю, мои зелья будут куда интереснее.

– Тогда предложите мне что-нибудь сами.

– Я не знаю, чего вы хотите.

– Я тоже. Но всем людям что-то нужно, даже если они этого не знают. Примените свою интуицию.

Я оглядела гостью:

– Что ж, ваш наряд говорит о том, что в деньгах вы не нуждаетесь, красота – о том, что и в кавалерах тоже. Вам не нужно улучшать дикцию, ваша кожа в превосходном состоянии, а ум, насколько могу судить, острый. Единственное, чего вам недостает, это свободы выражать свое мнение.

– Вот как? – удивилась она. – Разве, исходя из всего сказанного вами, не ясно, что я свободнее большинства знакомых вам дам? А то и всех?

– Именно поэтому вы и не свободны, – заметила я, проходя к полкам. – Вам кажется, что женщина должна во всем слушаться мужчин, а такой умной и деятельной натуры, как вы, где-то в глубине души от этого... несвободно.

Она продолжила удивленно смотреть на меня.

– Вот, – повернулась я, протягивая пузырек, – это поможет.

– Что здесь? – с любопытством спросила она, принимая его.

– Средство, укрепляющее начало вашей личности. Если будет необходимо принять сложное решение вроде выбора между сердцем и разумом, оно поможет.

Она недоверчиво покрутила пузырек:

– Вы еще необычнее, чем мне говорили.

Я пожала плечами:

– Не знаю, зачем вам говорили обо мне, а не о моих зельях.

– О них я тоже наслышана. Так вы не предложите мне более традиционных средств вроде шампуня для густоты волос или снадобья для улучшения нот голоса?

– Если желаете.

Она набрала еще с полдюжины средств, подобных перечисленным, после чего покинула лавку.

Лорд Оливер вернулся лишь через два дня.

– Не думала, что вы вернетесь, – заметила я, отпирая лавку, – похоже, стряслось что-то действительно важное.

Он кивнул:

– Да, но все уже улажено.

– Проходите.

– Как шли дела без меня? – спросил он, проходя внутрь.

– Примерно как обычно.

– Я надеялся на ответ: «чуть хуже, чем обычно» или даже «гораздо хуже, чем обычно».

Я не стала говорить ему, что без него дела действительно пошли не так гладко. Похоже, многие клиентки привыкли к «мистеру Оливеру», и несколько даже сразу ушли, услышав, что его нет и неизвестно, когда он вернется и вернется ли вообще. Еще несколько спрашивали новинки вроде тех, что предлагал мистер Оливер, и мне пришлось просить их подождать, пообещав сотню новых зелий в ближайшие дни.

– Так вы не расскажете, что произошло?

– Это не касается дел лавки.

– Как скажете.

Он прошел к стойке и скользнул взглядом по лежащим там бумагам.

– Здесь пропущено три дня, – указал он на ведомость.

– Да.

– Так поставьте свои подписи.

– Я не могу, – спокойно ответила я, берясь за лейку и направляясь к кадкам с растениями.

– Что значит – не можете? – удивился он.

– Очень просто: как только я ставлю подпись, вашему отцу приходит оповещение. Но если договор не был соблюден, перо не пропустит подпись.

– Глупости! – рассердился он. – Этот момент наверняка как-то можно обойти! Вы ведь хозяйка лавки зелий, так сварите соответствующие чернила!

– Я не могу!

– Не можете или не хотите? – спросил он, перехватывая лейку. – Я же сказал: я не прохлаждался, дела были действительно важные!

– Верю вам, но повторяю: даже если б хотела, все равно не смогла бы. Пожалуйста, отпустите лейку!

– Вы это специально, – произнес он, выпуская ручку.

– Что? – опешила я.

– В договоре есть пункт пролонгации: если я не выполню все условия, то буду обязан отработать вместо месяца полгода. Вы намеренно отказываетесь ставить подпись, чтобы произошла пролонгация!

– Да вы с ума сошли! Думаете, я горю желанием лицезреть вас здесь еще полгода?! Или полагаете, что ваша помощь настолько неоценима? Ах, миссис Рэйдс, вот вам непроверенное средство для глаз, и вам, мисс Вуд, еще какая-то мешанина, мне этого добра не жалко, ведь я просто смешиваю все подряд, надеясь, что все будет хорошо!

– Так вот какого вы мнения о моей помощи, – процедил он, отступая на шаг. – По-вашему, я лишь бездельник и повеса, который просиживает здесь штаны, пока вы трудитесь?

Мой гнев уже схлынул, но брать назад слова, когда он в таком состоянии, не хотелось.

– В договоре есть пункт про обстоятельства непреодолимой силы, – продолжил его светлость, – в таком случае вы можете поставить свою подпись.

– Могла бы, если бы вы сообщили мне, что это за обстоятельства.

– Я же сказал: я не могу. Это тайна.

– Тогда, простите, ничем не могу помочь.

– Да вы просто влюбились в меня! – взорвался он.

– Что? – от удивления у меня лейка выпала из рук.

– Да! Думаете, я не вижу всех этих взглядов?! Подумали, как вам повезло, что я оказался тут, и если продлить договор еще на полгода, то вы сумеете завлечь меня всеми этими речами и «Ох, Оливер, это котелок моей матери». Так вот, мне противны такие расчетливые девушки, как вы!

– Покиньте мою лавку немедленно, – прошептала я, чувствуя, как кровь отхлынула от щек. – И пропадите вы пропадом вместе со своим договором и полсотней золотых! Видеть вас больше не желаю.

Я бросилась в заднюю комнату и, захлопнув дверь, привалилась к створке, тяжело дыша. Лишь когда услышала, как звякнул колокольчик, сползла вниз, закрыв лицо ладонями.

* * *

Оливер шел по улице широким шагом. Клокотавшая в нем злость постепенно шла на убыль. Нет, он не жалел о сказанных словах и в тот миг чувствовал именно то, что и говорил! Или все же жалел? А может, он прав и это лишь хитрая изворотливая девица, которая решила извлечь выгоду из своего и его положения? Ведь не мог же он ошибиться в этих взглядах, наверняка фальшивых? Так что нет, тушить в себе злость не следует, она поможет тогда, когда разум будет застит при виде этих широко распахнутых глаз и невинного личика.

– Милорд...

Оливер резко обернулся.

– Похоже, вы не в духе.

– Вас это не касается.

– Касается с тех пор, как состоялся первый разговор по поводу интересующего нас обоих дела. И если не ошибаюсь, вы только что не в самом лучшем расположении духа вылетели из лавки «Волшебные зелья».

Оливер остановился:

– Что вам нужно, леди Рокуэд?

– Всего лишь довести кое-что до конца. Или я ошибусь, если скажу, что одна девушка стоит на пути и моих планов, и ваших?

– О чем конкретно вы сейчас говорите?

– Все очень просто, – ответила она и сделала приглашающий жест. – Идемте, и я объясню.

Поколебавшись, Оливер медленно двинулся за ней.

* * *

– Никки! – Софи бросилась ко мне. – Тебе плохо?

– Нет, – я быстро провела ладонью под носом и вернулась к своему делу.

– Тогда почему ты сидишь на полу?

– Я решила, что здесь удобнее заканчивать оформление, чем в самой витрине.

Она взглянула на то, что я делаю:

– Я могу тебе помочь?

– Да, спасибо. Если ты возьмешься приклеивать вот те элементы, буду тебе очень благодарна.

Она послушно взялась за указанные украшения:

– Так что все-таки стряслось?

– С чего ты взяла, что что-то стряслось?

– Ты вся заплаканная, и вообще я никогда тебя такой не видела!

– Я поссорилась с лордом Оливером.

– Ох, – подруга накрыла мою руку своей, – вы помиритесь, я уверена.

– Не помиримся, – помотала головой я, – мы наговорили друг другу гадостей, к тому же его светлость считает, что я нарочно срываю его договор.

– Но это ведь не так!

– Не так. Но какое дело человеку его положения до таких, как мы? К тому же, наверное, так будет лучше: пройдет немного времени, все забудут про «мистера Оливера», и жизнь в лавке снова войдет в свою колею.

– Но как же ты?

– А что я?

– Ты ведь влюблена в него!

Я издала звук – не то кашель, не то чих – и спросила:

– С чего ты взяла?

– Со всего. Я видела, как ты на него смотришь – уж извини, но это очевидно, – и еще ты часто о нем говоришь, и мне кажется, что, несмотря на его характер, он чем-то тебя восхищает.

– Это все неважно. И ты ошибаешься: даже если бы во мне была тень того, о чем ты говоришь, таким чувствам нельзя давать развиваться. У его светлости есть невеста.

Софи охнула.

– Он сказал, что не любит ее.

– Вот видишь!

– И у него есть еще двадцать восемь невест, если он не женится на этой. В любом случае после всего сказанного примирение между нами невозможно. Слышала бы ты, как он отозвался о моей матери! Все светлое и хорошее, что было, он обернул против меня.

– Мне жаль, Никки, что вы поссорились, но я надеюсь, что все еще будет хорошо.

– Сейчас лучше все внимание направить на витрину. И пусть миссис Рокуэд не рассчитывает, что я просто девчонка, которая сдастся!

– Да, – радостно подхватила Софи, – мы всех поразим!

* * *

Оливер был сердит. Очень сердит. Или скорее задумчив. Он сидел в кресле, барабанил кончиками пальцев по подлокотнику.

– Что это ты сидишь здесь в темноте? – удивился Барт, входя.

– Мне она не мешает.

– Не мешает качаться в креслице и предаваться безделью?

– Думать.

– И что надумал?

– Много. Одно другому противоречит. Но хватит обо мне. Почему у тебя такой таинственный вид?

– В самом деле? – смутился брат. – Кажется, вовсе не таинственный.

– А еще будто виноватый. И ты потираешь шею.

– Почему мне нельзя потирать шею? – проворчал Барт, убирая руку.

– Можно. Но согласись, я тебя подловил.

– Перестань, иногда я согласен с Марго, что ты слишком желчный.

– С каких пор ты обижаешься на такие подколки? – удивился Оливер, перестав раскачиваться, и внимательнее пригляделся к младшенькому. – Ты придет? У тебя что, было свидание?

– Не твое дело, – огрызнулся Барт, усаживаясь в кресло напротив.

Поджал ноги, сунул в рот леденец и тоже принялся раскачиваться.

– Нет, если это правда было свидание, я очень за тебя рад!
Скажешь, кто она?

– Это было *не* свидание.

– Ты опять трешь шею.

– Да отстанешь ты от меня, наконец?! – заорал Барт.

– Ладно, – Оливер со вздохом откинулся на спинку кресла.

– Мне показалось, ты уже давно пришел.

– Да.

– А разве тебе не нужно быть в лавке?

– Не нужно.

– Мы не будем об этом говорить?

– Нет. А ты свои дела уже закончил?

– Да, отец отпустил меня час назад.

– И после этого ты сразу отправился на свидание.

– Ты невозможен.

– Что ты: я рад за тебя. У тебя есть прекрасная возможность успеть влюбиться и жениться до того, как отец отведет тебя в красную комнату, чтобы показать тебе портреты двадцати восьми невест.

Тут дверь открылась, и оба закрылись руками от брызнувшего из проема света.

– Что это вы сидите тут в темноте? – удивилась замершая на пороге Марго, держа канделябр со свечами.

– У нас темная вечеринка, присоединяйся, – отозвался Оливер.

– Уж лучше я пролью свет в ваше темное царство, – произнесла она, зажигая свечи в комнате и заставляя Оливера с Бартом морщиться.

– Тебе пора, Оливер, к мисс Изабеллтон.

– Она спрашивала обо мне?

– Нет, но это логично: не бросать невесту одну, чтобы запереться с братом в комнате и сосать леденцы.

Барт что-то крикнул из своего кресла.

– Пожалуй, ты права, – вздохнул Оливер, поднимаясь. – И не трогай мои леденцы, – предупредил он, направляясь к двери.

Марго поспешно отдернула от вазочки руку.

Глава 9

– Мы скоро закрываемся, – произнесла я, когда в лавку вошли.

– Отлично, не люблю ждать.

Я подняла голову и нахмурилась:

– Прошу вас уйти, ваша светлость.

Лорд Оливер, на котором сегодня был светлый с отливом сюртук, аккуратно прикрыл дверь.

– Я здесь не для того, чтобы ссориться.

– Кажется, вы и так сказали все, что могли.

– Должен признать, – он приблизился, и я увидела, что его волосы тщательно причесаны, а еще от него пахло парфюмом – смесь чего-то теплого и ванили, – что я... погорячился.

Я молчала. С нашего последнего разговора прошло несколько дней.

– И хотел бы чем-то это загладить.

– В этом нет необходимости, – ответила я, возвращаясь к проверке бухгалтерской книги, – ваши извинения приняты.

– Я бы хотел, чтобы они были приняты не только формально.

– Простите, но мне нужно закончить работу.

– Вот, – на стойку лег изящно оформленный букет цветов, – это приглашение.

– Куда?

– В театр.

– Вы шутите? – удивилась я.

– Нет. Вы не любите театр? Тогда мы могли бы поехать поужинать, или просто покататься в экипаже вдоль набережной, или найти еще какое-то развлечение на ваш выбор.

– Я люблю театр, но, кажется, вы забыли обстоятельства, при которых мы расстались, и я не понимаю, зачем это вам.

– Потому что я остыл, все взвесил и понял, что погорячился.

Я невольно посмотрела на букет. Похоже, его составили в одной из флористических мастерских на главной улице.

– Ну же, соглашайтесь, сегодня показывают «Гармэну».

Эта история про цыганку и влюбленного в нее барона была одной из моих самых любимых.

– Если хотите, сможете даже потом пройти за кулисы и пообщаться с певицей, исполняющей главную роль.

– Нет, – остановила я его жестом. – Если и пойти, то как обычные люди. Чтобы с нами не обращались как с особыми гостями. Без титулов.

– Как скажете. Когда вы будете готовы?

Я растерялась, сообразив, что тем самым только что согласилась.

– Мне нужно закончить витрину и переодеться. Я буду готова через полтора часа.

– Вы ее еще не закончили?

– Остался последний штрих. Как раз успею. Встретимся возле кафе «Меланж», я живу неподалеку.

– Тогда жду вас через полтора часа.

Он поклонился и вышел, а я отложила перо и прижала руки к щекам, пытаясь собраться с мыслями. Потом быстро прошла и повернула табличку на «закррито». Витрина действительно была уже готова – мы с Софи постарались на славу, – только бумагу я еще не снимала. И я закончила все сто новых зелий.

У меня было всего полтора часа, поэтому я принялась быстро вынимать флаконы, баночки и склянки из ящичков, устанавливая их именно так, как и мечтала. Покрутив один пузырек, я какое-то время рассматривала этикетку, а потом удовлетворенно поставила его на нужное место. Я была рада, что не отказалась от первоначального намерения в порыве гнева на лорда Оливера и сделала ярлычки именно такими.

Составив зелья пирамидой, я приблизилась к витрине, поправила несколько элементов, после чего убрала бумагу. Она соскользнула, таинственно шурша. Сердце мое колотилось: «Шарлоттс» открывался завтра, и завтра же с утра все увидят мою витрину. Она привлечет внимание жителей города еще до открытия магазина леди Рокуэд. И к тому моменту, когда я приду в лавку, меня, наверное, уже будет ожидать целая очередь!

Я прикрыла глаза, наполнившись радостью и представив этот миг. Потом, напомнив себе, что нужно торопиться, в последний раз

оглядела лавку, в которой сегодня навела идеальный порядок, и поспешила домой. Нужно успеть переодеться!

* * *

Когда я приблизилась к «Меланжу», лорд Оливер стоял спиной ко мне, оглядывая улицу, где уже зажгли газовые фонари.

– Как я и сказала: через полтора часа.

Он обернулся и замер:

– Вы... невероятно выглядите.

– Спасибо...

На мне было платье в пол с юбкой в виде каскада широких оборок из органзы и с мерцающей газовой вставкой на лифе. Почти до самых рукавов-фонариков руки скрывали перчатки. Волосы я уложила в сложную прическу, украсив ее на затылке живыми цветами.

– Это все благодаря Софи: этот наряд – ее рук дело. Она прекрасный мастер и скоро должна отправиться учиться в школу моды.

– Тогда ее я тоже непременно поблагодарю, – ответил он, подставляя локоть.

Я уцепилась за него, все еще чувствуя легкое волнение. Я впервые надела такое платье, шлейф которого струился за мной полупрозрачной дымкой. И, что уж говорить, впервые отправлялась в театр с мужчиной.

– Прошу, – лорд Оливер помог мне подняться в экипаж, сел сам, и экипаж тронулся.

Когда мы подъехали, к входу спешили последние зрители.

– Вы видели эту постановку? – спросил лорд Оливер.

– Не в этом театре. Она одна из самых моих любимых. А вы?

– Нет, но мне ее посоветовала сестра.

– Значит, у нас с вашей сестрой похожие вкусы.

Мы двинулись по дорожке к входу, и лорд Оливер протянул билеты швейцару. В фойе стоял гомон: бегали актрисы в пестрых нарядах, немногочисленные гости доедали закуски и заканчивали беседы. Служащий поднял руку с колокольчиком и позвонил.

– Последний, господа! – оповестил он. – Поторопитесь.

Мы присоединились к гостям, втекающим в зал, и вскоре свет погасили.

– Вот наши места, – указал лорд Оливер. – Что-то не так?

– Все так, просто я думала, что такие, как вы, обычно сидят в ложах.

– Такие, как я, да, но вы просили, чтобы было все просто и как у всех, так что я подумал, партер будет и для меня интересным опытом.

На нас шикнули, и я поспешно увлекла окаменевшего лорда Оливера за локоть на наши места. Наконец все стихло – и занавес раздвинулся.

Следующие полтора часа я не дышала, наблюдая за действием, смеясь и плача вместе с героями. Надевала дырявые чулки вместе с Гармэной и брала в рот сигарку, влюблялась в нее вместе с бароном и вместе же с ним мучилась от ревности.

– Каждый раз надеюсь, что эта история закончится по-другому, – заметила я, стирая слезы, когда опустился занавес.

– Но ведь все закончилось хорошо, – возразил лорд Оливер, присоединяя свои аплодисменты к остальным. – Оказалось, что нож барона был зачарован, и когда он ее заколол, его любовь не дала свершиться черному делу – Гармэна не умерла, а потом простила его, и жили они долго и счастливо.

– Да, – согласилась я, тоже хлопая вышедшим на поклон артистам, – но мне бы хотелось, чтобы дело было не только в чарах, а чтобы барон одумался чуть раньше и не ранил Гармэну.

Лорд Оливер пожал плечами, а потом, к моему удивлению, громко свистнул и крикнул: «Браво!»

Театр мы покинули в прекрасном настроении.

– Теперь домой? Или желаете где-то поужинать?

– Лучше домой, уже поздно.

– Как скажете.

Он подвез меня до дома и, выпрыгнув, открыл дверцу кареты.

– Спасибо, ваша светлость, я прекрасно провела время. И я рада, что мы помирились. Мне искренне жаль, что не могу поставить подпись за те пропущенные дни.

– Ни о чем не жалейте. Я не жалею, – ответил он. – Значит, вы представите свои зелья и новую витрину завтра?

– Да! Разделите эту радость со мной, вы тоже над ними немало потрудились.

– Вы преувеличиваете.

– Отнюдь. Я помню, кто подал мне хорошие идеи, и приготовила кое-что и для вас.

– Я заинтригован.

– Спокойной ночи, лорд Оливер.

– Спокойной ночи, мисс Николетта.

Я протянула ему руку для пожатия. Внезапно он задержал ее и прижался губами. Жар я почувствовала даже сквозь перчатку.

– До завтра, – пробормотала я, распахивая дверь, и быстро скрылась внутри.

– До завтра, – раздалось из-за створки, к которой я привалилась спиной, баюкая руку, словно на ней до сих пор горел след поцелуя. Чуть сдвинув занавеску окна, я увидела, как лорд Оливер отпустил карету и медленно двинулся вдоль по улице.

Глава 10

На следующее утро я проснулась в отличном расположении духа. Конечно, я немного волновалась, но вместе с тем в сердце поселилась уверенность, что все будет хорошо. Меня даже не заботили листовки об открытии «Шарлоттса», которые я видела по дороге в руках прохожих и которые ветер гонял по тротуару.

Я думала о предстоящем дне. Теперь интрига будет раскрыта: в оформление витрины я вложила все свое мастерство – поставила в центр котел, а рядом – помешивающую в нем зелье девушку в ведьминском одеянии по последней моде и в остроконечной шляпе. Когда кто-то будет проходить мимо витрины, она станет произносить благожелательные напутствия. Нарядить ее мне помогла Софи, так что получилась еще и реклама заведения ее мадам.

Из котла должны были подниматься разноцветные испарения и пузырьки с приятным ароматом. Думаю, детишки тоже будут от этой задумки в восторге, потому что пузырьки благодаря особому средству в составе будут держаться дольше обычных и разлетаться по улице, привлекая посетителей. Вокруг я развесила украшения из смеси сахара и миндаля в виде мерцающих колбочек, различных зелий, конфет и блесток.

До лавки оставался один квартал, и я предвкушала, что увижу возле витрины толпу.

Я действительно увидела толпу, вот только выражения лиц я ожидала другие. Никакого восторга и предвкушения. Когда я приблизилась, ко мне бросилась одна из женщин.

– Мисс Николетта, что за ужас-то! – затараторила она.

– Что такое? – спросила я, уже ощущая, как леденею.

– Вот, – указала она на витрину, и земля ушла у меня из-под ног.

Кто-то ночью вломился в лавку и изуродовал всю витрину: котел был перевернут, и из него беспрестанно вытекала неприятно пахнущая темная масса. Платье ведьмы превратилось в лохмотья, ее лицо было размалевано, а вместо благожелательных напутствий она выкрикивала людям гадости. Рядом валялись какие-то обрывки и обломки деталей.

Но самое ужасное поджидало внутри. Вместо аккуратной пирамиды, в которую я составила флаконы с зельями, там блестела огромная груда битого стекла. Смешавшись, зелья дали разные эффекты и прожгли дыру в полу. В лавке было грязно и натоптано, несколько цветков опрокинуты, так что земля просыпалась из горшков. Я почувствовала, что воздуха не хватает, а лавка кружится перед глазами. За мной на пороге застыло еще с десяток человек. Все они непонимающе озирались.

– Что здесь произошло? – спросил кто-то.

– Фу, здесь так пахнет! – поморщился какой-то малыш. – Мама, давай уйдем!

– Мисс Николетта, что это значит? – тронула меня за руку пожилая леди, одна из постоянных посетительниц.

– И этого мы ждали так долго...

Разум наконец вернулся ко мне. Я развернулась и, выставив руки, принялась подгоняющими движениями выпроваживать всех из лавки.

– Извините, лавка закрыта!

– Но как же? Уже ведь пора открывать.

– А котел – так и было задумано?

– А как же ваши новые зелья?

– И ради такой витрины было столько интриги, – зашептал кто-то. – Бумагу не снимали столько дней!

– Пожалуйста, будьте добры, выходите, представление новых зелий будет чуть позже!

Когда наконец последний человек покинул лавку, я захлопнула дверь и бросилась к остаткам зелий. Раня руки, попыталась спасти уцелевшие, пока не поняла, что таких тут нет: на склянки словно наступил огромный башмак. Вспомнив про витрину, я метнулась к ней и попыталась опустить железную штору, но механизм заело, и это удалось лишь наполовину. До меня доносились обрывки разговоров.

– Вы не поверите, что случилось...

– Мы столько ждали...

– Все очень странно!

– У нее было грязно, и все похоже на какую-то насмешку.

Достав метлу, я принялась сгребать осколки. Испарения смешавшихся зелий достигли книжного раздела, и часть томов покрылись плесенью и пятнами. Несколько растений побелели и

начали чахнуть. Помимо этого полиняли занавески, и в лавке стоял резкий неприятный запах, хотя все же не такой неприятный, как от котла на витрине. Галдеж за окном все не смолкал, поэтому вскоре я вышла и объявила, что обновление ассортимента и витрины откладывается.

После этого толпа, пошумев еще немного, стала расходиться. Я же принялась за устранение ущерба. Через какое-то время дверь распахнулась и в лавку ворвалась Софи.

– Николетта! Я слышала странные разговоры, и...

При виде погрома ее лицо вытянулось:

– Благословение трех королей! Что здесь произошло?!

– Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы я представила сегодня новые зелья. А может, ему не понравилась витрина, и он так выразил свой протест, – ответила я, не прекращая подметать.

Она приблизилась и сжала мне руку:

– Мне так жаль!

– Ничего, я ведь все равно провожу уборку каждый день.

Внезапно, не выдержав, я все-таки всхлипнула. Но быстро утерла слезы.

– Тот, кто это сделал, должен заплатить за содеянное! – запальчиво воскликнула Софи.

– Позже. А сейчас мне нужно привести лавку в божеский вид – я обещала посетителям новые зелья и нечто необыкновенное, и я это сделаю!

– Но как? – обернулась она к ящикам, куда я ссыпала осколки.

– К счастью, в зале было выставлено не все. У меня есть запасная партия в кладовой.

На этой мысли, испугавшись, что злоумышленники добрались и туда, я метнулась к двери, но, к счастью, в кладовой все было цело.

– То есть у твоей сотни зелий есть запасная партия?

– Не у всей, но почти половина.

– Я помогу тебе.

– Не нужно, Софи, ты ведь сейчас тоже должна работать.

– Я помогу! – упрямо заявила она и побежала отпрашиваться у мадам.

Вскоре Софи вернулась и тоже взялась за метлу. Потом мы вместе принесли тряпки, которые я смочила в особом составе, и принялись

оттирать пятна.

– Только с этим не знаю, что делать, – указала я на прожженную дыру в полу. – Наверное, придется постелить доску и прикрыть сверху ковром. А потом вызвать мастера, чтобы он починил.

Так мы и сделали: сперва я устранила резкий запах, который исходил от этого места, посыпав его специальным порошком, а потом Софи помогла мне постелить сверху ковер.

– Витрина! – спохватилась я и метнулась к ней.

Жителям улицы ведь до сих пор приходилось вдыхать вонь, струившуюся из котла, и смотреть на размалеванную девушку, выкрикивающую оскорбления. Софи помогла мне снять ее и поместить в мешок. Потом я кинула в котел нейтрализующую бомбочку, которая, взорвавшись, мигом убрала неприятный запах. Ну, а дальше пришлось взяться за щетку, чтобы оттереть витрину.

– Кто же мог это сделать? – сокрушалась Софи. – Констебль обязательно найдет виновного, Никки!

– Мне больше всего жаль наряд ведьмы, – кивнула я на мешок, – ты так над ним потрудились.

Внезапно руки Софи затряслись, а подбородок задрожал.

– Что такое? – растерялась я, откладывая щетку.

– Это все моя вина!

– Что ты такое говоришь? Это вина того, кто проник сюда и устроил все это!

– Нет, моя, – упрямо мотнула головой подруга, и из ее глаз сорвалось несколько крупных капель.

– Софи, перестань, о чем ты вообще говоришь? – приблизившись, я приобняла ее за плечи.

– Я тебе не говорила, но какое-то время назад я была у леди Рокуэд.

– Леди Рокуэд? – удивилась я. – Зачем тебе было к ней ходить?

– Моя хозяйка, мадам Грант, сказала, что она заказала несколько новых платьев, в том числе ко дню рождения его высочества и коронации, и отправила меня к ней, как лучшую сотрудницу, снимать мерки. Я не хотела говорить тебе, потому что боялась, что ты расстроишься, ведь вы соперничаете. Но и отказаться не могла, потому что... Теаполь, понимаешь?

– Понимаю и ни в чем тебя не виню. Но почему ты считаешь, что причастна к этому? – обвела рукой лавку я.

– Наверное, леди Рокуэд как-то умеет проникать в сознание людей, – икала от плача Софи. – Вдруг в ее комнате было какое-то особое испарение, и она прочла мои мысли, а в них – и все твои планы, ведь я знала про них?

– Успокойся, – улыбнулась я. – Такого зелья нет, а если бы и было, оно было бы запрещено.

– Но...

– Для того, чтобы узнать мои планы, не нужно подобных зелий. Достаточно хитрости и умения слушать, что говорят другие. Я ведь не скрывала, что собираюсь представить новые снадобья, и не скрывала, что готовлю витрину. Точно так же было известно, что обе мы претендуем на заказ от фрейлин.

– То есть... думаешь, она просто сама это сделала? – подняла голову Софи.

– Да, думаю, да. Вернее, ее помощники.

Я действительно не сомневалась в том, кто стоит за погромом. В конце концов, кому это было больше всех на руку?

– Хорошо, – выдохнула Софи, – потому что тогда оказалось бы, что она и лорду Оливеру заморочила голову.

– Лорду Оливеру? – удивилась я. – А он-то здесь при чем?

– Ой, – Софи прижала руку ко рту.

– Софи, скажи, что ты имела в виду, – настойчиво повторила я.

Она отвела глаза:

– В тот день, когда я приходила к леди Рокуэд снимать мерки, я увидела у нее лорда Оливера. Он как раз уходил.

Мое изумление трудно было описать.

– Но что он мог у нее де... – начала было я и замерла, потрясенная.

О нет, неужели это то, о чем я думаю?

– Вот я и решила, что она могла заморочить головы нам обоим, – произнесла Софи.

– О нет, Софи, думаю, лорд Оливер прекрасно понимал, что делает, – выдавила я.

Она удивленно на меня посмотрела:

– Что ты имеешь в виду?

– Я не совсем все тебе рассказала: лорд Оливер отнюдь не с радостью встретил работу в моей лавке.

Софи от удивления приоткрыла рот, а потом тряхнула головой:

– Нет, Николетта, ты ошибаешься: он здесь ни при чем. Понимаешь, он влюблен в тебя!

– Влюблен? – посмотрела на нее я.

– Да, еще в самом начале мы с ним говорили, и я это поняла.

– О чем и когда вы говорили?

– Помнишь тот день, когда Ханс пригласил тебя покататься на лодке?

– Да...

– Так вот, я случайно столкнулась с лордом Оливером – он забыл запонки, – и как-то так получилось, что он пригласил меня попить кофе, и мы говорили о тебе и о том заказе фрейлин, который ты так ждала. Он еще спросил, что тебя так расстроило...

Теперь все встало на свои места. Значит, его светлость, которого так оскорбляла работа в моей лавке, на второй день внезапно превратился в ее образцового сотрудника, после чего выманил у простодушной Софи информацию про заказ от фрейлин, побывал у леди Рокуэд, и – вот ведь совпадение – она внезапно стала второй претенденткой на королевский заказ, а потом...

Внезапно мне стало плохо. Так плохо, что пришлось схватиться за перила лестницы, чтобы сдержать дурноту.

– Что с тобой? – забеспокоилась Софи. – Может быть, принести воды?

Так вот к чему был вчерашний театр: лорд Оливер отвлекал меня, пока подручные леди Рокуэд громили мой магазин!

Меня затрясло. А я... я принимала все за чистую монету!

– Ты точно в порядке? – забеспокоилась Софи. – Ты вся бледная!

– Я... в порядке, Софи, – выдавила я, выпрямляясь. – И сейчас нужно закончить уборку. Что до его светлости, прошу, не упоминай больше никогда при мне его имя.

– Но...

– Софи. Пожалуйста.

К полудню мы более-менее прибрались, хотя лавка, конечно, выглядела далеко не так, как должна была выглядеть. Но это все, что можно было сделать в такие короткие сроки.

Проходя мимо выставленных – уже не пирамидой, а несколькими жидкими рядами – новых зелий, я скользнула взглядом по этикеткам, и внутри разлилась горечь. Но переклеивать их времени не было. Да и запасного варианта у меня не имелось – придется представить посетителям их так.

– Как все выглядит? – спросила я у Софи.

– Еще лучше прежнего, – попыталась подбодрить меня она.

– Ничего, я еще наверстаю, – попробовала улыбнуться я в ответ.

После этого она убежала обратно на работу, а я приготовилась открывать лавку. Первый клиент пришел только через час. Поглядев по сторонам, он в итоге смущенно удалился без покупки. Потом была еще стайка – те, которых я видела перед лавкой еще утром. Они поспешно ввалились, видимо, услышав, что магазин снова открыт, и начали осматриваться. В итоге каждый взял по пузырьку самого дешевого зелья. Я услышала, как, едва выйдя за порог, они начали делиться с окружающими увиденным. Похоже, людей больше интересовало то, что произошло в моей лавке, чем товары, потому что и следующие посетители тоже прежде всего оглядывались и ждали от меня каких-то пояснений. Лишь сестры Оруэлл наконец заинтересовались новыми зельями. Немного погодя пришла и миссис Дэвис, у которой был неудачный опыт со средством от черных точек. Вернее, оно ей не помогло. На сей раз она взяла одно из новых средств и решила опробовать несколько из старой коллекции. Выбор пал на зелье для удлинения ресниц.

Я капнула на щеточку и протянула ей. Надеюсь, после этого разговоры в городе свернут в благоприятное для меня русло: средство для удлинения ресниц было одним из первых появившихся в лавке и самым проверенным.

– Ой, жжется! – внезапно вскрикнула миссис Дэвис, вырвав меня из размышлений.

– Подождите, нужно промыть.

Охая, она позволила подвести себя к умывальному тазу, и я поспешно плеснула воды ей в пригоршню.

– Может, у вас аллергия? – спросила я, протягивая вату, смоченную в успокаивающем зелье.

– Ай-ай, – приговаривала миссис Дэвис, прижимая пальцы к глазу.

Когда она их убрала, я отшатнулась – ресницы окрасились в ядовито-сиреневый цвет, а веки воспалились.

– О, милосердие трех королей! Простите, миссис Дэвис, сейчас мы все исправим!

– Что случилось? – спросила она гнусавым из-за заложенного носа голосом, увидела себя в зеркале и снова вскрикнула.

– Нет-нет, не волнуйтесь, это лишь странный побочный эффект. Вот, приложите это! И еще раз примите мои извинения: все товары вам сегодня будут бесплатны.

– Мне не нужны ваши товары! – решительно заявила она. – Говорят, у миссис Боунс от ваших румян началась сыпь – и это вы называете «накопительным эффектом»? Я слышала еще несколько таких же неприятных историй. Похоже, я больше не ваш клиент, мисс Николетта, хотя сюда ходили еще моя бабушка и прабабушка!

Она решительным шагом покинула мою лавку. Следующими были еще две постоянные клиентки. И на этот раз от средства для улучшения кожи они мгновенно покрылись прыщами.

– Простите-простите, не понимаю, что происходит, – твердила я, прикладывая к воспаленным местам успокаивающие зелья.

После того как крем для рук сделал руки очередной клиентки невероятно сухими, я закрыла лавку. Это было слишком для меня. Зайдя за стойку, я опустила голову на руки, не зная, как быть дальше. Мало того что лавка была разгромлена, зелья тоже оказались испорчены! И я больше не чувствовала в себе сил исправлять ситуацию.

– Простите, я сегодня опоздал, но прямо сейчас готов ввязаться в бой! – ворвался в лавку лорд Оливер, на ходу надевая сюртук.

Я подняла на него глаза.

– Что такое? – удивился он, проходя вперед и поправляя воротник. – Да, знаю, это невероятно поздно, но у меня было срочное дело, и я пойму, если вы засчитаете мне лишь полдня. Кстати, что с витриной? Вы же говорили, что закончили ее.

– Пожалуйста, покиньте мою лавку.

– Что? – нахмурился он и уже тише добавил, приблизившись ко мне: – Что такое, Никки? Я не понимаю...

– И уберите от меня руки, – вывернулась я, отступая.

Он замер.

– Я... не понимаю, – повторил он.

– Это я не понимаю, зачем вам было ходить к леди Рокуэд.

Его лицо застыло, но выражение сказало мне все яснее слов.

– Значит, это правда.

– Да, я действительно был у нее, – спокойно ответил он.

– Мне уже сказала Софи.

– Ах, Софи, – он потер лоб, – да, я встретил ее там. Послушайте, Николетта, вы и сами должны понимать, что мне не доставило радости объявление отца о повинности в лавке...

– И поэтому вы решили вступить в сговор с леди Рокуэд, чтобы уничтожить дело моей жизни?

– Сговор? Нет, постойте, вначале я действительно...

– Заказ фрейлин – это ведь ваших рук дело? Вы узнали от Софи, что я его жду, а потом внезапно леди Рокуэд выставила свою кандидатуру, хотя ранее у нее и мысли такой не было.

– Да, сознаюсь, тогда я еще был зол на свое заточение и не знал вас толком, и...

– Заточение?

– Послушайте, Никки, – он сделал шаг ко мне, и я снова отступила. Лорд Оливер поднял руки: – Хорошо, просто выслушайте меня. Так вот, я действительно при первой встрече намекнул леди Рокуэд на заказ от фрейлин, и я действительно рассматривал возможность... воспрепятствовать вам в вашем деле. Потому что те дела, что ждали меня...

– Неизмеримо важнее моих.

– Да, – остановил меня он. – Именно так я и думал. И не принимал в расчет ваш труд. Сознаюсь в этом. Потом же, когда мы поссорились – помните, мне пришлось на несколько дней отлучиться...

– Вы решили довести сговор до конца.

– Нет, – он нахмурился. – Она действительно предложила мне план, который я решительно отверг. К тому моменту я уже понял, как много для вас значит эта лавка, и узнал вас лучше как человека. Должно быть, по мне этого не скажешь, но я умею видеть и ценить хорошие качества в людях.

– Вы, как всегда, вы! О, сиятельная проницательная светлость!

– Да послушайте же меня! – схватил он меня за локти, но я снова высвободилась. – Я лишь хочу сказать, что не желал вам зла!

– Значит, это не ваших рук дело? – показала я ему пузырек. – То средство от черных точек, которое не сработало. До меня только теперь дошло. Это ведь невозможно! Зато дало вам прекрасный шанс улизнуть пораньше и не подкрашивать вывеску. И еще непроверенные румяна для миссис Боунс – говорят, у нее началась от них сыпь.

Лорд Оливер остановился и вздохнул:

– Я лишь подкорректировал уровень разбавителя.

Последнее слово повисло между нами.

– Всего несколько раз, считая, что вам это не повредит, зато отвлечет от меня, позволив мне заниматься своими делами, раз уж тактика первого дня не сработала. Но я этим не горжусь. И теперь, если бы вы...

– ...снова пошла с вами в театр, чтобы вы могли испортить и оставшиеся зелья? – обвела я рукой лавку. – Не волнуйтесь, здесь не осталось нормальных: тот, кто проник в лавку, об этом позаботился.

– Нет, я пригласил вас в театр, потому что...

– Вы что, не понимаете, что это неважно?! Больше никто никогда не купит у меня ни единого пузырька!

Внезапно он сделал движение ко мне, наклонился к лицу и тут же отшатнулся от хлесткой пощечины.

– Уходите, – велела я, пятясь, и схватила со стойки контракт. – Вы свободны, как и хотели! – крикнула я, разрывая бумагу, и кинула в него две половинки, искрящиеся поломанными силовыми линиями.

А потом развернулась и выбежала в заднюю комнату.

* * *

К вечеру только и разговоров было, что о вредоносных зельях из моей лавки. Поползли слухи и о других средствах, которые вызвали у посетителей непредвиденные реакции. Не знаю, сколько из этого было правдой, а сколько выдумкой на фоне всеобщего волнения. А может, распространяемой специально ложью. Как бы то ни было, лавку пришлось закрыть на неопределенный срок.

– Что ты делаешь?

Я обернулась к тому, кто приблизился ко мне, и снова повернулась к вывеске, поправляя ее:

– Закрываю лавку, Ханс.

– Нет, Никки, не делай этого. Я уже слышал от Софи о том, что случилось. Мы что-нибудь придумаем.

– Нет, – я покачала головой. – Все, чего я хочу, это побыть сейчас одной.

Я зашла в лавку, и Ханс последовал за мной:

– Но ты же не можешь так просто все оставить.

– Именно это я и собираюсь сделать.

– Надо выяснить, кто все это сделал!

– Я выяснила, и теперь остальное уже неважно.

Еще какое-то время он пытался уговорить меня поменять решение, но, поняв, что я тверда, оставил попытки. Вместо этого помог поменять доски пола, настелив вместо выжженных новые.

– Спасибо, Ханс, – обняла я его на прощание.

– Надеюсь, завтра ты проснешься в другом настроении и с другим решением.

Я покачала головой и чмокнула его в щеку.

Я была на полпути домой, когда ноги вдруг сами свернули и направились в другую сторону. И чем ближе я подходила, тем больше веселых и счастливых лиц видела. Вскоре стала слышна и льющаяся откуда-то музыка.

Когда я свернула за угол, магазин леди Рокуэд предстал во всем своем великолепии. В витринах искрились фейерверки и булькали в колбах зелья, что-то куда-то переливалось в красивых мерцающих испарениях, вырезанные из фанеры счастливые покупатели улыбались и махали руками. Время от времени взрывались маленькие ракетницы в бело-розовую полоску, установленные по бокам от входа, и оттуда, к радости визжащих детей, градом вылетали конфеты. Девушка, наряженная в затейливый костюм, раздавала всем желающим печенья, поднимающие настроение.

Сжав кулаки, я переступила порог. Это было настоящее королевство веселья. Кажется, пришедшие сюда люди забыли все свои тревоги. Они оживленно переговаривались, сверкая глазами, что-то выбирали, что-то обсуждали, вертели зелья и то и дело угощались с

подносов обходящих их девушек какими-то сладостями вроде тех, что предлагали снаружи.

Я шла вдоль полок, понимая, что внутренность моей лавки не может соперничать с этим великолепием. Повсюду была лепнина, позолота, нигде не было ни пылинки, сновали любезные прислужники, и все дышало богатством и праздником жизни.

– Ой, мисс Николетта! – Я остановилась, наткнувшись на женщину, толкавшую перед собой коляску.

– Здравствуйте, миссис Боунс, и тебе привет, Робби.

– Не подумайте, мы здесь не в качестве покупателей, – спрятала за спину склянки она, – просто пришли разведать обстановку.

Если у нее и была сыпь, то уже прошла. Ее спутницы, также прежде заходившие ко мне в лавку и расхваливавшие товар, закивали.

– Ну, вы ведь и сами понимаете после всего случившегося... – извиняющимся тоном закончила она и поскорее распроцалась.

Я встретила еще немало знакомых лиц, многие из которых ранее уверяли меня в своей преданности лавке «Волшебные зелья» и утверждали, что ноги их не будет в «Шарлоттсе». И я их ни в чем не винила: против такого искушения действительно трудно было устоять. На втором этаже царил такой же ажиотаж.

Я шла вдоль рядов, как вдруг протянувшиеся дугой яркие буквы заставили меня остановиться. В передней части зала было устроено что-то похожее на зачарованный сладкий домик колдуньи из известной сказки: крыша была выполнена из белой глазури, имитировавшей снег, окна были сделаны из цельных пластин леденцов, а стены – из шоколадного печенья. И судя по доносившимся из него взрывам смеха, внутри тоже было здорово.

А та самая привлекавшая мое внимание табличка перед домиком гласила: «Детский уголок». Рядом толпились мамочки, поджидая своих чад.

– Какая прелестная идея – устроить детский уголок! – прошептала одна другой.

– Да, и совершенно новаторская!

– Говорят, леди Рокуэд она пришла во сне.

– И еще она хочет открыть воскресную школу зелий для детей. Они смогут смешивать простейшие и учиться этому делу с

малолетства. Она уже заказала партию книг для обучения в лучшем магазине.

– И вот те прелестные пузыри, мой Томми от них в восторге! Они так долго не лопаются.

Мимо пробежал малыш, хохоча и хлопая ладошками в попытке поймать ускользающий от него цветной шарик. Другие малыши точно так же гонялись за своими.

Этого вынести я уже не смогла и бросилась к лестнице.

– Уже уходите? – раздался знакомый голос, когда я уже была внизу.

Я повернулась. Рядом со мной стояла леди Рокуэд собственной персоной. На ней было темно-сиреневое шелковое платье – не менее шикарное, чем то, что я видела на ней во дворце. За спиной маячила какая-то незнакомая девушка в круглых очках – наверное, продавщица или помощница.

– Да.

– И не останетесь на официальное открытие? Программа вот-вот начнется и, уверяю вас, будет грандиозной.

– Не сомневаюсь: все ваши задумки основательны и грандиозны, леди Рокуэд. Включая задумки по уничтожению конкурентов.

Она склонила голову:

– У меня нет и не может быть конкурентов. Есть лишь опыт, мисс Николетта, и я не желаю, чтобы мы стали врагами.

– Теперь уже поздно.

– Видите ли, талант к зельеварению – это хорошо, но умение грамотно подать товар гораздо важнее. И это то, чего вам, увы, не доставало. Наверное, поэтому ваша лавка и потерпела крах.

– Моя лавка потерпела крах, потому что нечестный человек разгромил ее ночью и испортил все мои труды.

– Что ж, такое случается, приношу мои соболезнования. Но вы должны понять, что все равно не смогли бы соперничать со мной. Поэтому я предлагаю вам сделку.

Я смотрела на нее, не произнося ни слова.

– Работайте у меня. Если хотите, я даже выделю вам специальный уголок, где оборудую все, как в вашей лавке. Вы почти не заметите разницы.

– Благодарю, леди Рокуэд, но лучше я до конца жизни буду продавать на углу зелья от несварения, чем работать у вас.

Я хотела было отвернуться, чтобы уйти, но меня остановил кудахтающий смех – она смеялась не раскрывая рта.

– Что ж, может, это и разумно. Учитывая, что ваша репутация теперь испорчена. А я тщательно слежу за всем, что говорят и пишут о моем магазине. К слову, мне тоже пора удалиться, чтобы перечитать это. – Она взмахнула конвертом.

Я узнала королевскую печать.

– Это из дворца, – подтвердила она. – Король назначает меня главным поставщиком зелий на весь будущий год и прилагает заказ от статс-дамы для фрейлин. Так что моим девочкам будет чем заняться в ближайшее время.

Ничего не ответив, я опрометью бросилась на улицу.

* * *

– И она даже не стала тебя слушать? – Карие глаза Марго сочувственно смотрели на Оливера, и от этого было еще хуже.

– Нет, – он отшвырнул шейный платок.

– Знаешь, дорогой, я ее понимаю. Ты причинил ей много неприятностей.

– Сделанного уже не воротишь.

– Да, но мне мисс Николетта показалась разумной девушкой, и я верю, что все еще можно исправить.

– Когда это она тебе такой показалась? – обернулся Оливер. – Вы ведь незнакомы.

– Вообще-то знакомы. Я устала ждать, пока ты нас представишь друг другу, и сама как-то на днях пришла в лавку.

– Ясно.

– Не огорчайся, – присев на подлокотник его кресла, Марго сжала плечо брата. – Да, ты ошибся, да, случилось все это. Но нет ничего непоправимого. А теперь постарайся не думать об этом: ты должен готовиться к предстоящему мероприятию.

– Ты права, – кивнул Оливер. – И решение, как все исправить, придет само.

Дверь открылась, и к ним присоединился Барт. Он хотел что-то сказать, но осекся:

– С чего такие лица? Что-то стряслось?

Марго вкратце пояснила ему, как обстояло дело.

– И что, ты ведь вроде бы хотел избавиться от нее?

Марго посмотрела на него с возмущением, а Оливер – с раздражением.

– Иногда, Бартоломео, ты мелешь какую-то чепуху! – заметила Марго. Тот только плечами пожал. – Тебя, кстати, спрашивала мисс Изабеллтон. Совсем забыла передать.

– Передай ей, что я сейчас не в настроении и не смогу с ней увидеться, – бросил Оливер.

– Я вообще-то не тебя имела в виду, а Барта.

Тот поперхнулся виноградиной.

– Зачем ей Барт? – удивился Оливер.

– У нас с ней... дела, – пробормотал Барт, откашлявшись, и поспешно удалился.

Когда ушла и Марго, Оливер достал из кармана пузырек со снадобьем – это было одно из тех новых, что Никки представила сегодня посетителям. Повернув флакончик, Оливер почувствовал, как сжимается что-то внутри: на аккуратно приклеенной этикетке были указаны два изготовителя – он и она. И так было на всех новых зельях. Никки сдержала свое слово. Он решительно стиснул пузырек: да, он все исправит. А теперь, Марго права, пора за дела!

Глава 11

Можно было не сомневаться в одном: открытие «Шарлоттса» действительно превзошло все самые смелые ожидания горожан. Повсюду только и разговоров было, что об этом феерическом событии. Нельзя было и шагу ступить, чтобы не услышать обсуждений. А еще сплетен о крахе моей лавки.

Я не открывала ее и не общалась даже с Софи, отговариваясь тем, что приболела. Так прошла еще неделя. За это время я успела завершить дела и привести почти все документы в порядок.

Я как раз просматривала последние, когда дверь распахнулась.

– Ты не можешь меня выставить! – заявила Софи. – И больше не говори, что болеешь.

– Я и не собираюсь, проходи, пожалуйста.

Она явно приготовилась отражать мои возражения, поэтому осеклась.

– Ну как ты? – неуверенно спросила подруга, приближаясь.

– Нормально, – ответила я, ставя тетрадь на полку.

– Вот видишь! – обрадовалась она. – Я же говорила: пройдет совсем немного времени, и все уляжется-забудется.

– Да.

– А что это ты делаешь? – спросила она, глядя в тетрадь, в которой я водила пальцем.

– Проверяю бухгалтерскую книгу.

– Но... зачем?

– Потому что к приходу мистера Джеймса все должно быть в идеальном порядке.

– А кто такой мистер Джеймс?

– Он покупает лавку.

– Он... что?

Софи оторопело застыла на месте, а я обошла ее, чтобы поставить бухгалтерскую книгу рядом с предыдущей.

– Ты не можешь, – перехватила мою руку Софи, так что книга упала на пол.

Я пожалала плечами и наклонилась, чтобы поднять ее.

– У меня нет другого выхода, Софи. Никто не купит у меня ни единого снадобья после того, что произошло. Да ты и сама все слышала.

– Да, я слышала, что у миссис Боунс проявилась крохотная сыпь и было что-то еще по мелочи, но мы сумеем все это исправить. Ты не можешь отказаться от дела жизни из-за этого!

Я спокойно принялась укладывать бумаги стопочкой.

– Не только из-за этого, Софи. Я устала: устала ждать, что мне устроят какую-то каверзу или что во дворце усомнятся в моих способностях. Может быть, это к лучшему. Я уеду и начну в новом месте все заново. А может, вообще займусь чем-то совершенно другим...

– Другим?! – Она прижала стопку, которую я перевязывала крест-накрест ленточкой.

– Послушай, Софи, – я вздохнула и взяла ее за руки, – знаю, что мы знакомы всю жизнь, и я тоже хотела совсем другого. Но получилось так, как получилось...

– Ты сдаешься.

– Я не сдаюсь. Просто хочу быть подальше от всего этого... шарлоттского.

– И Ханс будет очень расстроен.

– Понимаю, я тоже буду безумно скучать. Но может быть, где-нибудь через год я вернусь, и мы все вместе встретимся и не будем даже вспоминать эту историю.

– Не будем вспоминать лавку твоей матери, бабушки и так далее?

Я опустила плечи и вернулась к стойке:

– Прости, Софи.

Тут звякнул колокольчик, и в лавку вошел мужчина в котелке.

– Добрый день, мисс Майлз и мисс... простите, кто из вас кто?

– Здравствуйте, вы, должно быть, мистер Джеймс? – начала я, выходя из-за стойки, но меня обогнал цветной вихрь.

– Так вы и есть мистер Джеймс?! – спросила, запыхавшись, Софи. – Вы не должны покупать эту лавку!

– Почему же? – удивленно приподнял брови он.

– Потому что эта девушка, – ткнула она в меня, – очень любит свое дело. Сейчас она расстроена, но потом поймет, что лавка – главное дело ее жизни. И знаете что, горожане ее тоже очень любят,

даже если сейчас забыли об этом, потому что нигде больше не найти более талантливой варщицы зелий, чем она!

– Вот как? Боюсь, у нас с мисс Майлз уговор и она уже приняла решение.

– Нет, вы не купите эту лавку! – решительно заявила Софи.

– И почему же, позвольте узнать?

– Потому что здесь... беспорядок, вот! – Обернувшись, она схватила с полки баночку, которую я не успела спрятать в коробку, и шваркнула ее об пол. Поднявшееся облако зубного порошка для отбеливания заставило всех нас закашляться.

– А еще здесь документация не в порядке, – продолжила Софи, схватив ворох бумаг и подкидывая их.

Мистер Джеймс принялся отмахиваться от падающих листов.

– Софи, прекрати! – ахнула я.

– И еще...

– Я уже понял, – вскинул ладони он, когда она подхватила пузырек чернил, намереваясь опрокинуть его на стойку, – перестаньте громить лавку этой леди. И договоритесь, пожалуйста. Я вернусь не раньше, чем это произойдет.

– Постойте, мистер Джеймс, – последовала я было за ним.

– Сперва уладьте ваш спор, – кивнул он на Софи и, тронув поля шляпы, откланялся.

– Софи, – покачала головой я, когда дверь за ним захлопнулась.

– Я помогу здесь все прибрать, – виновато улыбнулась она.

* * *

– Итак, этот?

Оливер взглянул на мундир, который Марго держала в руках, и поморщился.

– Тогда этот?

Он кинул подушку в очередной, белый с позументом, мундир и отвернулся к стене:

– Мне ничего этого вообще не нужно.

– Перестань. – Скрипнул диван, и Марго присела рядом. – Ты все драматизируешь. Все, что нужно, это просто поговорить с ней.

Оливер кивнул на стопку вернувшихся записок:

– Она передает слуге, что ее нет дома.

– Сама передает?

– Да.

– Может быть, послать его еще раз?

– Чтобы она снова угостила его печеньем, избавляющим от болей в спине, и сказала, что ее нет дома? Он будет только рад.

– Она избавила Хиларда от болей в спине? Я думала, они не лечатся.

– Все так думали.

Оливер снова отвернулся к стене.

– Ты мне сейчас Барта напоминаешь.

Оливер что-то невнятно промычал.

– Кстати, ты его не видел?

– Он гуляет с кем-то в саду. Я видел его шляпу и чей-то кружевной зонтик. Наверное, это та таинственная дама, которую он скрывает.

– Перестань, Оливер, встряхнись, ты знаешь, какое важное мероприятие на носу. А сейчас тебе нужно к отцу – он вызывал. Уладишь дела с ним, а потом поезжай к своей волшебнице и объяснись с ней еще раз.

– Еще раз объяснить, что я ей пакостил?

– Слегка. И стал после этого другим человеком.

– Николетте от этого не легче.

– Прекрати жалеть себя, – рассердилась Марго.

– Я жалею не себя, а ее.

– Тем хуже, потому что она не похожа на особу, которая долго предается унынию.

Оливер вздохнул:

– Ладно, схожу к отцу.

– Отлично, – расцвела Марго и поцеловала его в щеку. – Только не забудь причесаться. И рубашку поменять, – наморщилась она, – кажется, ты делал это в последний раз в тот день, когда виделся с ней.

– Так лучше? – осведомился Оливер, надев новую и выходя из-за ширмы.

– Да. В следующий раз можно и помыться, но сейчас и так сойдет, – заявила Марго, подталкивая его к выходу. – Вот увидишь,

скоро ты снова будешь самим собой, даже лучше прежнего!

* * *

Отец сидел, сложив перед собой кончики пальцев.

– Итак, – произнес он, – я еще раз рассмотрел дело, о котором ты говорил. Похоже, ты был отчасти... прав. – Последнее слово отец произнес так, словно оно доставляло ему зубную боль.

Оливер молча ждал продолжения.

– Так что радуйся, вот новый договор с соседями. Тебе нужно его подписать.

– Мне? – удивился Оливер.

– Да, это ведь ты предложил важные поправки, – произнес отец, подталкивая к нему перо, – так что на нем должно стоять и твое имя.

– Я не могу, – сжав перо, Оливер отложил бумаги, – только облеченный официальной властью может это сделать. А у меня ее больше нет. Только вы можете поставить свою подпись.

– Глупости, – рассердился отец, а потом, откашлявшись, добавил: – Да, знаю, что в последнее время мы с тобой не находили общего языка. Признаться, для меня и сейчас неприемлемы некоторые твои взгляды, но это, – кивок на договор, – доказало, что ты кое-что смыслишь в делах. К тому же предложенная тобой форма для военных тоже оказалась очень удачной.

– Рад это слышать.

– Еще больше ты будешь рад, когда перестанешь упрямяться и поймешь, что я стараюсь все сделать для общего блага.

– Я это понимаю, отец.

– Тогда ты понимаешь, что должен взять это чертово перо и подписать эту чертову бумагу, чтобы начать делать то, что велит тебе долг!

Тут за дверью раздался шум, и в кабинет влетела мисс Изабеллтон. При виде серьезных выражений на их лицах она смешалась:

– О, простите, я не вовремя.

– Отнюдь, мисс Изабеллтон, мы как раз переходили к обсуждению вас и вашего дела.

– Очень-очень медленно переходили, – заметил Оливер, – так что почти сворачивали в сторону.

Отец метнул на него сердитый взгляд.

– О, замечательно, потому что я как раз тоже пришла из-за него, – залопотала та.

– Вы хотите перенести дату? Или поменять расцветку платьев у подружек невесты, как говорили в прошлый раз? – осведомился отец.

– Нет, вообще-то я хотела сказать о другом, – еще больше смешалась она.

– И о чем же?

Девушка закусила губу и внезапно выпалила, махнув сложенным веером:

– Вообще-то ни о чем! Я уже позабыла.

Оливер вздохнул. Кажется, та, кого ему прочат в невесты, еще более глупа, чем он думал. Когда она вышла, отец выразительно на него посмотрел:

– Ты должен принять решение, Оливер: женишься ты на ней или нет. И если нет...

– Я знаю, отец, нам предстоит неприятное объяснение с Изабеллтонами.

Отец вздохнул:

– Не только это. Ты понимаешь, что если не она, то еще кто-то из тех, кого я тебе показывал. Ты *должен* жениться в ближайшие дни. Ради твоего же блага.

– Я понимаю, отец, – серьезно ответил Оливер. – И очень скоро решение этой проблемы наступит.

– Хорошо, можешь идти. А этот договор, – кивок на документ, который они обсуждали, – ты все же подпишешь. Но, так уж и быть, когда будешь облечен официальной властью.

Оливер уже хотел было отвернуться, когда заметил на столе отца еще одну бумагу:

– А что это такое?

– Ах это, забудь, – отмахнулся тот. – Договор, по которому ты выполнял работы в лавке «Волшебные зелья», и он аннулирован.

– Аннулирован? Почему?

– Во-первых, потому что мисс Николетта сама разорвала документ. А во-вторых, ты, наверное, знаешь: дочь не смогла

поддержать дело на уровне своих предков, и оно прогорело. Говорят, несколько человек серьезно отравились, в общем, покупателей в ближайшие годы у нее не предвидится. Мне жаль, что тебе пришлось проводить там время: мать нынешней владелицы была настоящей кудесницей в отличие от нее.

– Ты не прав, – резко произнес Оливер, и отец приподнял брови, – мисс Николетта справляется со своими обязанностями лучше всех, кого я знаю! Не зря же двор делал ей заказы предыдущие несколько лет.

– Должно быть, она спасалась благодаря запасам, оставшимся еще от матери и бабушек.

– Это не так: я лично видел, как она смешивает зелья. У нее настоящий талант, и она вкладывает всю душу в свое дело.

– Что ж, теперь ей придется вкладывать душу в какое-то другое дело. Забудь о мисс Николетте, ее репутация безвозвратно испорчена.

Выдохнув сквозь зубы, Оливер направился к выходу.

* * *

Снаружи он наткнулся на Барта.

– И как? – чуть заикаясь, осведомился младшенький.

– Отвратительно, – процедил Оливер.

– Ты настолько расстроен? – побледнел Барт.

– Я в ярости! Это просто низость!

– Ну, низостью я бы это не назвал, – забормотал Барт. – Ты ведь сам ее не хотел. Говорил о ней всякие гадости...

– Когда это?

– С самого начала.

– Не помню такого! И тогда я ее не знал!

– А теперь узнал? – помрачнел Барт.

– А теперь узнал и собираюсь все исправить.

– Не поздно ли?

Оливер удивленно на него посмотрел:

– Надеюсь, нет.

– А что говорит отец?

– Он против того, чтобы я был с ней.

Барт тихонько перевел дыхание:

– Так, может, и ты смиришься?

– Никогда! – заявил Оливер и, решительно отстранив его, двинулся дальше.

Глава 12

Я в последний раз оглядела фасад лавки. Признаться, поступок и речи Софи взволновали меня, но решения не поколебали. Мы с мистером Джеймсом, списавшись, договорились встретиться завтра вечером перед отходом поезда. Я передам ему ключи, а потом отправлюсь на станцию, где куплю билет, и поеду... я и сама пока не знала, куда поеду, но, надеюсь, там я смогу начать новую жизнь.

– Мисс Николетта?

Я обернулась.

– Да.

– Это вам, – протянул мне письмо юноша в одежде лакея и завитом парике.

– Мне? – удивилась я, беря конверт.

На нем была уже знакомая печать, а внутри – приглашение на сегодняшнее празднование дня рождения принца и коронацию.

– Должно быть, это какая-то ошибка, мне не полагается приглашения, – подняла голову я.

– Мне было велено передать, мисс, с извинением за опоздание, большего я не знаю, – поклонился слуга.

– Хорошо, спасибо.

Когда он удалился, я еще какое-то время смотрела на конверт, а потом отправилась домой. Там я прислонила его к кувшину и какое-то время гипнотизировала послание, раздумывая.

В конце концов я решила заглянуть во дворец. Удивляло, что меня все-таки пригласили. Выиграй я в соперничестве с леди Рокуэд, это было бы логично. Но в последние дни меня провожали лишь шепотки, а то и откровенно осуждающие взгляды.

– Что ж, во дворец так во дворец, – объявила я вслух.

* * *

Перед дворцом собралось множество карет. Люди цветной вереницей беспрестанно втекали в него. Герольд в холле осип, оглашая

титулы приглашенных.

– Ты уверена, что мне тоже можно было явиться? – спросила Софи, поправляя оборочки на своем платье.

– Нет, но раз можно было явиться мне, то тебе и подавно, – заметила я.

– А может, они передумали и решили все-таки отдать заказ тебе? – предположила она.

– Перестань, Софи, ты же видела имя леди Рокуэд на стенде перед входом.

Подруга пожала плечами, подхватила крошечную воздушную таралетку с подноса пробегающего мимо официанта и задумчиво произнесла:

– Мало ли как все может обернуться.

Я же не могла смотреть на угощение.

– Не волнуйся, ты выглядишь прелестно, – заметила она, увидев, как я тереблю бантик на юбке.

– И в этом твоя заслуга!

– Брось, ты бы сделала для меня то же самое.

– Твоя мадам должна быть счастлива, что ты работаешь у нее, и поскорее отправить тебя в Теаполь. Может быть, я даже загляну туда, и мы с тобой встретимся. Будем пить кофе где-нибудь под Офелиевой башней и рассматривать туалеты проходящих мимо дам.

Софи внезапно смешалась.

– В чем дело?

– Не уверена, что она меня отправит, – с запинкой произнесла она.

– О чем ты? Конечно же, отправит!

– Не уверена, что это место за мной останется.

Я удивленно остановилась.

– Я сказала ей, что не буду заканчивать платье для миссис Рокуэд, вот!

– О, Софи, ты не должна была из-за меня перечить ей.

– Нет, должна! После всего, что леди Рокуэд тебе сделала, я бы не смогла сшить что-то для нее! Или всадила бы в платье кучу иголок, пропитанных зельем для чесотки, чтоб она явилась в нем во дворец!

Я рассмеялась, представив это зрелище.

– Такого зелья нет! А если и есть, то оно запрещено.

Софи тоже улыбнулась.

– Спасибо, – пожала ей руку я, – но ты сегодня же должна сказать хозяйке, что больше не будешь отказываться от заказов. Обещаешь мне?

Софи кивнула:

– Обещаю. Только от заказов леди Рокуэд.

– Уверена, мадам ни за что не откажется от тебя, – приобняла я ее за плечи.

– Надеюсь. А давай подойдем ближе вон к тому столику? Там ломтики груши с голубым сыром.

Мы были на полпути к столу, когда Софи внезапно схватила меня за рукав:

– О нет, давай лучше пройдем в другую залу.

– Зачем? Ты же хотела грушу.

– Уже не хочу.

Я проследила за ее взглядом и остановилась, увидев... лорда Оливера. Он тоже замер и не обращал внимания на какого-то молодого придворного, дергающего его за рукав. Кажется, я видела этого юношу на набережной во время праздника морского урожая, значит, это его брат.

– Никки, ты в порядке? – с беспокойством спросила Софи.

– Да, я... все хорошо. – Я наконец сумела отвести взгляд. – И я не собираюсь никуда уходить из-за лорда Оливера. Если он хочет, пусть сам уходит.

– Может, это все-таки была какая-то ошибка? – робко спросила Софи, пока я, подхватив тарелку, принялась накладывать на нее ломтики фруктов и тарталетки.

– Нет, ошибки не было. Он сам признался.

– Признался, что испортил витрину и устроил погром в лавке?

– Нет, признался, что сговорился с леди Рокуэд, чтобы она получила заказ от фрейлин.

– Но он ведь наверняка потом одумался? Нет, еще одну тарталетку с паштетом не нужно.

– Он так и сказал, но разве можно верить ему после всего случившегося? – возразила я, переходя к тарталеткам с черной икрой.

– Знаешь, все же тогда, когда я столкнулась с ним у леди Рокуэд, он был сам не свой.

– Еще бы, злодейские планы должны отпечатываться на лице, – я протиснулась мимо дам под возмущенные взгляды и протянула руку к закускам с перышками сладкого лука.

– А тебе не кажется, что уже достаточно? – с беспокойством спросила Софи.

– Не кажется! После всего, что он сделал!

– Я имела в виду достаточно закусок, – робко ткнула Софи в тарелку в моих руках, куда я, сама того не заметив, положила угощения в два слоя.

Я растерянно посмотрела на подругу:

– Зато не придется дважды подходить к столу.

– Можешь испепелить меня на месте, но лорд Оливер мне нравится, – заметила Софи, подхватывая устрицу, пока я отставляла тарелку.

– Он выдал ей даже мои планы насчет детского уголка – то, что я сказала ему в момент откровенности!

Софи грустно опустила голову.

– Нет, – попытожила я, глядя туда, где исчез его светлость, – он действовал очень продуманно!

* * *

– Минуточку внимания! – Все гости обернулись к откашлявшемуся герольду. – Благодарим, дамы и господа, за то, что явились на праздник! Прежде чем начнется официальная часть, мы хотели бы представить вам ту, кто теперь назначен главной королевской зельеварщицей – леди Рокуэд!

Раздались хлопки, и вперед выступила хозяйка «Шарлоттса». На ней было коричнево-золотистое платье из блестящей материи, а на плече покачивалось боа.

Она встала в центр, под взгляды приглашенных.

– Дорогие гости! Я польщена вниманием, которое оказал мне его величество, и рада, что отныне мои скромные таланты будут на службе у двора. Как вы знаете, я недавно вышла победительницей в состязании, доказавшем, что мой магазин – лучший. Об этом вам

скажут и множество благодарных клиентов. Я буду рада видеть всех и каждого в «Шарлоттсе», а сейчас разбавим этот вечер волшебством!

Она хлопнула в ладоши, и сверху посыпались блески, которые при соприкосновении с нарядами приглашенных поменяли цвет и распространили приятный аромат. Зала наполнилась восторженными аханьями.

– Старый трюк, – заметила я, наблюдая это.

– Но это еще не все, – продолжила леди Рокуэд. – Я хочу, чтобы всем в этом зале стало комфортно и вы все поверили в магию, а посему давайте наполним бокалы, – она повела рукой, и из небольшого мраморного фонтана в центре брызнули струи.

Запахло чем-то фруктовым и винным.

– Это шампанское! – задорно воскликнул кто-то.

– И вино, – добавил другой, подставляя под струю бокал.

– И компот, – заключил ребенок со сладкими розовыми усами, уже отхлебывая из своей чашки.

– Здесь любой напиток, какой вы пожелаете, – пояснила леди Рокуэд. – Достаточно подойти к фонтану и мысленно загадать его, как он тут же нальется в подставленный бокал. А сейчас я предлагаю поднять тост за его высочество наследного принца, который очень скоро осчастливит нас своим появлением!

– А вот представь, наследный принц увидит тебя и влюбится! И лорд Оливер будет кусать локти от ревности, – зашептала Софи, и я невольно рассмеялась.

– С зельями должна была помогать мне ты! У тебя такая фантазия!

– А что, в историях-то случается, – округлила глаза Софи.

Я только улыбнулась в ответ. Люди зашумели, отхлебывая из бокалов самые разные напитки, а потом начались танцы, и мы с подругой разделились, приглашенные кавалерами.

– Что-то официальная часть все никак не начинается, – заметила она, когда мы, поблагодарив пригласивших нас кавалеров, снова встретились. – Где же принц?

– Наверное, готовится. Представь: сперва нужно примерить корону, потом навесить на грудь орден, потом еще один, оглядеть себя в зеркале...

Она прыснула со смеху:

– Как думаешь, какой он?

– Не знаю, я видела его высочество давным-давно, когда была с мамой во дворце. Тогда он был маленьким мальчиком.

Тут нам пришлось прерваться, поскольку в залу вошел человек, корона на голове которого ясно указывала на его статус.

– Это его величество! – зашептала Софи. – Милость трех королей! Я вижу короля! Живого!

– Хорошо, что живого, – заметила я. – Иначе бы здесь такое сейчас началось...

– Дамы и господа, – начал он, и мы умолкли. – Сегодня великий день! Двадцать семь лет назад на свет появился мой сын, и это было счастье. Спустя еще два года родился и второй, о чем я могу с гордостью говорить как отец. Наконец жемчужиной стала дочь, которая появилась полутора годами позже. И теперь я с радостью праздную не только день рождения моего старшего сына, но и коронацию.

Гости зашумели, аплодируя.

Король поднял руку в повелительном жесте, и все смолкли. А он продолжил:

– Как вы знаете, в этом возрасте пора жениться. Поэтому сегодня будет оглашена и помолвка.

Гости оживленно зашептались.

– Ну вот, – протянула Софи, – мы немного опоздали. Если бы ты встретила принцу чуть раньше...

– Ты же знаешь, что принцы женятся только на девушках с таким же бесконечным количеством имен, как у них, – улыбнулась я, – то есть на принцессах.

Король продолжал что-то говорить. Я прислушалась.

– ...Поэтому я с радостью сообщаю вам, что конфликт с землями Хиндзоров погашен благодаря стараниям моего сына!

Это заявление встретили овациями. Про конфликт с Хиндзорами не одну неделю писали газеты.

– Итак, встречайте, его высочество Фейтон Оливер Болтон Ингрэм Тиар Омальвэ.

Мой разум резко замедлился, так что имена доходили до него с опозданием. И точно с таким же опозданием я смотрела на того, кого сегодня уже видела и кто появился из соседней залы и теперь широким

уверенным шагом направлялся к королю. Сейчас на «мистере Оливере» был белый парадный мундир с эполетами и орденами. От его светлости, или теперь правильнее будет сказать – его высочества, исходила сила и уверенность человека, привыкшего к подобным приемам, привыкшего к власти.

Софи выплюнула вишенку обратно в коктейль.

– Никки, это что же, лорд Оливер – он и есть... принц?

– Не просто принц, – ответила я, не отводя от него взгляда, – а наследный принц.

Мы с подружкой одновременно переглянулись, воскликнув:

– Проклятье трех королей!

* * *

Я начала пробираться к выходу.

– Постой, Никки, куда ты? – догнала меня Софи.

– Это какая-то насмешка! Мне на месяц поручили принца, чтобы... он уничтожил мою репутацию и лавку? Для него это песчинка. Или все это было каким-то спектаклем, значения которого я никогда не смогу уразуметь?

– Наверное, во все это вкладывался какой-то другой смысл...

– Какой? – остановилась я, резко развернувшись к ней и чувствуя, как на ресницах дрожат слезы.

Несколько человек поблизости повернулись к нам.

– Не знаю, – растерялась Софи.

– А я знаю, – произнесла я, продолжая путь, – я была права: мне нужно поскорее уехать отсюда и забыть все, что произошло.

– Но лорд Оливер...

– Теперь называй его настоящим именем и титулом. Оливер – это второе имя его высочества. И как я не догадалась? Ведь видела ту монограмму на платке – «Ф» и «О».

– Какую еще монограмму?

– Уже неважно.

– Ты в любом случае не могла догадаться!

– Да, ты права, не могла. А теперь знаю, что он наследный принц, который по закону может жениться лишь на принцессе и у которого

сегодня коронация. Но теперь, по крайней мере, ясно, почему у него двадцать восемь невест.

– Плюс одна, – раздался рядом голос, и я увидела его высочество собственной персоной. – Вы забыли про мисс Изабеллтон-младшую, – пояснил он, чуть поклонившись.

– Я ничего не забыла, – пробормотала я, возобновляя путь.

Мы уже почти достигли холла.

– Иногда слишком хорошая память во вред. Мне нужно с вами поговорить. Софи, пожалуйста, оставьте нас.

– Нет, Софи, останься. Все, что скажут мне, можно сказать и тебе.

– Можно, но зачем? У мисс Софи наверняка есть собственная личная жизнь, и поэтому ей неинтересна чужая.

– Я все-таки оставлю вас, – произнесла подруга, поспешно удаляясь.

– Итак, теперь вы все знаете, – повернулся ко мне его высочество.

– О нет, теперь я знаю даже меньше прежнего. Значит, приглашение во дворец прислали вы?

– Да.

– Зачем? Зачем был этот план с лордом Оливером? Я ведь была права: про лорда Аруэла никто не слышал. Потому что его не существует. Ваш отец – король, и у него другое имя.

– Да, это так, – подтвердил его высочество, понижая голос, – мой отец взял это имя, ему пришлось. Но, пожалуйста, давайте поговорим вот здесь, – распахнул он дверь соседней залы.

Она была оформлена в светло-сиреневых тонах и, наверное, служила приемной.

– Мой отец представился несуществующим именем, потому что, как вы понимаете, не мог представиться своим, – произнес его высочество, когда дверь за нами закрылась. – Тогда мы не знали вас, я не знал вас, а о таких вещах, как вы понимаете, не болтают.

– И это вы говорите мне об умении хранить тайну? – воскликнула я. – Вы рассказали леди Рокуэд даже про детский уголок!

– Что? – он нахмурился. – О чем вы? Я ничего такого ей не говорил.

– Тогда откуда она узнала? Я видела детский уголок собственными глазами, и она даже повторила идею с воскресной школой. Об этом не знал никто, кроме вас, даже Софи!

– Я ничего ей не говорил, – упрямо повторил его высочество.

– Наверное, вы просто забыли. Софи сказала, что вы были сам не свой в тот день. Но откуда мне знать, какой вы, если все это было ложью?

– Не все, – он сделал шаг ко мне. – Как вы не понимаете, что все начиналось... не так. Отец... разгневался на меня. – Его высочество отошел и взъерошил себе волосы. – За Анжелину...

– Пойдите... Анжелину Фостье? – дошло до меня.

– Да, – он коротко взглянул.

Я осталась стоять, в который раз оглушенная осознанием. Когда он называл ее имя, я, конечно, и помыслить не могла, что речь идет о принцессе соседних земель, разрыв помолвки с которой в свое время наделал много шума.

– Потом ему не понравились внеплановые построения, которые я провел, потому что конфликт с Хиндзорами резко обострился. Кстати, поэтому мне и пришлось недавно пропасть на несколько дней. Еще несколько мелких столкновений, и я оказался у вас под фальшивым именем, а в наследные принцы был переведен мой брат.

– Ваш брат?

– Да, Барт. С моей сестрой Марго вы, оказывается, уже знакомы, она приходила к вам в лавку.

– Та черноволосая девушка... – Я почему-то сразу поняла, кто его сестра. – Она просила предложить мне средства на мой вкус.

– Это вполне в духе Марго, – кивнул он. – Так вот, как и сказал мой отец в сопроводительном письме к вам, он хотел привить мне послушание, уважение к вышестоящим и терпимость. Он, к слову, не солгал, когда сказал, что ваша матушка оказала ему важную услугу, изготовив одно очень сложное зелье. С тех пор он с большим уважением относился к ремеслу вашего семейства.

– Но как вас не узнали другие жители города?

– Вы же не узнали, – криво усмехнулся его высочество.

– Я не слишком интересуюсь дворцовыми делами, если они не касаются зелий, но среди моих клиентов наверняка были те, кто когда-то видел вас на официальных церемониях.

– Для них было приготовлено это. – Он извлек из кармана маленькую коробочку.

– Что это?

– Сухие духи или что-то вроде того, – ответил он, отвинчивая крышку и демонстрируя мне содержимое. – От вашей матери, кстати. Достаточно пары мазков за ушами, и люди утрачивают память в отношении этого аспекта.

– Но такие вещи запрещены, – нахмурилась я. – Моя мать не стала бы преступать закон.

– Запрещены, и она не стала бы, – согласно кивнул он, – если бы речь не шла о деле государственной важности и моей жизни.

Я умолкла, растерявшись и не зная, что сказать. Где теперь правда, а где ложь?

– Так вот ваша лавка стала... препятствием на моем пути.

– Вы уже говорили.

– И повторяю, что воспринимал я ее как помеху, откровенно в этом сознаюсь. Поэтому и вел себя так в первый день – надеялся, что вы откажетесь от меня. Наверное, мой отец был прав в той части, где говорил про недостаток уважения к нижестоящим.

Меня кольнуло это слово, но я сдержалась.

– Так вот, Николетта: мой отец добился успеха хотя бы в одном – это уважение мне привилось. И мне очень жаль, что вашей лавке был нанесен урон.

Я вздохнула:

– Теперь это все уже в прошлом.

На его лбу пролегла вертикальная складка, он хотел о чем-то спросить, но передумал. Вместо этого тихо произнес:

– Тот обед и поход в театр – вы ошиблись, это не было обманным трюком. Мне действительно... понравилось проводить с вами время. Но принц...

– Обязан жениться на принцессе.

– Это не просто старая присказка.

– Я понимаю.

– Нет, не понимаете. «Проклятье трех королей» – это не фигура речи. Оно реально существует.

– Вы снова морочите мне голову.

– Если бы. Скажите, в каком возрасте женился мой отец?

– Если мне не изменяет память, мама рассказывала, что его величеству исполнилось тогда двадцать пять.

– Верно. А мой дед?

– Простите, не обладаю такими познаниями.

– В двадцать три. Прадед в двадцать шесть. Прапрадед в двадцать семь, его отец, в свою очередь, в семнадцать и так далее. И у всех жены были принцессами. Зато старший брат одного пра не успел жениться и не дожил до двадцати восьми, как и старший брат другого пра – он скончался на следующий день после двадцать седьмого дня рождения, также холостым. Именно поэтому в нашем роду больше не рисковали.

– Что вы имеете в виду?

– Что в нашей семье однажды давно произошла... история. – Его высочество отошел к шкафу и раскрыл один из стоявших на полке томов. Возможно, я ошиблась, и это была не приемная, а что-то вроде библиотеки, потому что здесь имелось несколько книжных стеллажей до самого потолка. – А конкретно вот эта, – произнес он, демонстрируя мне разворот, на котором была изображена женщина, а у ее ног – мужчина.

Он словно о чем-то ее молил. Фигура женщины казалась грозной, с раскинутыми руками, волосы развевались по ветру, и не сразу я увидела перед ней костер, в котором горели какие-то травы.

– Это Ирмена, – пояснил его высочество. – Говорят, так ее звали.

– Она была ведьмой?

– Вообще-то принцессой, – усмехнулся он, поглядев на меня. – Дочерью иноземного короля и росла в достатке и благополучии, ни в чем не зная отказа. Ирмена была прекрасной девушкой, и в положенный срок ее сосватали – за наследного принца. Моего предка. Все уже готовились к свадьбе, когда случилось непредвиденное: мой предок влюбился. И не в Ирмену. Его избранница не отличалась ни красотой принцессы, ни ее умом, в общем, было непонятно, почему предпочтение было отдано ей. Особенно непонятно это было Ирмене. Принцесса была так оскорблена, что обратилась к черной колдунье, и та прокляла наш род по мужской линии. С той поры любой наследный принц должен был жениться на принцессе не позже своего двадцать седьмого дня рождения – именно столько было моему предку.

– А иначе?

– А иначе он умирал, – произнес Оливер, глядя мне в глаза. – Я ведь уже упоминал про нескольких дядей? Так вот: проклятие, по

легенде, исчезнет, если условие будет соблюдено трижды по три раза. И оно было соблюдено уже восемь раз.

– То есть вы...

– Девятый. И последний. И если я женюсь на принцессе, будущие наследные принцы смогут спать спокойно.

– Тогда вы немедленно должны это сделать! – вскричала я.

Его высочество лишь приподнял брови.

– Вы что, не понимаете? Если все это правда, вы умрете через, – я бросила взгляд на часы, – считанные часы!

На губах его высочества проступила легкая улыбка:

– Вы зря так волнуетесь, но я оценил.

– О чем вы?

– Мой день рождения лишь через три дня, – пояснил он. – Просто официальную часть решили совместить с коронацией.

– Неважно, – тряхнула головой я, – времени все равно мало. Где ваша мисс Изабеллтон? Ее нужно немедленно разыскать. Других двадцать восемь невест мы ждать не будем, их путь сюда займет наверняка больше трех дней!

– И вы этого хотите? – тихо произнес он, приближаясь.

– Что вы имеете в виду?

– Вы отдадите меня ей? – спросил он, беря мои руки и прижимая к своей груди. – Зная, что я ее не люблю?

– Это ведь не шутки! – рассердилась я. – И речь идет о вашей жизни.

– Именно поэтому я хочу провести ее с той, кого полюбил всем сердцем.

Я вдруг почувствовала, как под моими пальцами гулко бьется его сердце.

– И верю, что выход есть.

Тут дверь распахнулась.

– Скорее в зал, ваше высочество! – ворвалась в комнату Софи.

Прическа подружки была растрепана, и сама она запыхалась. За ней стояли брат и сестра его высочества. Их лица тоже были искажены.

Оливер быстро повернулся:

– Что стряслось?

– Отцу плохо, – чуть не плача, произнесла ее высочество.

Я быстро подхватила подол и направилась к двери. Его высочество, обогнав меня, придержал ее.

– Как все вышло? – спросил он по дороге, переходя на бег вместе с остальными.

– Он выпил из фонтана, как и все гости, – пояснила ее высочество Маргарита. – А потом, когда общался с одним из послов, ему стало плохо, и...

Она не договорила, потому что мы уже вбежали в главный зал. Гости столпились вокруг короля. На их лицах была растерянность, слышался испуганный шепот.

– Пропустите! – громко произнес Оливер, пробираясь через толпу и отстраняя гостей.

Вскоре мы оказались в центре, где на полу лежал его величество. Рядом сидел придворный лекарь. Отняв трубку от груди короля, он посмотрел на его высочество:

– Пульс едва слышен. Он в глубоком обмороке или... – Он не договорил.

– Отец! – Схватив короля за плечи, Оливер встряхнул его. – очнись!

– Он вас не слышит, – произнес лекарь, оттягивая веко и демонстрируя закатившийся зрачок.

– Что же делать?

Лекарь молча посмотрел на него. Оливер вскинул голову, и его глаза нашли женщину, которую держали два стражника.

– Вы! Что вы наделали?!

Губы леди Рокуэд дрожали, и я даже не предполагала, что она может быть такой растерянной.

– Я... я не знаю, – пролепетала она. – Я лишь следовала рецептуре, и все должно было быть хорошо...

Внезапно неподалеку раздался болезненный стон.

– Еще нескольким гостям тоже стало плохо, но они пока в сознании, – пояснил его высочество Барт.

Я увидела несколько человек в креслах и на кушетках. Вокруг них толпились друзья, кого-то обмахивали веером, кому-то пытались дать нюхательные соли, но, похоже, без особого успеха.

– Выключите фонтан, – скомандовал Оливер, и несколько слуг тотчас бросились выполнять приказ.

– Нет, постойте, – остановила я.

Оливер вскинул на меня невидящий взгляд.

– Нужно понять, в чем была ошибка, – пояснила я. – Это может помочь. Что вы добавили в воду? – повернулась я к леди Рокуэд.

– Оливер, она может лишь усугубить ситуацию, – заметил его младший брат. – Ты же знаешь, что о ней говорят в городе. Именно поэтому леди Рокуэд и была выбрана...

– Если бы меня послушали и она не была выбрана, наш отец не лежал бы сейчас здесь, – оборвал его Оливер. – Продолжайте, Николетта!

– Напишите мне рецептуру, – приблизилась я к леди Рокуэд.

Та была совершенно растеряна.

– Бумагу и перо ей, – кивнул Оливер.

Хозяйке «Шарлоттса» тотчас поднесли требуемое. Она взяла перо так, будто держала его впервые в жизни, приблизила к бумаге, вывела несколько неуверенных закорючек под всеобщими взволнованными взглядами и внезапно отбросила его.

– Я... не помню... – произнесла она.

– Что значит – не помните? – изумилась я.

– Кажется, следующим должно быть это. Или вот это... – Еще несколько слабых росчерков.

– То есть вы не помните, что добавили в королевский фонтан?! Но у вас же должны были остаться какие-то записи? На какую формулу вы опирались? Пошлите за книгой, если не помните.

Она вдруг обернулась, ища кого-то глазами. Наконец они остановились на неприметной девушке в круглых очках, которую я видела рядом с ней в «Шарлоттсе» и приняла за кого-то вроде продавщицы или помощницы.

– Натали, подойди...

Девушка послушно приблизилась мелкими шажками.

– Скажи этим господам, какие ингредиенты были в рецептуре.

– Откуда она может это знать? – удивилась я.

Леди Рокуэд скользнула быстрым взглядом по сторонам и едва слышно произнесла:

– Потому что она действовала по моему указанию. Так что, если что, это Натали что-то напутала, – ткнула хозяйка «Шарлоттса»

в испуганную девушку. – Вот видите, – уже громче произнесла она, – это не я, а она должна быть обвинена в государственной измене!

– Пока вы пытаетесь спасти свою шкуру, мой отец умирает! – расвирепел Оливер. – Скажите толком, что происходит, и нам нужна рецептура!

– Да, сейчас, – пробормотала Натали и принялась быстро строчить пером по бумаге.

Через минуту страница оказалась наполовину заполнена символами.

– Вот, – протянула она мне листок.

– Откуда вы все это знаете? – спросила я, беря его.

– Я же сказала, что обучала Натали, – вмешалась леди Рокуэд.

Девушка потупилась.

– Итак, – я принялась быстро просматривать рецептуру, – здесь все верно, тут добавили зелье для корректировки цвета, тут морок, чтобы притупить правильное восприятие вкуса, – я нахмурилась, но продолжила читать, – еще немного усилителя для насыщенности... Вот! – ткнула я в середину рецепта. – Что это?

Натали склонилась над листком:

– Это перелистыватель запаха, чтобы мысленно подобрать нужный аромат выбранному напитку.

– Тогда здесь должно быть это, – наклонившись, я быстро поставила несколько закорючек, – если этого нет, то перелистыватель пойдет в сцепке с усилителем, что и может вызвать у аллергиков эти симптомы, – указала я на короля, – дезориентацию, обморок и прочее. У вашего отца есть на что-то аллергия? – повернулась я к его высочеству.

– Да, он вдыхает специальные травяные испарения, рекомендованные лекарем.

– Уверена, что и у других пострадавших гостей она есть.

Спутники пострадавших подтвердили мои слова кивками.

– Тогда мне нужны нейтрализатор, рвотный камень, корень эхинацеи... – я назвала еще несколько ингредиентов. – Но мои зелья уже упакованы и отправлены на склад для хранения.

– Почему упакованы? – нахмурился его высочество. – Впрочем, с этим разберемся позже.

– У меня должны быть! – раздался голос Натали.

Она принялась рыться в походном саквояжике, который по неизвестной причине захватила с собой на праздник во дворец. Пока мы ждали, стояла почти звенящая тишина, изредка прерываемая шепотками придворных.

– Кто вы все-таки такая? – спросил его высочество у нее.

– Помощница леди Рокуэд, – пробормотала она, не смея поднять глаз.

– Кажется, она еще и иностранка, – заметила я. – Это так, Натали? Девушка кивнула.

– Нет, здесь не все нужно! – в отчаянии воскликнула она.

– Леди Рокуэд, – повернулся его высочество к хозяйке «Шарлоттса», – у вас в магазине есть требуемые компоненты?

Та неуверенно заморгала:

– Да... наверное, есть.

– Наверное?!

– Есть, ваше высочество, – вмешалась Натали, – и я покажу вам где.

– Тогда ведите! Мисс Николетта пойдет с вами, покажите ей все. И поторопитесь.

Когда я проходила мимо, он схватил меня за локоть:

– Сколько у моего отца и остальных отравившихся гостей времени?

– Не больше часа.

– Тогда поспешите. И благословение трех королей с вами!

Мы гнали так, что лошади прибыли к магазину леди Рокуэд все в пене. Пришлось подняться на третий этаж, где под самым чердаком была каморка Натали.

– Нет, все-таки не здесь, – воскликнула она, перерыв свой сундук, где имелось множество аккуратно сложенных пучков с травами и пузырьков. – Значит, в подвале.

Подвал она отперла висевшими у нее на поясе ключами из связки. Переступив порог, я удивленно огляделась: Натали рубильником включила газовые лампы, так что стал виден зал, где была большая, почти во все помещение, установка. Еще были столы, за которыми явно трудилось по нескольку человек, и множество механизмов. Пахло здесь едко.

– Кладовая вот там, – махнула Натали и направилась к указанной двери.

Я – за ней.

– Натали, теперь вы можете сказать, кто вы? – произнесла я, когда мы оказались в кладовой, а сопровождавший нас стражник остался за дверью.

Девушка подняла на меня взгляд, кусая губы.

– Скажите, это ведь не миссис Рокуэд, это вы делали зелья? Она не смогла написать даже простейшей формулы.

Выдохнув, девушка кивнула.

– Только не говорите никому, – шепотом взмолилась она. – Если об этом узнают, леди Рокуэд мне этого не простит.

– Не скажу, но все и так стали свидетелями ее некомпетентности. Теперь я понимаю, почему она воспользовалась услугами иностранки – вас тут никто не знает.

Быстро собрав все необходимое, мы поспешили обратно. А когда прибыли во дворец, там слышался тревожный гул голосов, а лицо короля было таким белым, что ее высочество Маргарита тихо плакала на плече у его высочества Барта.

– Принесли? – обернулся к нам старший принц.

– Да. – Я быстро достала мешочки. – Теперь мне нужна помощь Натали. Принесите также два широких блюда с углублением в центре, спиртовку, спички и кусок свинца.

Ступку с пестиком мы захватили с собой. Все было принесено нам в мгновение ока, и мы с Натали взялись за работу. Я перетирала травы в ступке так быстро, как не перетирала никогда в жизни. Руки Натали тряслись, когда она отмеряла нужные порции порошка, но она все делала верно.

– Пожалуйста, поторопитесь! – взмолилась ее высочество Маргарита.

Солнце уже почти село, и в зале зажгли свечи.

– Все, готово! – выпалила я, подхватив миску, и приблизилась к королю.

Когда я уже поднесла приготовленное зелье к его губам, его высочество схватил меня за руку:

– Вы уверены?

Я подняла глаза, и наши взгляды встретились:

– Да.

Он отпустил мою руку, и я, зажав его величеству нос, быстро влила зелье в раскрывшийся в поисках глотка воздуха рот. Он глотнул, и этого хватило, чтобы требуемая порция попала внутрь.

– Скорее посадите его, – скомандовал Оливер и первым бросился поддержать отца за плечи.

Его величество усадили, и я влила еще немного зелья.

– Все, этого должно хватить, – произнесла я, отодвигаясь.

Гости с таким напряжением смотрели на короля, что его судорожный вдох услышал, наверное, каждый из полсотни гостей в зале.

– По... получилось! – выдавил его высочество и тут же, засмеявшись, воскликнул: – Получилось!

Король кашлял, моргал и постепенно приходил в себя. Румянец медленно возвращался на щеки. Мы с Натали счастливо переглянулись.

– Теперь остальные, – повернулся ко мне его высочество, но я уже и сама поднялась и поспешно направилась к ближайшему пострадавшему гостю.

Повторив процедуру, перешла к следующему и так далее, пока не обошла всех.

– Все, – устало покачнулась я, когда последний отравившийся проглотил зелье, а миска опустела.

Стоявший рядом его высочество Барт поддержал меня.

– Кажется, у девушки жар, – произнес он.

– Нет, ничего, это ничего, – пробормотала я.

Перед глазами возникло встревоженное лицо Софи:

– Он прав, Никки, ты вся горишь!

– Ничего, – повторила я, уже куда-то уплывая. – Мне всего лишь нужно немного поспать...

Глава 13

Спала я, судя по всему, куда дольше, чем рассчитывала. Открыв глаза, я обнаружила, что на мне все то же праздничное платье, а сама я лежу на кушетке, заботливо прикрытая пледом. Когда я шевельнулась, прозвенел колокольчик, и вскоре в комнату вошла ее высочество Маргарита.

– Вы очнулись!

– Да...

– Как себя чувствуете?

– Кажется, – я оперлась руками, садясь, – все в порядке.

– В ушах не шумит? В глазах не двоится? Какого цвета у меня волосы?

– Темно-каштановые. А должно шуметь и двоиться?

– Надеюсь, нет, – она присела на край кушетки. – Вы долго проспали.

– О, милость трех королей! – подскочила я, вспомнив, что случилось. – Его величество!

– С ним все в порядке, – успокоила она, – благодаря вам. Сейчас он отдыхает.

Я с облегчением перевела дух:

– Сколько я проспала?

– Праздник был вчера. А сейчас около трех часов пополудни следующего дня.

О нет, еще чуть-чуть, и я могу пропустить встречу с мистером Джеймсом!

– Мне нужно идти, – начала было вставать я.

– Куда? – удивилась она. – Вам надо полностью оправиться.

– Я уже вполне оправилась, ваше высочество.

Мы обе умолкли. Верно, она, как и я, вспомнила нашу предыдущую встречу.

– Извините, что не назвалась в прошлый раз настоящим именем. Сами понимаете, в таких случаях лучше сохранять инкогнито.

– Конечно, ваше высочество.

– Маргарита, – она протянула руку, и я слегка ее пожала.

– Николетта.

– Итак, Николетта, что вы намерены делать?

– Встретиться с мистером Джеймсом для передачи ключей.

– Нет, что вы намерены делать в отношении моего брата?

– Вашего брата? Ничего.

Она на меня посмотрела:

– Но он ведь все вам объяснил?

– Да, его высочество рассказал мне про проклятие трех королей, и я от всей души надеюсь, что он уже женат и опасность миновала.

Она испытующе на меня посмотрела:

– Вы бы этого хотели?

– Нет. Вернее, этого не хотела бы эгоистическая часть меня. А разумная как раз таки хотела бы.

– Должно быть, вы перепутали эти две части.

– Боюсь, что нет, ваше высочество. Мой разум ясен как никогда.

– А кто такой мистер Джеймс?

– Это новый хозяин лавки. Я продаю ее.

– Но зачем? – удивилась она.

– Как зачем? – удивилась я в ответ. – После всего случившегося, после всех слухов, что были, ко мне никто не придет. Моя репутация погублена.

– Дорогое дитя, после всего случившегося у вас отбоя от клиентов не будет. Вы спасли короля!

Я недоверчиво на нее посмотрела.

– А ложные слухи будут развеяны в газетах. Или вы хотите сказать, что этот мистер Джеймс справится с зельеварением лучше вас?

– О нет, я так не думаю: кажется, он собирался выпускать мыло ручной работы.

Она посмотрела на меня так, что я тотчас вспомнила все возражения, которые всплывали и у меня в голове и которые я постаралась загнать в самый дальний угол.

– Планы на то и планы, чтобы менять их в зависимости от обстоятельств, – заметила она. – А сейчас я должна вас оставить. Но напоследок позвольте мне вернуть вам это, – она порылась в кошельке, висевшем на поясе, и протянула мне знакомый пузырек. – Знаете, кажется, вам это сейчас нужнее.

Я покрутила в руках пузырек с зельем, облегчающим выбор между разумом и сердцем.

– Возможно, наступит момент, когда вам придется его выпить.

Она чуть поклонилась и направилась к выходу. Когда ее отделяло от двери всего несколько шагов, я ее окликнула:

– Ваше высочество!

Она обернулась.

– Так... так его высочество Оливер женился?

Она улыбнулась и покачала головой:

– Он сам вам расскажет.

Выйдя, она прикрыла дверь, а я откинулась на лежащую на кушетке подушку. Не успели ее шаги затихнуть, как дверь снова распахнулась и внутрь ворвался вихрь из бантиков и оборок.

– Ты очнулась! – воскликнула Софи, сгребая меня в объятия. – Как ты меня напугала! И как ты всех спасла! Видела бы ты их лица, когда король очнулся, слышала бы ты, что они говорили! – зачастила она.

– Я лишь рада, что успела сделать для его величества и других пострадавших что могла, – пропыхтела я, полузадушенная ее объятиями.

– Знала бы ты, что случилось дальше, – произнесла Софи, выхватывая сахарный кренделек из стоящей на столике вазочки и плюхаясь рядом на кушетку. Я подобрала ноги, чтобы ей было достаточно места. – Леди Рокуэд попыталась изобразить обморок, потом снова обвинила во всем эту бедняжку Натали, в общем, ее чуть не линчевали!

– Чуть не линчевали Натали? – ахнула я.

– Да нет же: леди Рокуэд! Оказалось, она не сама варила зелья – за нее это делала Натали. Но в последний раз, когда продумывали фонтан с напитками, леди Рокуэд настояла на том, чтобы напитков было как можно больше, хотя Натали ее от этого предостерегала. Леди Рокуэд хотела поразить всех, чтобы слава о ней разнеслась повсюду после этого дня.

– Она своего добилась, – заметила я.

– Да уж. Так вот, она заставила Натали скорректировать рецептуру, в итоге вышла ошибка и – бамс...

– Несколько человек чуть насмерть на отравились.

– Да, – кивнула Софи и сгрызла кренделек.

– Ну, теперь я могу вернуться к своим планам.

Она слегка растерянно на меня посмотрела:

– Разве ты не собираешься поговорить с его высочеством?

– Зачем? – пожала плечами я, убирая плед. – Его отец вне опасности, и это главное.

– Но как же... после всего случившегося, я думала, вы наконец примирились, и...

– Мы примирились, и теперь все так, как и должно быть: его высочество женится на принцессе в ближайшие два дня, если уже не женился, а я уеду, как и планировала.

– Но разве ты не понимаешь? Теперь к тебе толпой повалят клиенты! Разве ее высочество Маргарита тебе этого не сказала?

– Сказала. Но это лишь ее предположение после всего случившегося и на пике эмоций. А я приняла взвешенное решение.

Лицо Софи стало огорченным, и я вздохнула:

– Пойми, я хочу спокойно делать свое дело, а не пользоваться шумихой, хочу, чтобы люди приходили ко мне ради зелий, а не для того, чтобы взглянуть на ту, кто стала героиней происшествия во дворце. Когда все это уляжется... я посмотрю, что делать. Может быть, и вернусь.

– Ну вот, – Софи сгребла последний кренделек, отправила его в рот и снова сунула руку в вазочку, слепо тычась пальцами в сахарные крошки, – я думала, что это все меняет. После твоего обморока его высочество был сам не свой...

Я, начавшая было подниматься, села обратно:

– Сам не свой... Точно таким, ты сказала, он был после визита в дом леди Рокуэд.

Софи удивленно на меня посмотрела:

– Нет, я бы сказала, что тот случай и этот отличались, просто выражение одно и то же.

– Скажи, – я схватила ее за плечи, – как именно выглядел его высочество, когда ты его встретила в ее доме?

– Ну, на нем была светлая рубашка с кружевом на груди и...

– Да нет же: зрачки расширены? Бледность была? Как он двигался?

Софи задумалась:

– Кажется, глаза действительно показались мне слишком черными. Но бледен он не был – напротив, на щеках играл необычный румянец. И двигался... немного как во сне.

– Так и есть! Он и был как во сне.

Софи молча смотрела на меня, ожидая продолжения.

– Он был под действием морока, – пояснила я. – Я видела этот запрещенный компонент вчера в формуле фонтана леди Рокуэд. Вернее, Натали. И еще тогда удивилась, что она его использовала. Но вчера он был нужен, чтобы притупить восприятие гостей и убедить их в том, что напиток, который они пробуют, обладает именно теми вкусовыми качествами, какие они и загадали. А в тот день она использовала морок, чтобы выманить у его высочества информацию обо мне – в том числе про детский уголок. Это значит одно...

Я умолкла, и Софи, которая ждала продолжения, не вытерпела:

– Что?

– Что его высочество сказал правду: он не выдавал ей моих планов. Она его опоила.

Софи смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Это значит, его высочество мне не лгал, – тихо dokonчила я. – Он действительно не сговаривался с леди Рокуэд, и то посещение театра не было отвлекающим маневром.

– Какое посещение театра? – удивилась Софи.

– Уже неважно, – я со вздохом начала подниматься. – Мне пора на встречу с мистером Джеймсом.

Она тоже поднялась, робко на меня посмотрев:

– Значит, ты не передумаешь?

– Не передумаю.

– Жаль, – не знаю, к чему это относилось больше – ко мне или к опустевшей вазочке, на которую Софи бросила взгляд.

– Меня не нужно поддерживать, – улыбнулась я, когда она подхватила меня так, словно я была после тяжелой болезни. – Но все равно большое спасибо тебе, Софи.

Мы вышли из комнаты и никем не замеченные направились к выходу.

– Оливер! Нам нужно с тобой поговорить, – произнес Барт, приблизившись вместе с мисс Изабеллтон.

– Не сейчас, Барт, – раздраженно ответил Оливер, которого отделял от зала, где разместили Никки, всего один поворот. – Я хотел поговорить с мисс Николеттой.

– Нет, именно сейчас, – настоял младшенький. – Ты должен жениться! Мисс Изабеллтон хочет что-то тебе сказать.

Лицо принцессы было заплаканным, но решительным.

– Мисс Изабеллтон, если вы собираетесь настаивать на том, чтобы церемонию провели немедленно, то...

– Я за вас не выйду! – выпалила она, и Оливер удивленно умолк. – Я вас не люблю! Простите, но я не выйду за вас замуж, – заявила принцесса и внезапно разрыдалась, прижав к глазам платочек.

Барт приобнял ее за плечи, посмотрев на Оливера со смесью гордости и вины.

– Простите... – всхлипнула принцесса.

– Пойдите, – начал Оливер, до которого стало доходить, – так вы... – он сделал руками соединяющий жест.

– Да, – спокойно заявил Барт, – мы с мисс Изабеллтон любим друг друга и хотим пожениться.

Оливер не знал, смеяться ему или требовать, чтобы они прекратили розыгрыш. Мисс Изабеллтон высморкалась.

– Понимаю, что ваше сердце разбито, Оливер, и я причиняю вам боль, но вы и сами виноваты: вас вечно не было на месте, всегда дела дела, а девушкам необходимо внимание, – при этих словах она чуть пожала руку Барту, и тот нежно ей улыбнулся.

– Но когда это произошло? – спросил Оливер, который еще не оправился от изумления.

– Но ты же знал! – удивился Барт в ответ.

– С чего ты решил?

– Ну, помнишь, на днях, когда ты вышел из кабинета отца, ты сказал, что ты расстроен и в ярости и собираешься все исправить...

– Я говорил о мисс Николетте! – вскричал Оливер.

Барт растерянно на него посмотрел, а потом с облегчением выдохнул:

– Так ты нас не осуждаешь?

– Ничуть, – Оливер приобнял обоих. – Будьте счастливы!

Они посмотрели на него недоверчиво, а потом снова переглянулись, блестя глазами.

– Скажите, когда и как это случилось?

– Ну, мисс Изабеллтон как-то уронила свой платок...

– А Барт, – пламенный взгляд, – его поднял.

– А потом она как-то гуляла одна в саду в дождь, грустная...

– А Барт совершенно случайно встретился на соседней дорожке с зонтиком.

– И еще...

– Я понял, – вскинул ладонь Оливер. – Так вот кого имела в виду Марго, когда сказала как-то раз, что тебя ждут.

Оба смущенно потупились и крепче взялись за руки.

– Я хотела сообщить о разрыве помолвки еще тогда, когда встретила вас в кабинете его величества, но не решилась... – прошептала мисс Изабеллтон.

– В общем, я вас благословляю, если вы это хотели услышать, – заключил Оливер и сделал было движение в сторону нужной залы – ему как раз послышались там движение и голоса.

– Но, Олли, – остановил его за руку Барт, – ты что, не понимаешь: теперь тебе срочно нужно жениться на какой-либо из тех двадцати восьми принцесс, что подобрал отец. Или, если быть точным, в течение, – он бросил взгляд на карманные часы, – сорока четырех часов.

Оливер замер: за всем случившимся с отцом, леди Рокуэд и страной в целом он забыл об этом обстоятельстве. В голове горела лишь необходимость поговорить с Никки.

Внезапно его осенило.

– Нет, не нужно! – заявил он, и влюбленная парочка уставилась на него, а потом друг на друга.

Оливера начало это раздражать: похоже, все влюбленные считают, что могут общаться мыслями, и пытаются внушить то же самое окружающим.

– Но, Оливер, – мисс Изабеллтон мягко коснулась его плеча, – вы же знаете: если не сделаете этого, то... погибнете.

– Нет, – радостно заявил Оливер. – Барт, ты помнишь, что нужно сделать, чтобы проклятие исчезло?

– Да, ты, наследный принц и последний из трижды трех королей, должен жениться на принцессе, и тогда ты будешь жив, а род – свободен.

– Нет, – еще радостнее заявил Оливер, – это ты наследный принц – отец ведь еще не успел изменить своего решения, – а значит, последний из трижды трех королей, который покончит с проклятием!

Барт оторопело посмотрел на него, а потом его лицо стало испуганным:

– Но... я не могу!

– Еще как можешь.

– Отец готовил к этой стезе тебя! И ты сам знаешь, что он передал мне этот статус лишь потому, что злился на тебя!

– А может, это все случилось именно потому, что и должно было так случиться.

Мисс Изабеллтон и Барт молча на него смотрели.

– Так что советую вам пожениться как можно скорее. Хотя вообще-то у тебя на это есть еще два года. Но все-таки лучше не тянуть.

– А ты? – неуверенно спросил Барт.

– А я пойду сейчас к мисс Никоlette.

В этот момент снова раздался шум.

– Тогда поспеши! – бросил Барт. – Кажется, я слышу их с подружкой голоса.

– До встречи, – кинул Оливер и бросился в сторону гостевого зала, а мисс Изабеллтон и Барт, взявшись за руки, поспешили в противоположную.

Кажется, к часовне. А может, по дороге заскочат спросить благословения у отца.

Когда он вбежал в залу, там уже никого не было, но плед на кушетке свидетельствовал о том, что ее покинули совсем недавно. Оливер быстрым шагом направился в холл и узнал у швейцара, что две мисс только что покинули дворец – он лично усадил их в карету.

– Куда они поехали?

– Я слышал, что к лавке «Волшебные зелья».

– Вели подать карету! – велел Оливер. – Нет, лучше коня. Я поеду верхом!

– Слушаюсь, ваше высочество.

Несколько минут показались Оливеру вечностью, но вскоре копыта уже выстукивали частую дробь по мостовой. Его сердце стучало так же часто, как и они.

* * *

– Никки, я буду скучать! – Софи в последний раз обняла меня, стоя на мостовой и потянувшись через ступеньку экипажа.

– Я тоже, Софи, очень-очень сильно, – ответила я, чувствуя, как вместе с этим объятием в прошлое уходит огромная часть моей жизни.

– Будь счастлива и найди то, что ты ищешь!

– И ты! Надеюсь, мы встретимся через год, и тогда ты уже будешь счастливой выпускницей теапольской школы мод, а я, быть может, хозяйкой какого-нибудь своего небольшого дела.

Софи кивнула, сдерживая слезы, и экипаж тронулся с места.

* * *

Когда Оливер вбежал в лавку, там горел свет.

– Никки, я хотел тебе сказать...

Двое людей подняли на него головы, и он удивленно осекся.

– Софи? – спросил он.

– Ваше высочество?

– А вы кто еще такой? – спросил Оливер, поворачиваясь к черноволосому усатому мужчине, с которым та только что говорила.

– Это мистер Джеймс, – пояснила Софи. – Никки продала ему лавку. И попросила меня передать ему ключи.

– Прода... что?! А где сама Никки?

– Поехала домой за вещами, а теперь, наверное, уже на станции – садится в поезд.

– Ничего не предпринимай! – велел он, разворачиваясь и бросаясь обратно к выходу. Уже распахивая дверь, добавил – А у вас, мистер Джеймс, я снова выкупаю лавку.

– Она в поезде номер семьдесят четыре! – крикнула Софи вслед.

Я шла по перрону с одним только саквояжем. Удивительно, в сколь малое пространство может поместиться вся жизнь человека. Перрон был окутан паром, и один за другим раздались два свистка. В этот вечерний час здесь было лишь два поезда.

Я шла к своему купе – мимо семьи, багаж которой везли на тележке, мимо зевающего лоточника с пирожками – и старалась ни о чем не думать.

– Никки!..

Надо же, даже свистки поезда словно хотят меня остановить. Я поискала глазами номер вагона и улыбнулась проводнику, от которого отделяло всего с десяток шагов.

– Никки-и-и!

На сей раз крик вовсе не был похож на свист паровоза, и я обернулась. От удивления я выронила саквояж, который тут же подхватили.

– Не уезжайте, Никки... то есть Николетта, – произнес его высочество, запыхавшись.

– Что вы здесь делаете?

– Это вы что здесь делаете?! Вы должны быть дома, чтобы отоспаться, в кои-то веки не поработав ночью над своими зельями, а завтра открыть лавку для посетителей.

Я уже оправилась настолько, чтобы снова взяться за ручку саквояжа:

– Простите, это невозможно, я уже все решила.

– Не прощу, – заявил его высочество, удерживая поклажу, – да отпустите же этот саквояж и послушайте меня!

Его голос и весь вид были такими, что я послушалась.

– Так вот, Николетта, никуда вы не поедете, потому что я вас не пущу.

– Ваше высочество...

– Оливер.

– О... Оливер, я не могу остаться.

– Почему?

– Потому что меня ничего здесь больше не держит. У меня больше нет лавки.

– Она у вас есть. Я ее снова выкупил, – пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд. – Следующее возражение?

– Я только что попрощалась с Софи...

– Она с радостью встретит вас снова.

– Я... я не знаю, как быть после всей этой истории с зельями!

– Радоваться славе.

– Почему вы это делаете?

– Потому что хочу, чтобы вы остались.

– Зачем? Ведь мисс Изабеллтон, наверное, уже замужем?

– О да, очень на это надеюсь.

В сердце словно ледяная спица вонзилась.

– Тогда я тем более должна уехать!

Паровоз дал последний гудок.

– Должны, но чуть позже. Вы сами выберете место свадебного путешествия.

– Сваде... что? Вы хотите, чтобы я выбрала место свадебного путешествия для мисс Изабеллтон?!

– Да нет же, Николетта, для вас. Для нас с вами. Потому что я прошу вас, – тут его высочество вдруг опустился на одно колено, – стать моей женой.

Едва ли в этот момент в мире был более удивленный человек, чем я.

– Но...

– Я не женат, – пояснил он, – это мой брат женился на мисс Изабеллтон или вот-вот женится – они любят друг друга. И потому проклятие трех королей будет снято – теперь наследный принц он. А я люблю вас. Так вы выйдете за меня?

– Но... но... – я вдруг почувствовала, как по щекам потекли слезы. – Ваше высочество...

– Да?

– При одном условии.

– Каком, Николетта?

– Если вы будете называть меня Никки.

– Так ты выйдешь за меня, Никки?

Несколько секунд я не могла издать ни звука.

– Да.

Он просиял.

– И еще, ваше высочество...

– Да?

– Вы уже можете поставить мой саквояж.

Эпилог

Наша с Оливером свадьба состоялась через неделю. Его брат и мисс Изабеллтон, которую так называли в целях маскировки и которую больше никто не называет младшей, ибо она обвенчалась первой из семи сестер, поженились еще в тот вечер, когда мне сделали предложение.

Лавку Оливер действительно выкупил, но после всего случившегося мне хотелось каких-то изменений, поэтому в итоге я открыла свою школу зелий на набережной – супруг преподнес мне небольшое здание в качестве свадебного подарка. Лавка все еще работает, и сто новых зелий произвели фурор, но теперь там в основном трудится моя помощница Натали, которую я простила за ее действия против меня по указке леди Рокуэд, а я почти все свое время посвящаю школе.

Ее открытие потребовало много сил и времени, поэтому свадебное путешествие отложили по моей просьбе. Оливер ворчал, но, кажется, и сам был не прочь остаться – у первого советника брата-короля тоже оказалось немало дел. Так что отправиться в путешествие в Теаполь, чтобы навестить Софи, мы решили через полгода. Забегая вперед, скажу, что еще через два года его величество Барт отказался от короны в пользу своего старшего брата, которого всю жизнь готовили к этой стезе, и уехал погостить на родину супруги. Оттуда нам пришел прелестный портрет малыша.

Софи, как вы уже догадались, была принята в школу мод в Теаполе, но подробности своей жизни она расскажет мне при встрече.

Леди Рокуэд уехала из города, и никто не знает, где она сейчас и чем занимается. Здание магазина зелий «Шарлоттс» выкупила фабрика по производству фейерверков, и дела у них идут неплохо.

Ханс через год женился. Его супруга прекрасно готовит, и на днях состоялось открытие рыбной таверны. Кальмары под сливочным соусом у них превосходны!

На этом, кажется, все... Ах нет, еще я должна упомянуть то зелье, которое вернула мне ее высочество Марго. Так вот, оно снова у нее: дело в том, что все это время по ней безответно вздыхал некий

вельможа, ухаживания которого она отвергала, считая, что его не одобрит отец.

По слухам, бутылочка полностью опустела в тот день, когда несчастный, окончательно отчаявшись, решил уехать. В итоге он внезапно остался, потому что ее высочество вдруг передумала и приняла его предложение. Более того, это предложение, к ее удивлению (и безо всякого участия волшебства), получило полное одобрение ее отца.

Все, вот теперь точно все...